

ОКТЯБРЬ | 2019

Русский Мир.RU

ЖУРНАЛ О РОССИИ И РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

«МЕРГ» КУЛЬТ ЧИСТОТЫ

*И мы сохраним тебя, русская речь,
Великое русское слово.
Свободным и чистым тебя пронесем,
И внукам дадим, и от плена спасем
Навеки!*

Анна Ахматова

РУССКИЙ МИР – это прежде всего мир России, в котором люди разных национальностей, веры и убеждений объединены одной исторической судьбой и общим будущим.

РУССКИЙ МИР – это наши соотечественники в странах ближнего и дальнего зарубежья, эмигранты из России и их потомки, иностранные граждане, говорящие на русском языке, изучающие или преподающие его, и все те, кто искренне интересуется Россией.

РУССКИЙ МИР – это примирение, согласие, лад.

РУССКИЙ МИР – это община, общность, социальная и культурная гармония.

РУССКИЕ ЦЕНТРЫ – это международный культурный проект, осуществляемый на принципах партнерства и сотрудничества российским фондом «Русский мир» и ведущими мировыми образовательно-просветительскими структурами.

РУССКИЕ ЦЕНТРЫ – это:

- информационная и обучающая система, позволяющая получить доступ к большим массивам учебной и научной информации из России и предоставляющая возможность обучения русскому языку и культуре на основе прогрессивных методик и программ.
- творческая и коммуникативная площадка для проведения различных акций и мероприятий в гуманитарной сфере и организации диалога культур.

www.russkiymir.ru

ПОЧЕМУ МЫ ЕЩЕ НЕ НА МАРСЕ

П

ОЧЕМУ НА ОБЛОЖКЕ МАРС? – УДИВИТСЯ ЧИТАТЕЛЬ. Неужели Русский мир дотянулся и туда? Пока нет, но все в наших силах.

А Марс – это полузаброшенная деревушка в Нижегородской области, местный пионер коллективизации. Ее жителей тогда называли «марсианами», но сейчас другие времена и другие «марсиане».

Рядом с Марсом (на велосипеде за несколько минут доехать) расположен поселок Шаранга, где, в отличие от многих наших провинциальных больших и малых населенных пунктов, нет мусора, покосившихся изб, а сплошные цветники и благоустройство. Притом муниципальный бюджет поселка – такой же, как у всех. То есть не-богатый, мягко говоря. Зато местным жителям привит культ чистоты, и в этом плане они, пожалуй, именно что «марсиане» по отношению ко многим другим нашим соотечественникам, которые не любят, по всему видать, то жизненное пространство, которое их окружает. Иначе не загадили бы его по самые уши.

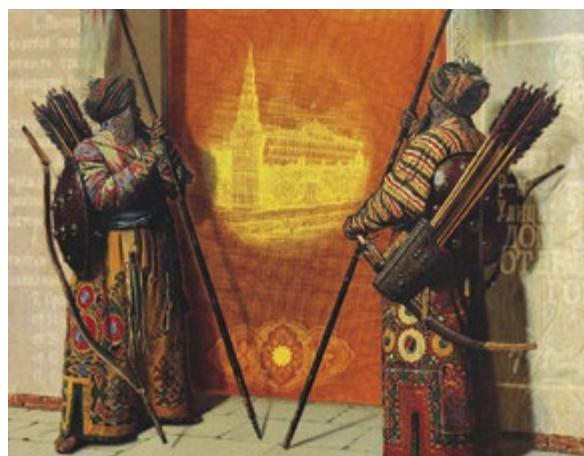
Прежде чем мы полетим на далекий Марс осваивать его, уверены, мы должны привести в порядок и обустроить свою собственную страну. Потому что

большая родина начинается с малой. Мы же не колонизаторы Марса (пока). Мы ведь тут живем. А будет у вас возможность – заезжайте в поселок Шарангу вслед за нашим автором (см. репортаж на с. 88). Вам понравится. ☺

РУССКИЙ МИР

- 06 Крымские каникулы
08 Диалог цивилизаций
10 Сентябрь. Достать чернил и плакать

СИТУАЦИИ

14 Новые надежды

ИНТЕРВЬЮ

18 И все закончится хорошо

24 Современное искусство быстротечно

ИСТОРИЯ

30 «Написася сия книга...»

СООТЕЧЕСТВЕННИКИ

36 Маки на обочине

40 Чарка от Короля сето

МУЗЕИ

50 Чай у Луизы Карловны

ТРАДИЦИИ

58 Секреты русского фарфора

64 Узоры Старой Теризморги и Лемдяя

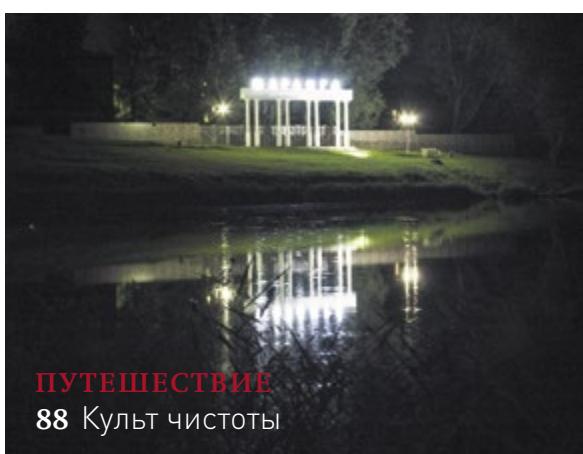

ЛЮДИ
И ВРЕМЯ

72 Мечта
Адмирала

ПРОГУЛКИ ПО МОСКВЕ
80 Площадь трех бульваров

ПУТЕШЕСТВИЕ
88 Культ чистоты

Фонд «Русский мир»

Председатель правления
фонда «Русский мир»
Вячеслав НИКОНОВ

Главный редактор
Георгий БОВТ

Шеф-редактор
Лада КЛОКОВА

Арт-директор
Дмитрий БОРИСОВ

Заместитель главного редактора
Андрей СИДЕЛЬНИКОВ

Ответственный секретарь
Елена КУЛЕФЕЕВА

Фоторедактор
Нина ОСИПОВА

Литературный редактор и корректор
Елена МЕЩЕРСКАЯ

Распространение и реклама
Ирина ГРИШИНА
(495) 981-66-70 (доб. 109)

Над номером работали:
Арина АБРОСИМОВА
Мария БАШМАКОВА
Алла БЕРЕЗОВСКАЯ
Александр БУРЫЙ
Павел ВАСИЛЬЕВ
Василий ГОЛОВАНОВ
Алексей ГУДКОВ
Владимир ЕМЕЛЬЯНЕНКО
Михаил ЗОЛОТАРЕВ
Ирина ИВИНА
Виола ЛЕХНОВИЧ
Ирина ЛУКЬЯНОВА
Алексей МАКЕЕВ
Наталья РАЗУВАКИНА
Евгений РЕЗЕПОВ
Андрей СЕМАШКО

Верстка и допечатная подготовка
ООО «Издательско-полиграфический центр
«Гlamур-Принт»
www.glamourprint.ru

Отпечатано в типографии
ООО ПО «Периодика»
Москва, Спартаковская ул., 16

Тираж 3 000 экз.

Адрес редакции:
117218 Москва,
ул. Кржижановского, д. 13, корп. 2
Телефон: (499) 519-01-68
Электронный адрес:
rm@russkiymir.ru

Свидетельство о регистрации
ПИ №ФС77-30492
от 19 ноября 2007 года

Редакция не рецензирует рукописи
и не вступает в переписку

На обложке:
коллаж Антона БИЗЯЕВА

СОСТАВ ПОПЕЧИТЕЛЬСКОГО СОВЕТА ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

ВЕРБИЦКАЯ Л.А.

Президент федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет», президент Российской общества преподавателей русского языка и литературы, президент Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы, председатель попечительского совета Фонда

ГОГОЛЕВСКИЙ А.В.

Заместитель ректора по международной деятельности федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

ДЗАСОХОВ А.С.

Заместитель председателя Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО

ДОБРОДЕЕВ О.Б.

Генеральный директор федерального государственного унитарного предприятия «Всероссийская государственная телевизионная и радиовещательная компания»

ИГНАТЕНКО В.Н.

Председатель правления Фонда сотрудничества с русскоязычной зарубежной прессой – Фонд ВАРП, президент Всемирной ассоциации русской прессы (ВАРП), посол доброй воли ЮНЕСКО

**ИЛАРИОН
(АЛФЕЕВ Г.В.)**

Митрополит Волоколамский, председатель Отдела внешних церковных связей Московского патриархата

КОСАЧЕВ К.И.

Председатель комитета Совета Федерации по международным делам

КОСТОМАРОВ В.Г.

Президент федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина»

ЛАВРОВ С.В.

Министр иностранных дел Российской Федерации

СОСТАВ ПРАВЛЕНИЯ ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

МЕДИНСКИЙ В.Р.
Министр культуры
Российской Федерации

НАРОЧНИЦКАЯ Н.А.
Президент межрегионального общественного фонда «Фонд изучения исторической перспективы»

НИКОНОВ В.А.
Председатель комитета Государственной думы Российской Федерации по образованию и науке, председатель правления Фонда

БОГДАНОВ С.И.
Ректор Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена

ЗАКЛЯЗЬМИНСКИЙ А.Л.
Директор
департамента науки,
высоких технологий
и образования
Аппарата
Правительства
Российской
Федерации

НИКОНОВ В.А.
Председатель комитета Государственной думы Российской Федерации по образованию и науке

ПИОТРОВСКИЙ М.Б.
Генеральный директор федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный Эрмитаж»

КАГАНОВ В.Ш.
Помощник заместителя председателя правительства

ПРОКОФЬЕВ П.А.
Посол по особым поручениям МИД Российской Федерации

ЧЕРНОВ В.А.
Начальник управления президента Российской Федерации по межрегиональным и культурным связям с зарубежными странами

ФУРСЕНКО А.А.
Помощник президента Российской Федерации

ЯКУНИН В.И.
Председатель попечительского совета Фонда Андрея Первозванного и Центра национальной славы

ПРЕДОСТАВЛЕНО ПРЕСС-СЛУЖБОЙ АРТЕКА

КРЫМСКИЕ КАНИКУЛЫ

АВТОР

АНДРЕЙ СИДЕЛЬНИКОВ

СИРИЙСКИЕ ШКОЛЬНИКИ – ПОБЕДИТЕЛИ ОЛИМПИАД ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ ПОБЫВАЛИ В АРТЕКЕ. ТРЕХНЕДЕЛЬНАЯ ПОЕЗДКА В ЗНАМЕННЫЙ ДЕТСКИЙ ЦЕНТР СТАЛА УЖЕ ТРАДИЦИОННОЙ, ФОНД «РУССКИЙ МИР» ПОМОГАЕТ ОРГАНИЗОВАТЬ ЭТО ПУТЕШЕСТВИЕ ТРЕТИЙ ГОД ПОДРЯД.

30

СИРИЙСКИХ ШКОЛЬНИКОВ, окончивших девятый класс, прилетели в Москву в конце августа. Поездка в Россию стала наградой для тех, кто показал лучшие результаты в олимпиаде по русскому языку, которая каждый год проводится в Сирийской Арабской Республике (CAP). В числе организаторов поездки – Министерство просвещения САР, Министерство просвещения России, университет «Синергия», фонд «Русский мир».

Поддержку проекту оказала также сирийская компания «ФОЗ». В Москве дети побывали в Измайловском кремле, на Красной площади, в парке «Зарядье», на ВДНХ. А затем школьники отправились в Крым, в международный детский лагерь «Артек». Смена продлилась три недели, до 18 сентября.

РУССКИЙ В СИРИИ

Русский, наряду с французским языком, сирийские дети выбирают как второй иностранный, изучая его с седьмого класса. В школьной программе САР русский язык появился пять лет назад, тогда же была открыта и кафедра русского языка в

Университете Дамаска. Сейчас русский язык по всей стране изучают более 15 тысяч детей.

Дамаск, Тартус, Латакия, Хомс, Алеппо – это города, названия которых весь мир знает из новостных сюжетов, рассказывающих о тревожных событиях в измученной гражданской войной стране. Именно из этих городов приехали сирийские школьники, на три недели оставив своих родителей, братьев и сестер.

Среди школьников, отправившихся в Артек, были и трое детей, родившихся в смешанных браках. Их отцы-сирийцы когда-то учились в России и на Украине, а домой вернулись уже с семьями. У Хазрика Абдулкарима из Эль-Хасаки русские родственники живут в Луганске, у Самера Аджами из Хомса – во Владимире, а у Сирин Альубайси из Дамаска – в Харькове. Все эти дети билингвы, они одинаково хорошо говорят и на русском, и на арабском.

Для тех школьников, которым язык дается труднее, поездка в Артек стала хорошим подспорьем в учебе: основной упор в программе был сделан на изучение русского языка. К концу смены все арабские гости уже свободно понимали своих новых друзей, с которыми познакомились в лагере.

ФОТО АВТОРА

ПРЕДОСТАВЛЕНО ПРЕСС-СЛУЖБОЙ АРТЕКА

ПОХОДЫ И ЭКСКУРСИИ

Многолетняя традиция Артека – походы по заросшим лесом склонам горы Аю-Даг. Сначала опытные инструкторы обучают школьников туристическим правилам и технике, а затем полученные навыки можно применить на практике, в условиях живописной крымской природы. Походы на всегда остаются в памяти каждого артековца.

Крым – это не только потрясающие пейзажи, но и регион с богатой историей. Во время экскурсий гости международного детского центра осмотрели дворцы, музеи, парки и сады, крепости и набережные овеянных славой городов. Особенно впечатлили сирийских детей подземные галереи советской базы подводных лодок в Балаклаве, а также Никитский ботанический сад, на аллеях которого проходил урок ботаники. 18 сентября группа сирийских школьников прилетела из Симферополя в Москву. Вновь осмотрев город, дети зашли в магазин за русскими конфетами и пастилой, чтобы отвезти сладости своим родным. Уже после полуночи самолет с гостями из арабской республики вылетел из аэропорта Шереметьево и взял курс на Дамаск. А в сердцах 30 школьников навсегда остались Артек, Крым и Россия. ☺

МОРЕ, МУЗЫКА И МЧС

В Артеке гостей из арабской республики распределили в четыре отряда, для каждого из которых была разработана своя тематическая программа обучения. В морском отряде дети учились вязать узлы, грести и ходить под парусами. Финалом курса стала гонка на яликах. «Мы проиграли, пришли вторыми, – сказал Хазрик Абдулкарим, – но все равно было очень интересно».

В музыкальном отряде с детьми делились мастерством настоящие диджеи. «Я не думала, что диджею нужно столько помнить и знать, держать в уме во время выступления», – сказала Рима Али из Хомса

и добавила, что теперь собирается заняться этим искусством серьезно. В отряде МЧС дети учились оказывать первую помощь, спасать людей, пострадавших во время происшествий и катастроф. Альракад Луджайн из Тартуса, попавшая в этот отряд, твердо решила: учиться на врача она будет в России.

В четвертом отряде детей учили, как работают современные средства массовой информации. Хаддура Хайдара из Алеппо эти занятия подтолкнули к выбору профессии журналиста. Свое будущее сирийские артековцы связывают с Россией: после окончания школы многие из них хотят поступать в российские университеты.

Сирин Альубайси, 15 лет, Дамаск:

– В Артеке я попала в морской отряд. Мы учились ходить на шлюпках и участвовали в соревнованиях. В Крыму я была впервые, очень понравились море и поход в горы.

Альракад Луджайн, 15 лет, Тартус:

– Крым мне очень понравился, я мечтаю вернуться на полуостров. Русский я знала плохо, но к концу смены уже хорошо понимала своих новых русских друзей. Я буду учиться в России на врача.

Самер Аджами, 15 лет, Хомс:

– У меня теперь много новых русских друзей. Мы обменялись контактами, мы обязательно будем с ними встречаться и проводить вместе время, когда окажемся в одном городе.

ДИАЛОГ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

автор

АНДРЕЙ СИДЕЛЬНИКОВ [ФОТО АВТОРА]

МОЛОДЫЕ ДИПЛОМАТЫ, ЭКОНОМИСТЫ, ПОЛИТОЛОГИ ИЗ ПЯТИ СТРАН СЕЛИ ЗА ПАРТЫ В РАМКАХ МЕЖДУНАРОДНОЙ ШКОЛЫ БРИКС, КОТОРАЯ ОТКРЫЛА СВОИ ДВЕРИ 27 АВГУСТА 2019 ГОДА В МОСКВЕ. МЕРОПРИЯТИЕ УЖЕ ВО ВТОРОЙ РАЗ БЫЛО ОРГАНИЗОВАНО НАЦИОНАЛЬНЫМ КОМИТЕТОМ ПО ИССЛЕДОВАНИЮ БРИКС СОВМЕСТНО С ФОНДОМ ПОДДЕРЖКИ ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ ИМ. А.М. ГОРЧАКОВА И ПРИ ПОДДЕРЖКЕ ФОНДА «РУССКИЙ МИР».

MЕЖДУНАРОДНАЯ ШКОЛА БРИКС – программа подготовки специалистов, в рамках которой ведущие эксперты по тематике БРИКС читают лекции, организуют семинары, круглые столы, мастер-классы по ведению переговоров, участники знакомятся с Москвой, с историей и культурой России.

РОЖДЕННАЯ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

«Молодежные школы – это будущее БРИКС; сюда приезжают будущие дипломаты, будущие аналитики – собственно, те, кто будет определять отношения между нашими странами в будущем. Для них это хорошая возможность боль-

ше узнать о России, почувствовать всю проблематику БРИКС. С каждым годом интерес к этой школе и число желающих приехать в нашу страну растет. Я уверен, это нужный, полезный формат», – заявил председатель правления Национального комитета по исследованию (НКИ) БРИКС, глава комитета Госдумы России по образованию и науке, председатель правления фонда «Русский мир» Вячеслав Никонов.

Впервые аббревиатура БРИК (BRIC) – Бразилия, Россия, Индия, Китай – была предложена Джимом О'Нилом в 2001 году в аналитической записке банка «Голдман Сакс». Эксперт заявил, что обозначенные таким образом страны

в будущем обеспечат рост мировой экономики. Уже в 2006 году, во время работы Петербургского международного экономического форума, организация была создана, а в 2011 году, когда к ней присоединилась ЮАР, она трансформировалась в БРИКС.

«Некоторое время назад никто не мог себе представить такое объединение, как БРИКС. Когда мы организовывали первый саммит БРИК (тогда еще без участия ЮАР. –

Прим. ред.), никто не верил в его возможность, поскольку страны – члены БРИКС имеют мало общего: у них разные экономики, разные культуры, это разные цивилизации. Сейчас, двенадцать лет спустя, внутри БРИКС уже около 40 различных форматов сотрудничества», – подчеркнул Вячеслав Никонов, читая лекцию в рамках школы.

БРИКС – это важный фактор в глобальной экономике, глобальной политике, добавил он, отметив равную значимость научного и молодежного направления сотрудничества.

«Исторические связи между нашими народами существовали веками, – напомнил он. – Буддизм давным-давно распространился из Индии в Китай. Марко Поло путешествовал из Европы в Китай через территорию России. Русские купцы бывали в Индии еще в XIV веке. Индия и Южная Африка имели тесные связи на протяжении нескольких веков, и они до сих пор связаны – многие индузы живут в Южной Африке, внесли свой вклад в развитие этой страны, как, например, Махатма Ганди. Южная Африка имеет давние связи с Бразилией, которая также стала первой латиноамериканской страной, с которой Россия установила дипломатические отношения».

БРИКС – не просто аббревиатура, придуманная британским экономистом, а гораздо больше, уверен политик. Это некое существовавшее веками единство. «Нас связывает много большее, чем мы можем представить, поэтому БРИКС – это не изобретенная «Голдман Сакс» конструкция, это – реальность, диалог мощных цивилизаций, который длится на протяжении многих веков», – заявил Вячеслав Никонов.

ОРГАНИЗАЦИЯ, МЕНЯЮЩАЯ МИР

«Еще 35 лет назад на западные страны приходилось 80 процентов всей мировой экономики, сейчас – около 40 процентов, и это большая перемена, – пояснил он свою мысль. – Китай сейчас – самая мощная экономическая держава мира, Индия растет быстрыми темпами и уже приблизилась к США. Хотя западная культура по-прежнему преобладает в мире, тем не менее каждая из наших стран гордится своим культурным наследием. Китай – это центр восточно-азиатской цивилизации, Россия – мощнейшая сила в Евразии, Индия – сильнейшая страна Южной Азии, Южная Африка – лидер африканского континента, Бразилия – также ключевая страна своего континента», – сказал Вячеслав Никонов, добавив, что БРИКС реально меняет мир.

Речь идет о росте как экономического, так и политического влияния стран БРИКС. Собственное видение мира не является антизападным, а, скорее, отвечающим своим интересам. Растет и военная мощь, и военное значение стран БРИКС, некоторые из них являются ядерными сверхдержавами. И не все рады росту влияния участников объединения.

«На протяжении столетий Европа фактически владела миром, и борьба за мир фактически являлась борьбой внутри Европы... Но теперь все изменилось, и Европа больше не владеет миром. И внутренняя борьба в Европе больше не центр мировой политики. ЕС – наиболее стагнирующий в эконо-

мическом отношении регион мира, там нет роста. У Европы больше нет субъектности и в проведении политики», – сказал Вячеслав Никонов, добавив, что ЕС остается экономической суперсилой, но в политическом плане таковой уже не является. Необычайную активность внешней политики Соединенных Штатов Вячеслав Никонов объяснил потерей силы западным миром, приведя в пример работу древнегреческого историка Фукидода, описавшего войну Афин со Спартой: «Почему Спарта начала войну? Потому что Афины стали набирать силу – на протяжении полувека Афины становились все сильнее, богатели, приобретали новых союзников. Чтобы остановить рост могущества Афин, Спарта и начала войну. Сейчас логика та же: США понимают, что их сила увядает. Если Китай будет развиваться как развивается сейчас, если Россия будет развиваться, особенно в военном отношении, если Индия будет расти так же быстро, как сейчас, если Бразилия будет становиться все более независимой, то где тогда Pax Americana?»

Проректор по международным отношениям ДВФУ Виктория Панова, глава комитета Госдумы России по образованию и науке, председатель правления фонда «Русский мир» Вячеслав Никонов

СОБСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ

БРИКС становится одним из центров мировой силы во всех ее измерениях – экономическом, политическом, «мягкой силы». БРИКС бросает вызов однополярной системе, демонстрируя собственные ценности.

«У США уже нет права творить в мире все, что они захотят. Мы уверены в отношении политики, наших национальных интересов, поиска союзников, нашего образа мыслей. БРИКС позволяет укрепить суверенитет», – уверен Вячеслав Никонов, говоря о собственных ценностях стран, входящих в объединение.

Второй ценностью БРИКС он считает невмешательство во внутренние дела других государств. «Вся западная идея либерального миропорядка как раз предполагает вмешательство в чужие дела, цель которого – создание международного либерального порядка», – заявил политолог, отметив, что Россия не вмешивается ни в чьи внутренние дела, а обвинения во вмешательстве в американские выборы сложно обсуждать всерьез. «Мы принадлежим к разным культурам, у нас разные культурные матрицы, – отметил Вячеслав Никонов. – Но нам кажется, это не плохо – наоборот, это хорошо. Хорошо быть особым, различия демонстрируют нам мир во всех его красках».

Большинство войн велось странами Запада, сказал Вячеслав Никонов, напомнив о таких ценностях, как человеческая жизнь и способность к ведению диалога. Все решения внутри БРИКС принимаются на основе консенсуса, и мы готовы услышать друг друга, подчеркнул политолог.

БРИКС дает образец, отличный от либерального миропорядка. Необходимо глядеть на остальных как на равных, что так сложно для западной политической культуры. «Мы видим друг друга как равных партнеров, как друзей, и это способ смотреть на весь остальной мир. БРИКС, как вы знаете, это почти половина населения планеты. Их невозможно игнорировать, и БРИКС дает преимущество. Мы можем прожить друг без друга, но зачем, если вместе мы можем действовать более эффективно», – подвел итог Вячеслав Никонов.

Заместитель исполнительного директора Фонда поддержки публичной дипломатии имени А.М. Горчакова Роман Гришенин

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

СЕНТЯБРЬ. ДОСТАТЬ ЧЕРНИЛ И ПЛАКАТЬ

АВТОР

АЛЛА БЕРЕЗОВСКАЯ

ТО, ЧЕГО ТАК ОПАСАЛИСЬ И ПРОТИВ ЧЕГО ПРОТЕСТОВАЛИ ВЕСЬ ПРОШЛЫЙ ГОД РУССКОЯЗЫЧНЫЕ ЖИТЕЛИ ЛАТВИИ, СВЕРШИЛОСЬ. С СЕНТЯБРЯ ВО ВСЕХ ШКОЛАХ НАЦМЕНЬШИНСТВ – ГОСУДАРСТВЕННЫХ И ЧАСТНЫХ – НАЧАЛОСЬ ПЛАНОМЕРНОЕ ВЫТЕСНЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ.

НЕДАВНО НА ОДНОМ ИЗ российских телеканалов популярный ведущий рассказал анекдот про 1 сентября. Утром папа спрашивает дочку-школьницу: «Ты в чем сегодня в школу пойдешь?» «В слезах!» – отвечает ученица. Все засмеялись,

а в Латвии заплакали. Почти во всех школах нацменьшинств в Риге и других городах страны даже праздничные линейки в День знаний прошли строго на государственном языке. Первоклашки откровенно зевали, родители выглядели обескураженными, хотя и старались улыбаться.

ЛИНЕЙКОЙ ПО ЯЗЫКУ

Накануне директора обсуждали между собой и советовались с чиновниками, спрашивая, в какой степени можно использовать на празднике родную речь. И хотя закон пока еще это строго не регламентирует, было решено подстраховаться и вести праздник на латышском языке – от греха подальше! Конечно, далеко не все малыши прониклись торжественностью обращенных к ним напутствий, но таким было их первое столкновение с суровыми латвийскими реалиями. Это раньше Латвия была добной матерью для всех народов, живущих на протяжении многих веков на ее земле. Но с недавних пор она обернулась мачехой почти для 40 процентов своих нетитульных жителей. А теперь вот даже бьет их детей линейкой по языку... Навязанная Министерством образования реформа для школ нацменьшинств предусматривает освоение

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Алексей Васильев уверен, что в самом русском регионе Латвии – Латгалии – перевод всех школ полностью на латышский язык невозможен. Нет ни учителей, ни методик, ни учебников...

кадровой подготовки?.. Никакого научного и системного подхода нет даже приблизительно». Из последних новостей: русские жители приграничного с Эстонией латвийского городка Валка в этом году отдали своих детей не в местную, а в соседнюю, эстонскую школу для нацменьшинств, где обучение с первого по четвертый класс ведется на русском языке.

СТУДЕНТОВ – В ШКОЛЫ

Скоропалительные нововведения в сфере образования обернулись проблемами, серьезность которых понимают даже авторы реформы. По результатам прошлого года констатировано резкое падение успеваемости учащихся чуть ли не во всех школах Латвии. Выпускники, как условно русских, так и латышских школ, продемонстрировали удручающие знания по математике, физике, химии и даже по латышскому языку! С математикой хуже всего – средний балл среди сдававших экзамены был самым низким за последнее десятилетие. Как отметила педагог, член Консультативного совета по делам нацменьшинств при президенте ЛР Елена Матьякубова, Министерство образования, осуществляя реформу, не думало о повышении качества образования, сосредоточившись в основном на языковой части реформы.

Весь прошлый год в школах нацменьшинств шли языковые проверки учителей, по результатам которых многим педагогам пришлось уволиться. И не важно, что в их число попали преподаватели высшей пробы, чьи ученики побеждали на олимпиадах по физике или математике. Директора школ были вынуждены с ними расстаться. По состоянию на 1 сентября в стране не хватало около 500 учителей. Только в Риге насчитывалось 385 вакантных мест в школах. Самые востребованные вакансии – преподаватели математики, физики, латышского языка.

Министр образования Илга Шуплинска, признав наличие проблемы с педагогическими кадрами, предложила приглашать в школы студентов или людей, окончивших ускоренные годичные преподавательские курсы...

учебной программы на латышском языке с первого по шестой класс в объеме не менее 50 процентов от общего количества учебных часов, а с седьмого по девятый класс – не менее 80 процентов предметов должно вестись на государственном языке.

По словам Алексея Васильева – латгальского педагога, лидера русской общины Даугавпилса, где более 80 процентов населения в качестве языка семьи называют русский, – в его родном городе 12 из 14 школ давно никто не именует русскими, какими они по факту тем не менее все эти годы были. Официально это школы, которые реализуют учебные программы для нацменьшинств. «Цель новой реформы образования, чтобы даже таких, урезанных образовательных программ для наших детей в Латвии больше не было, – рассказал Алексей журналу «Русский мир.ру». – Несмотря на наше сопротивление, реформа грянула и болезненно ударила по живому. В первую очередь – по детям и родителям. У меня самого дочка учится во втором классе, и без моей помощи математику на латышском языке она освоить не может. Если ребенок не будет понимать, о чем говорит учитель на уроке, он очень быстро потеряет интерес к учебе... Понимаете, у нас существуют как бы две системы образования: одна – министерская, которая занимается исключитель-

но политическими задачами по выдавливанию всего русского из Латвии, вторая – та, что еще пытается на местах заниматься обучением детей. Да, мы, учителя, вынуждены работать в строгих рамках национальной нам реформы. Но если мы видим, что ребенок не понимает предмет, будем стараться ему помочь. Нам сверху поставили задачу: все должно быть на государственном языке. Выполните! А каким образом? Без методик, без мониторинга, без учебников, без

По замыслу реформаторов уже к первому классу дети из русских семей должны знать латышский язык, уметь читать и писать...

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

ЛЕТЯТ ДВА КРОКОДИЛА...

Непродуманную реформу образования, повлекшую ликвидацию большого количества и латышских сельских школ, критикуют не только представители русской общины. Даже известная местная журналистка Элита Вейдемане, не симпатизирующая ни России, ни русскому языку, высказала неодобрение сутью нового образовательного подхода, проиллюстрировав его с помощью такой задачи: «Летят два крокодила: один фиолетовый, а другой на юг. Вопрос: сколько лет бабушке ежика?»

Но, защищая свои школы от нынешних реформаторов, национально-озабоченные латышские политики, проталкивающие курс на полную ликвидацию русского образования в Латвии, сегодня ликуют. Их цель достигнута: русским школам, даже в их нынешнем, урезанном состоянии, приходит конец. Но только цветочки еще впереди. Создается ощущение, что мало кто задумывается о том, что, возможно, целое поколение не сможет получить хорошее образование, поскольку далеко не все дети смогут изучать на должном уровне сложные науки на неродном для них языке. Многие вынуждены будут уйти из школы, по сути, оставшись недоучками. А ведь низкий уровень образования большой части населения в ближайшей перспективе непременно обернется криминализацией общества, от чего пострадают уже все без разбора.

Перефразируя знаменитые пастернаковские строки, отец двух школьниц, организатор латвийских родительских форумов Константин Чекушин написал о своих ощущениях от первых дней в школе: «Сентябрь. Достать чернил и плакать...» Начало учебного года принесло новые проблемы в русскоязычные семьи, где растут дети-школьники. Чего греха таить, родители до последнего момента не верили, что все пойдет по жесткому сценарию. Надеялись на суд да на русский авось. Как-никак 230 лет в Латвии существовала русская школа. Неужто в новые европейские времена ее смогут ликвидировать? Верить не хотели...

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Обращение
Общего
родительского
собрания к судьям
Конституционного
суда Латвии было
пренебреговано,
а все иски
отклонены

Возможно, поэтому лишь малая часть родителей и учителей отклинулись в прошлом году на призыв «Русского союза Латвии» присоединиться к уличным акциям протеста, когда власти страны принимали дискриминационные поправки к Закону об образовании. Сыграла отрицательную роль и соглашательская позиция партии «Согласие», четверть века входящей в парламент Латвии. Ее лидер, бывший тогда мэром Риги Нил Ушаков, уговаривал жителей не участвовать в массовых протестных акциях против школьной

реформы, называя их балаганом. Он предлагал положиться на Конституционный суд, да еще пообещал рижанам организовать бесплатные дополнительные уроки на русском языке для детей, которые не смогут усвоить учебный материал на латышском. Что в итоге? Суд принял решение, по сути, признав законной дискриминацию в отношении национальных меньшинств. А экс-мэр вместе с дополнительными уроками срочно умчался на новую работу в Брюссель, где о своих согражданах, видимо, не вспоминает.

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Родительский
актив готовит
обращения
в Европейский
суд

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

СУД ДА ДЕЛО

Тем не менее лидер РСЛ Татьяна Жданок, вновь избранная голосами русских избирателей в Европарламент, призывает не падать духом. Она еще раз напомнила: выдавливание русского языка из системы образования противоречит статьям 29 и 30 «Конвенции о правах ребенка» ООН. Об этом говорится в решении комитета ООН, который призвал латвийские власти обеспечить детям, принадлежащим к нацменьшинствам, среднее образование на родном языке. «Мы будем продолжать борьбу за переход к рекомендованной международными институтами системе образования в школах преимущественно на родном языке», – сказала Татьяна Аркадьевна родителям, поздравляя их с началом нового учебного года. – В своей деятельности мы опираемся на международную поддержку, на рекомендации профессиональных экспертов. Мы будем добиваться, в том числе и на площадках Европарламента, соблюдения Латвией прав национальных меньшинств».

Председатель Сообщества родителей, мама двух детей-школьников Юлия Сохина рассказала, что на летних каникулах они проводили

встречи с юристами и учителями, решая, как им действовать в новых условиях. «Врать не буду, поначалу, конечно, была некоторая расстерянность и апатия, – призналась Юлия. – Мамы разводили руками: мол, закон уже принят и ничего не поделаешь. Но закон как приняли, так и отменить могут, это зависит в том числе и от нашей гражданской активности. Будем молча сидеть и плакать, ничего не добьемся. Сейчас в школах родителей пытаются уговорить не поднимать шум, якобы для наших детей ничего не изменится. Это уловка! Родители должны осознать, что против их детей совершается насилие. Школьники из русских семей будут вынуждены учиться в постоянном стрессе, не понимая или недопонимая, о чем говорит учитель на уроке. Им придется в два раза дольше учиться, чтобы освоить предмет на не-родном языке. Таким образом, половина школьников в Латвии будут учиться в комфортных условиях на своем родном языке, а детей нацменьшинств этого права лишили. И Латвия утверждает, что это не дискриминация?»

Юлия рассказала, что Сообщество родителей сейчас запускает в Интернете сайт, где будет публико-

ваться вся необходимая для родителей информация. Если ребенок не понимает на уроке материал, никто не запрещает учителю объяснить ему так, чтобы он все понял. Если учитель отказывается это делать, ссылаясь на закон, надо обращаться к директору, чтобы он заменил учителя, который не может найти общего языка с ребенком. Вместе с юристами Сообщество родителей разработало специальные шаблоны для подачи необходимых заявлений директору школы или в Министерство образования.

Родители могут многое. Так, одна из активисток движения за русские школы настояла на том, чтобы ей разрешили присутствовать в классе на контрольной работе, чтобы переводить задание своему сыну на русский язык. В итоге школа вынуждена была пойти ей навстречу. Есть еще немало нюансов, которые родители просто не знают, но общими силами можно добиться элементарного соблюдения прав ребенка. Родители между собой договорились также о взаимопомощи и организации блиц-консультаций для детей, если те не смогут справиться с домашним заданием на латышском языке. Им придут на помощь вышедшие на пенсию русские учителя-предметники, переводчики. Для экстренных случаев планируется создание горячей линии прямо на родительском сайте. Помимо учебных проблем Сообщество родителей вместе с Латвийским комитетом по правам человека готовит для подачи в Конституционный суд иск о нарушении прав детей, пострадавших от школьной реформы. Речь пойдет о детях с особенностями развития. Они пока еще и родным языком владеют с трудом, а им уже в младших классах приходится заниматься на чужом для них языке. Аналогичные иски готовятся и для подачи в ЕСПЧ. Но пока суд да дело, «Русский союз Латвии» запланировал провести 5 октября, в День учителя, широкомасштабную акцию в Риге за отмену дискриминационной реформы, за право выбора языка обучения для детей из русских семей. Без всяких ограничений и надуманных пропорций.

НОВЫЕ НАДЕЖДЫ

АВТОР

ВЛАДИМИР ЕМЕЛЬЯНЕНКО

С 1 ОКТЯБРЯ И 1 НОЯБРЯ 2019 ГОДА РОССИЯ УПРОЩАЕТ ПРАВИЛА ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСТВА СТРАНЫ. ПОЭТАПНО ВВОДИТСЯ СЕРИЯ ИЗМЕНЕНИЙ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПОПРАВОК К НИМ, РАДИ ТЕХ, КТО ЖЕЛАЕТ СТАТЬ ГРАЖДАНИНОМ РОССИИ.

ВИДОВ НОВШЕСТВ шесть: срок выдачи изъятых паспортов, объявленных недействительными, продлевается до 2025 года без депортации их обладателей; с трех лет до года сокращается срок получения российского гражданства для квалифицированных специалистов; отменяются квоты на разрешение на временное проживание (РВП) для граждан Востока Украины, для имеющих статус беженца или переселенца, а также для граждан бывшего СССР, получивших высшее образование в СССР; вид на жительство (ВЖ) становится бессрочным идается или продлевается три раза – в 14, 20 и 45 лет; РВП без квот предоставляется тем бывшим гражданам РСФСР, кто по разным причинам стал иностранным гражданином; отменяются квоты на РВП для носителей русского языка.

Миграционная амнистия или либерализация закона? О том, к чему приведут предстоящие изменения, размышляют те, кто заинтересован в получении гражданства России, и эксперты, опрошенные «Русским миром.ru».

ЛАКМУСОВАЯ БУМАЖКА

Светлана Пикта из Киева и Владимир Корнилов из Амстердама подали заявления на получение российского гражданства. Пикта по программе переселения соотечественников выбрала Ярославскую область. Корнилов встал на миграционный учет в Москве. И теперь они называют себя «живыми мишенями» обновляемой концепции миграционной политики, которая до 2025 года обещает льготы для претендентов на статус россиянина.

– Главная проблема, когда ты беженец – а меня и моих пятерых детей из Киева выдали угрозы националистов, – в России нет института политического убежища, – делится опытом Светлана Пикта. – Вторая проблема страшнее: бумажная волокита и переводы с украинского на русский раздевают до нитки. Если бы не мои сбережения и помощь правозащитников, я бы переезд не осилила.

По данным Союза политэмигрантов и политзаключенных Украины, таких как Пикта, предследуемых на Украине национал-радикалами, но не имеющих материального ресурса для переезда в Россию, внутри «материковой» Украины до миллиона человек. Бывший киевлянин,

гражданин Нидерландов Владимир Корнилов из тех, кто может себе позволить траты на смену гражданства, но и он удивлен их «бездонностью».

– Чтобы получить заветное РВП, я должен был до 1 октября 2019 года каждые 90 дней возвращаться в Нидерланды, – говорит он, – но это дорого, да и не кому, поэтому не пускают. Не выеду – Россия депортирует за нарушение паспортного режима. Вся надежда была на послабление миграционной политики. И вот с октября оно случилось.

Беды Светланы Пикты и Владимира Корнилова как лакмусовые бумажки копившихся годами миграционных проблем. Решить их обещает новая миграционная политика.

СТАТИСТИКА ПЕРЕМЕН

Все шесть новшеств предполагают упрощенный режим получения российского гражданства.

– Эти изменения в законе, – говорит начальник Главного управления по вопросам миграции МВД России Валентина Казакова, – стали возможны благодаря обращениям граждан и обстоятельной экспертизе общественных организаций, правозащитников и правоохранительных органов. Анализ общей миграционной ситуации убедил Главное управление по вопросам миграции МВД РФ и экспертов в либерализации законодательства.

Так, по данным МВД РФ, в общем потоке миграции 44 процента составляют трудовые мигранты, 11 процентов – студенты и туристы и аж 48 процентов – иностранцы, ожидающие возможности получения российского гражданства или возможности легализации в РФ (постоянное проживание, временное проживание, беженцы, временное убежище).

Особенно сложная ситуация наблюдается с потоками беженцев и переселенцев с Украины. Каждый год с Украины приезжает более 3,5 миллиона человек. Правда, до 65 процентов этих людей прибывают в нашу страну ради сезонных заработков.

ДО 2025 ГОДА 3–3,5 МИЛЛИОНА ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН СТАНУТ ГРАЖДАНАМИ РОССИИ ЗА СЧЕТ УПРОЩЕНИЯ ПРАВИЛ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ РОССИЙСКОГО ГРАЖДАНСТВА.

На работу или жить?

Страны, откуда больше всего приезжает мигрантов в Россию

ИСТОЧНИК: Данные Главного управления по вопросам миграции МВД РФ на 1 января 2019 года.

У кого больше шансов

Специалисты, имеющие право на упрощенное получение российского гражданства:

- **руководители;**
- **лица с высшим образованием** (особо – врачи, фармацевты, провизоры, математики, химики-технологи, биологи, микробиологи);
- **специалисты среднего уровня квалификации** (акушеры, медицинские сестры, техники, электрики);
- **квалифицированные рабочие** (монтажники, слесари, токари, фрезеровщики, шлифовщики).

ИСТОЧНИК: Главное управление по вопросам миграции МВД РФ.

В 2014–2019 годах 432 тысячи человек из них получили убежище, РВП оформили 593 тысячи, вид на жительство – 243 тысячи, гражданами РФ стали 343 тысячи человек. Сегодня 1,8 миллиона граждан Украины, как находящихся в России, так и живущих в ЛНР и ДНР, рассматривают возможность получения российского гражданства. По данным Главного управления по вопросам миграции МВД РФ, в день в ЛНР и ДНР подается до 100 тысяч заявлений на получение гражданства России.

РЕКРУТЫ И БЕЖЕНЦЫ

Как ожидается, 3–3,5 миллиона иностранных граждан с 2019 по 2025 год станут гражданами России за счет упрощения правил предоставления российского гражданства. На первом этапе это произойдет в основном за счет программы отмены квот на РВП для носителей русского языка.

– У нового миграционного курса есть плюс: ставка делается на естественный прирост населения, в том числе за счет соотечественников, еще – на защиту национального рынка труда и на рекрутинг иностранцев, а не на их натурализацию, – говорит президент Института национальной стратегии Михаил Ремизов. – Но есть и минус – двери открываются всем. Взят курс на неизбирательность миграции, в то время как мировой опыт подсказывает необходимость курса на селективность – привлечение специалистов, которые бы помогали росту экономики.

А с точки зрения правозащитников, у обновленного законодательства есть еще два минуса. Во-первых, вопрос политического убежища для граждан Украины остается открытым, а, во-вторых, право на репатриацию пока также не обсуждается на законодательном уровне.

– В 2018 году, когда российские политики робко заговорили о праве на русскую репатриацию по примеру стран разделенных народов – Израиля, Германии, Венгрии или Казахстана, – говорит председатель Союза полит-эмигрантов и политзаключенных Украины Лариса Шеслер, – я им доказывала: у России больше обязательств перед соотечественниками, нежели у перечисленных стран. Мы, соотечественники, жили в одной стране, никуда не уезжали. Нас разделили без нашего ведома и желания. Поэтому, считаю, у нас должно быть облегченное право на возвращение.

Лариса Шеслер и Михаил Ремизов убеждены, что облегчение возможностей получения российского гражданства для соотечественников давно назрело. Во-первых, в конкурентную гонку за квалифицированные кадры соотечественников включились страны ЕС, Казахстан и Китай. Во-вторых, обновления закона пока половинчаты. Они обещают отменить растущие запреты на въезд, справку о подтверждении доходов и регистрацию по месту жительства. Однако вопрос создания института политического убежища, актуального для беженцев с Украины и части соотечественников из стран Средней Азии, пока не решается.

**ВЫВЕРЕННОЕ
НАСТУПЛЕНИЕ**

По прогнозам экспертов Института диаспоры и интеграции, в круг тех, кто подпадет под упрощенную схему получения российского гражданства, войдут помимо граждан Украины участники программы переселения соотечественников, носители русского языка из стран СНГ и дальнего зарубежья, молодые специалисты, обучавшиеся в России, и те иммигранты, чей временный статус (постоянного или временного проживания) затянулся.

– Это курс на миграционную амнистию, – полагает Михаил Ремизов. – Это еще не полная амнистия, а точечные меры, что грамотно. Не надо бояться

коллаж А.Н.Хельбутцевой

точечных мер. Например, предоставления российских паспортов гражданам ЛНР и ДНР, что не противоречит духу Минских соглашений. Может, стоит изучить опыт «Карты поляка» или «Карты венгра» на Украине, что, разумеется, вызвало гнев Киева, но стало весомой причиной роста социальных прав этих меньшинств. Кстати, это признал ЕС. Ведь избирательная борьба за хорошие рабочие руки только начинается, что и подтверждают помимо Польши и Венгрии Чехия и Германия. Они тоже открывают двери мигрантам из Восточной Европы. И Россия в борьбе за умы и рабочие руки начинает действовать не наступательно, но выверенно.

Однако, как считает директор Института диаспоры и интеграции Константин Затулин, изменения в законе, которые упростят получение российского гражданства соотечественниками, своевременны, но недостаточны.

– Начавшиеся перемены нужны, но их нельзя назвать достаточными, особенно по отношению к соотечественникам, – уверен Константин Затулин. – Права на репатриацию у них по-прежнему нет, их в стране принимают как трудовых мигрантов. Им запрещено селиться в регионах, не входящих в программу переселения соотечественников. Но даже участникам программы переселения, точнее, конкретным семьям могут отказать только на том основании, что их профессии не входят в перечень востребованных в том или ином регионе, куда переселенцев направляют. Но репатрианты – возвращающиеся на родину соотечественники – России нужны больше, чем трудовые мигранты. Поэтому я продолжу настаивать на введении в законодательство термина «репатриация», что и станет полновесной миграционной амнистией соотечественникам.

ОАЗИС НАДЕЖД

А Владимир Корнилов подбирает ключ к коду «Родина». Он по-прежнему раз в три месяца отмечается как экспат-мигрант в МВД РФ. И надеется на лучшее, но...

– Новый удар по экспатам это введение правила, по которому больше нельзя регистрироваться по месту работы, только по месту жительства, – рассказывает Корнилов. – И многие мои знакомые – а это экономисты, бизнесмены или ученые из стран ЕС – стоят перед выбором: фиктивный брак, фиктивная регистрация или переезд туда, где обещают льготы – Казахстан, Китай или Южная Корея.

Корнилов выбрал Россию. Он ждет, что он, как специалист с высшим образованием и квалификацией, наконец получит РВП по упрощенным правилам без квот. Они для таких, как Корнилов, отменяются с 1 октября. А пока свое новое состояние он называет «оазисом надежд и беспария».

И ВСЕ ЗАКОНЧИТСЯ
ХОРОШО

БЕСЕДОВАЛА

ИРИНА ЛУКЬЯНОВА

ДИНА САБИТОВА – АВТОР ДЕТСКИХ КНИГ, КОТОРЫЕ ПРИСУТСТВУЮТ ВО ВСЯКОМ ШКОЛЬНОМ СПИСКЕ ДЛЯ ЛЕТНЕГО ЧТЕНИЯ, ЕСЛИ В НЕМ ВООБЩЕ ЕСТЬ СОВРЕМЕННЫЕ АВТОРЫ. ОНА УЖЕ ШЕСТЬ ЛЕТ ЖИВЕТ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АМЕРИКЕ, ПРЕВРАТИВШИСЬ ИЗ КАЗАНСКОГО ФИЛОЛОГА И МОСКОВСКОЙ ПИСАТЕЛЬНИЦЫ В КОСТА-РИКАНСКУЮ ХОЗЯЙКУ ГОСТИНИЦЫ.

—

K

АК КАЗАНСКИЙ ФИЛОЛОГ ПРЕвратился в московскую писательницу?

– Я преподавала русский язык, введение в языкознание, лексикографию, лексикологию, синтаксис и даже информатику для филологов. Но лет в тридцать собралась бросить преподавание и найти более осмысленное занятие. Это были 90-е годы, и мне казалось, что нет никакого смысла в том, что вот я преподаю, а мои ученики потом уходят – кто работать крупье в казино, кто замуж, кто еще куда-нибудь. В первый раз я попыталась поменять свою степень еще тогда: хотела уйти в акушерки, но меня отговорили.

Года через четыре я все-таки уехала: у меня кончилась старая любовь и началась новая, я вышла замуж за москвича, бросила все в середине семестра, расплатилась с долгами и в декабре 2002 года оказалась в Москве с сыном – в новой семье, в маленькой квартирке, с совершенно непонятными перспективами. Хотела пойти преподавать и в Москве тоже, но поняла, что у меня будет второй ребенок, и на этом мое преподавание закончилось.

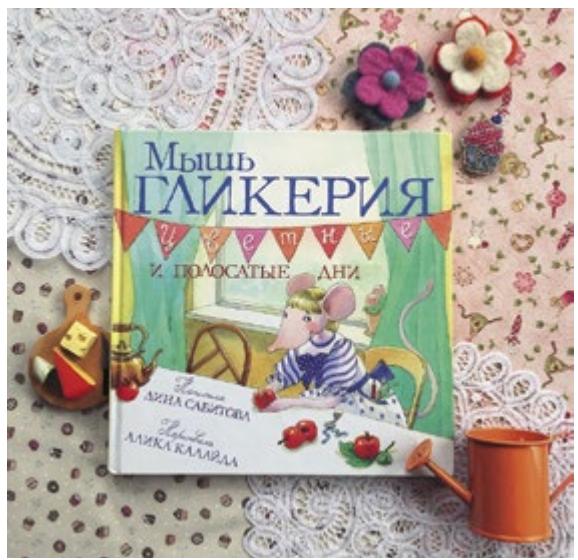
– *А как началось писательство?*

– Я писала еще со школы, хотя писателем быть никогда не хотела, естественно, – это не профессия. Когда появился Интернет и появилась возможность не только писать, но и кому-то показывать написанное, я начала писать небольшие рассказы, обсуждать их на одном малоизвестном форуме в Интернете. А потом села со вторым ребенком на даче – муж все время работает, кругом сосны, речка, Подмосковье... И я, как многие родители маленьких детей, начала писать. Но не для детей, нет. Мои деточки мои сказочки не читали до сих пор, хотя им обоим уже около двадцати лет. Просто для себя – чтобы не сойти с ума в окружающем меня пространстве.

Я тогда написала «Мышь Гликерию», которая долго никому не нравилась, никто не хотел ее печатать. А потом начала писать «Цирк в шкатулке». Когда я написала третью, моя подруга, литературный критик Ксения Молдавская, сказала: «Есть такой конкурс «Заветная мечта». Тебе нужно это дописать и подать на этот конкурс». Тогда я на четыре месяца нанияла няню. Няня занималась младшим ребенком, а я в запертой комнате дописывала эту книгу. Дописала, отправила ее на конкурс, и это оказалось очень успешным предприятием. Книга победила.

– *И дальше все понеслось, да?*

– Да дальше все понеслось. Это было очень странно, потому что возникла какая-то интересная тусовка детских писателей, критиков. Вокруг меня оказался целый профсоюз, где есть наши и не наши, с этими дружат, а с этими нет... И вот я писатель, и надо же писать что-то дальше! В год, когда я получила приз «Заветная мечта», в моей жизни случилось очень важное событие: мы взяли приемного ребенка – старшую мою дочку, Люшу. Пока я оформляла документы на усыновление, я общалась с очень большим числом приемных родителей и услышала такое количество историй, что они начали меня мучить. И я поняла, что мне надо это выплеснуть, мне надо об этом написать. Так что я написала еще две книги – как мои читатели смеются, «о сиротках». Одна, «Где нет зимы» – по истории практически незнакомого мне человека, – о том, как мама взяла двух приемных детей в добавок к своему кровному. А вторая – по истории моей приемной дочери – это «Три твоих имени». А еще одну книгу я написала по заказу специалистов, которые занимаются школами приемных родителей. Эта книга для того, чтобы читать ее с приемными маленькими детьми, она объясняет им в сказочной форме их жизненную историю: что с ними произошло, откуда у них появились новые родители. Это «Сказки про Марту». В полном варианте эта книга сопровождается еще и статьей тематического психолога, так что это, скорее, методический материал.

ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА

— А почему книги, написанные взрослым человеком, чтобы не сойти с ума, оказались детскими, а не взрослыми?

— Наверное, потому что я инфантильный человек. Я не пью, не курю, никогда не ходила ни на какие тусовки. Даже на дискотеки в юности не ходила. Я просто не знаю взрослую жизнь. Я не знаю, как она устроена. Мне всегда кажется, что где-то есть взрослые женщины — настоящие, с настоящей историей, с настоящими страстями, с настоящими жизненными решениями. А я просто эту жизнь не знаю. Детская мне гораздо более понятна.

А еще, пока я была кормящей матерью, я от нечего делать прочитала много романов, написанных в начале 2000-х. Я поняла, что они меня пугают. Общая схема этих романов была такая: к сиамским близнецам приходит призрак умершей бабушки; потом они отрезают себе какие-нибудь части тела, переезжают в Америку, становятся там членами банды; потом трупы и зомби. И весь этот мрачный бред меня совершенно не привлекает. Мне показалось, что все взрослые романы сейчас пишутся с точки зрения «а давайте мы придумаем что-нибудь такое, чего до сих пор никто не писал» — не про нормальных людей, а про запретные ужасы. Современную взрослую русскую литературу я читать не могу. Я столько не зарабатываю на антидепрессанты.

Так что я просто не знаю, как писать взрослые книги. Это не для меня: мне это неинтересно, мне это страшно. А в детских книгах есть, по крайней мере, одно свойство, отличающее их от взрослой литературы: детские книги обычно кончаются хорошо. Не в том смысле, в котором хорошо кончаются розовые любовные романы, а в том, что там всегда есть свет в конце тоннеля. И даже если у героя папа-мама умерли, а новые не нарости, то все равно, как правило, последние строки любого детского, а особенно подросткового романа это строки, где сказано: не бойся, ты вырастешь, все не так страшно, скорее всего, все как-то наладится — и вообще, не думай, что весь мир против тебя. Мне очень нравится эта позиция. Я не люблю книги про безысходную злобу. Поэтому, наверное, я пишу книги для детей и для подростков.

— Глядя извне, можно ли говорить о том, что сейчас есть какие-то специфические отличия русской литературы от литературы мировой?

— Мне кажется, нет. Потому что границ нет, все читают все подряд. Если раньше уделом русских культурных людей были только переводы не-предсказуемого качества, то сейчас все грамотные люди, как правило, бодро читают в подлиннике — по крайней мере, английским языком владеют очень многие. Мне кажется, культурных границ здесь никаких нет. Разницы я не вижу — разве что эта наша вечная ударенность историей XX века: а давайте мы посмотрим, откуда и куда мы идем. Мы ушиблены тем, что у нас через весь

XX век проходят страшные баррикады и тектонические разломы. В зарубежной литературе всего этого нет, там все идет ровненько и гладенько. Да, там тоже было две мировые войны, но такого ощущения, что мы начали все с белого листа, там нет. У нас это есть — и мы в этот разрыв все время вглядываемся. А больше я не вижу никакой особенной разницы. Мне кажется, все в этом смысле стали гражданами мира.

— А наша детская литература отличается от той детской литературы, которую делают в других странах?

— Когда мы говорим о зарубежной детской литературе, мы сразу начинаем смотреть на литературу скандинавскую. Она не боится никаких острых тем: ни сиротства, ни развода родителей, ни гомосексуальных переживаний, ни даже каких-то историй, связанных с педофилией. На скандинавов мы смотрим с легкой завистью и с некоторым испугом: иногда нам кажется, что это уж чересчур чернушно.

По-моему, самый расцвет детской литературы у нас пришелся на 10-е годы нашего века. Тогда мы уже начитались чужого и поняли, что мы тоже можем не хуже, но еще не боялись. А сейчас народ начал опять бояться и в темах, и в средствах выражения. Сейчас начинаешь оглядываться: нельзя в тексте сказать слово «жопа», нельзя показать курящего героя... Гомосексуальной проблематики не может быть даже в самой мягкой форме — когда герой просто задумывается о своей инакости. О каждом чихе приходится задумываться,

из личного архива

ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА

потому что, даже если книгу не запретят, а решатся издавать, ее могут положить в книжном магазине на полку «18+». И даже когда ее туда положат, могут прийти очередные православные или неправославные, мусульманские или немусульманские, в общем, озабоченные родители, которые начнут швырять помидоры и тухлые яйца в дверь этого магазина. Все стали бояться, оглядываться – и литература, на мой взгляд, обеззубела. А может быть, народ просто наелся чернухи и стал писать более безобидные и спокойные вещи.

– *Где же пролегает граница между тем, что можно, и тем, что нельзя в детской литературе?*
– А такой границы, на мой взгляд, вообще нет. Мы не можем ребенку заклеить скотчем глаза, чтобы он не видел, заткнуть уши, чтобы он не слышал. Если ребенок живет в этом мире, видит и слышит что-то, он должен иметь возможность получать рефлексию этого в текстах, которые у него в руках. Я считаю, что практически нет тем, на которые нельзя было бы написать нормальную детскую книгу. Нет тем, для которых нельзя было бы подобрать адекватные слова, адекватные средства выражения, адекватную историю. Другое дело – кто за это возьмется. Я не вижу тут

никаких границ: мир в этом смысле неделим и цел. Но подобрать эти слова трудно, и люди боятся за это браться.

И вот здесь вторая проблема, о которой спорят и писатели, и критики: если ты нормальный ребенок из нормальной полной семьи, насколько тебе вообще нужна литература на темы, с которыми ты в жизни, возможно, никогда не столкнешься? Если твоя жизнь никогда с этой чернухой не пересечется? Нужно ли ребенку об этом читать? Здесь мы уже выходим в поле литературы как библиотерапии: надо ли писать эти книги только для раненых какими-то проблемами детей – скажем, книги о детском доме прицельно приносить только детдомовским детям? Или же это можно и нужно читать всем подряд? Или не нужно и пусть дети сами узнают о каких-то сложных проблемах когда-нибудь потом?

Я твердо убеждена, что, если ребенок книгу в руки взял – а заставить ребенка читать точно так же трудно, как заставить лошадь пить, как известно, ее можно привести к реке, но заставить ее пить нельзя, – так вот, если ребенок в руки книгу взял и начал ее читать, значит, она ему нужна, значит, это для него книга. И если ему эта тема и этот способ ее выражения будут неинтересны, он просто читать ее не будет. Так что, наверное, надо писать все и обо всем – и просто давать ребенку возможность выбирать, возможность втискаться в эти книги, возможность определять, что ему нужно на самом деле. Мы ведь очень плохо знаем, какую информацию на самом деле получает наш ребенок, о чем он думает, что он переживает. Нам может казаться, что это совершенно беспроблемное дитя из частной дорогой школы, у него есть младший братик, мама и папа – но мы совершенно не знаем, что у него внутри и какая книга ему нужна – и нужна ли в качестве просто времязанятия или в качестве библиотерапии.

– *Каждому детскому писателю непременно задают сакральный вопрос: как добиться, чтобы ребенок полюбил читать книгу? Можно ли этого добиться и, главное, нужно ли этого добиваться?*

– Нельзя этого добиться. Совершенно никак. На этом месте все сразу начинают советовать: «А ребенок должен видеть вас читающим». Я знаю массу семей, где огромная библиотека, родители читают беспрестанно, причем на трех языках, но дети могут вырасти нечитающими. У меня самой один ребенок читающий, а один нечитающий, причем чтением нечитающего я специально занималась – читала ему, рассказывала перед сном сказки и, в общем, делала для этого очень много по молодости. А второй рос как трава и вырос читающим и гораздо более продвинутым в филологическом смысле.

Мне кажется, мы можем дать ребенку возможность читать, доступ к книгам, а будет ли он читать или нет – это нам неподвластно. Мы можем

ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА

читать ему перед сном, мы можем читать у него на глазах сами, мы можем отвести его в библиотеку, мы можем купить восемнадцать книжных шкафов, но ничего из этого не является гарантией, что он будет читать.

Мне очень нравится идея Линор Горалик, которая говорила, что сменилась структура чтения и ребенок, который, как нам кажется, просто воткнут глазами и носом в свой смартфон, на самом деле читает огромное количество букв, просто это не «Война и мир», а совсем другие тексты.

– *А есть ли у коста-риканской детской литературы свои отличия?*

– Естественно.

– *И есть ли тут какие-то локальные отличия?*

– Первой моей книгой на испанском языке была именно коста-риканская книга писательницы Лары Риос. Книга рассказывала о жизни девочки-подростка из индейского племени, о 90-х годах, когда у индейцев были еще огромные проблемы: им не давали гражданства, загнали совсем в далекие горы, в резервации. Она была написана в типичном для латиноамериканской литературы стиле магического реализма. Там было все сразу: местный писатель, подростковая литература, индейцы, магический реализм! Так что Лару Риос я перечитала практически всю. И сейчас я читаю ее блог. Она уже очень пожилая женщи-

на. И мне очень нравится, что и здесь в этом смысле тоже нет границ. Например, последнее, о чем Лара Риос говорила в публичном пространстве, – о том, что у нее синдром Туретта и как она с ним живет. Она встречалась с детьми с разными психологическими и психическими проблемами – и здесь я вижу ту же линию, которую активно поддерживают скандинавы: местные писатели тоже ничего не боятся – ни сирот, ни индейцев в резервациях, ни инвалидов.

Та же самая Лара Риос, например, написала отдельную книжку рассказов, в которой каждый из героев имеет какую-нибудь инвалидность: глухой, на инвалидной коляске и так далее. Рассказы художественные – просто один из героев там с какой-нибудь инвалидностью, причем читатель это понимает не сразу, а где-то случайно, по ходу. К примеру, в одном рассказе герой ходит с тросточкой – он слепой, и у его тросточки есть имя, он с этой тросточкой разговаривает как с человеком, зовет ее куда-то с собой. И когда у моего мужа были проблемы с суставами, у нас появилась тоже тросточка, мы ее назвали Федором: «Давайте не забудем взять с собой в машину Федора». В общем, литература, на мой взгляд, интересная, никому не известная. Мне очень интересно было бы ее попереводить и показать русским читателям. Она, может быть, не очень обильна текстами, но тем не менее интересна и своеобразна. Коста-Рика – маленькая страна, последней про-

— Но тем не менее в блоге заметки про Коста-Рику выходят исправно. И я очень надеюсь, что когда-нибудь из этих блоговых заметок все-таки сложится книга. Можно ли сказать, что сейчас, через шесть лет, страна уже стала своей?

— Мне эта страна по-прежнему нравится. Я с потрясением читала отзывы некоторых эмигрантов в самые разные страны о том, что эмиграция — это маленькая смерть, что эмигрант проходит разные стадии: сначала медовый месяц, восторг, потом ужас, отрицание и так далее. У меня ничего этого не было. Я продолжаю пребывать в бесконечном медовом месяце. Может быть, мне легче, потому что мне не пришлось сразу очень быстро учить язык, сразу очень быстро искать наемную работу, как многим. Мое вхождение в местную жизнь было мягким. И мне по-прежнему все очень нравится.

Да, я прекрасно вижу, что здесь не все идеально. Но если бы на свете существовала страна, где всегда 28 градусов, где теплый океан, спокойная политическая обстановка, прекрасная экология, где есть демократия, где нет войны, нет никаких проблем — и где легко получить гражданство, мы бы туда сразу всеми семью миллиардами переехали. Естественно, таких мест нет. Минусы есть везде, я их прекрасно вижу, но я готова с ними мириться.

Мне здесь в принципе все нравится. Но, конечно, если ты приходишь в банк и перед тобой стоят три человека, то вас будут обслуживать четыре часа. Ну, так ты просто сразу закладываешь эти четыре часа в свои жизненные планы. Ну да, здесь нет адресов. Если тебе надо, например, найти мастерскую, чтобы починить колесо, тебе говорят: найди сначала старое фиговое дерево, от него в ста метрах будет школа такая-то, от нее в пятидесяти метрах на север будет «Макдоналдс», от него поверни четыре раза — и там будет мастерская. И все бы хорошо, но фиговое дерево срубили в 70-е годы. Все местные пожимают плечами: ну как же? кто ж не знает, где находится фиговое дерево? Ну да, ты просто заранее подробно спрашиваешь местных и опять-таки закладываешь два часа на блуждание по местным кварталам. Ты просто с этим смиряешься.

У костариканцев есть прекрасная поговорка, она же жизненный принцип, она же выражение, заменяющее практически любое другое выражение — от «здравствуйте» до «до свидания», — это выражение *riga vida*. Дословно оно означает «чистая жизнь», а на самом деле означает «не парься, не дергайся, посмотри, как все вокруг хорошо, и перестань хмуриться». И закончится все хорошо. И все тут живут под этим девизом. И мы тоже стараемся под этим девизом жить.

— О, прекрасный девиз для детской литературы, кстати.

— Да. Чистая жизнь без чернухи, заканчивающаяся хорошо. Пожалуй, так. ☺

СОВРЕМЕННОЕ ИСКУССТВО БЫСТРОТЕЧНО

БЕСЕДОВАЛА

ФОТО

АРИНА АБРОСИМОВА

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

ВО МНОГОМ БЛАГОДАРЯ ДИРЕКТОРУ ГАЛЕРЕЙ УФИЦИ АЙКЕ ШМИДТУ ДВА ГОДА НАЗАД В ГМИИ ИМ. А.С. ПУШКИНА СОСТОЯЛАСЬ ВЫСТАВКА РАБОТ РАФАЭЛЯ САНТИ. НЫНЕШНИМ ЛЕТОМ В УФИЦИ ОН ВПЕРВЫЕ УДЕЛИЛ ВНИМАНИЕ КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКОМУ ИСКУССТВУ – И ЭТО БЫЛО КИНО РОССИИ: ФИЛЬМЫ ДЕМОНСТРИРОВАЛИСЬ КАК ПРОДОЛЖЕНИЕ ВЫСТАВКИ, ПОСВЯЩЕННОЙ ТВОРЧЕСТВУ СЕРГЕЯ ЭЙЗЕНШТЕЙНА. НА НЕЙ ЭКСПОНАТЫ ИЗ РГАЛИ СОЧЕТАЛИСЬ С КАРТИНАМИ МАСТЕРОВ ВОЗРОЖДЕНИЯ, ВЕДЬ В БИБЛИОТЕКЕ СЕРГЕЯ МИХАЙЛОВИЧА ХРАНИЛИСЬ МАТЕРИАЛЫ, СВЯЗАННЫЕ С ЛЕОНАРДО ДА ВИНЧИ И САНДРО БОТТИЧЕЛЛИ. В СЕНТЯБРЕ АЙКЕ ШМИДТ ПРИВЕЗ В РОССИЮ ШДЕДЕВР БОТТИЧЕЛЛИ «МАДОННА ДЕЛЛА ЛОДЖИА», КОТОРЫЙ ВПЕРВЫЕ ПОКИНУЛ ИТАЛИЮ, ЧТОБЫ СТАТЬ СОБЫТИЕМ КУЛЬТУРНОЙ ПРОГРАММЫ В ВОСТОЧНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФОРУМА, ПОГОСТИТЬ ДО 6 НОЯБРЯ В ПРИМОРСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КАРТИННОЙ ГАЛЕРЕЕ ВО ВЛАДИВОСТОКЕ И ДО 16 ФЕВРАЛЯ 2020 ГОДА СОСЕДСТВОВАТЬ С ДРУГИМИ РАБОТАМИ ВЕЛИКОГО МАСТЕРА В ЭРМИТАЖЕ. А СЕЙЧАС АЙКЕ ШМИДТ ГОТОВИТ УНИКАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ, КОТОРЫЙ СТАНЕТ ЧАСТЬЮ ПОСТОЯННОЙ ЭКСПОЗИЦИИ УФИЦИ, И СВЯЗАН ОН ТАКЖЕ С РОССИЕЙ.

— Э

ТО ОДНА ИЗ САМЫХ КРУПНЫХ коллекций русских икон за пределами вашей страны. Надо сказать, что уже начиная с XVII–XVIII веков, то есть со времен Петра I и Екатерины Великой, во Флоренции начался процесс собирательства русских икон. Начало ему положил в 1737 году великий герцог Тосканский Франц I Стефан Лотарингский, больше известный в Италии под именем Франческо II. Это собирательство продолжил его наследник Пьетро-Леопольдо I, ставший впоследствии императором Священной Римской империи Леопольдом II. Они оба очень интересовались российской культурой, и даже можно сказать, Флоренция должна была обладать такой коллекцией русских икон!

Правда, с 1796 года коллекция «скиталась» и разбивалась на части: иконы хранились и в Уффици, и на вилле Медичи, и в Академии изящных искусств, и в Палаццо Питти. Но с 2013 года они снова оказались в Уффици, и на Рождество 2014 года коллекция была впервые представлена в нашей экспозиции. Сейчас под эти иконы у нас отведено 9 залов на первом этаже Палаццо Питти. Окна залов выходят во внутренний двор, стены покрыты превосходными фресками XVII века, и мы сделали

специальные стеклянные витрины, чтобы и фрески были видны. Подсветим каждую из икон – это 78 святых образов! – как раз сейчас у нас идет процесс установки освещения. И до Рождества мы надеемся открыть эту историческую коллекцию, которая будет доступна уже всегда. Она имеет значение как знак дружбы – знак прошлой дружбы, знак настоящей дружбы, будущей дружбы между Флоренцией и Россией, как признание того интереса и благодарность за тот интерес, который Россия всегда испытывала к Флоренции и который Флоренция всегда испытывала к России.

— Но как иконы оказались в Италии, прежде чем стать частью коллекции великого герцога?

— Точно неизвестно. Возможно, один из послов преподнес их в дар великому герцогу, или, что более вероятно, с помощью такого подарка православная община Ливорно засвидетельствовала ему свое почтение. После этого Франческо II дал разрешение на строительство в городе православного храма в честь Святой Троицы, возведенного в 1757–1760 годах. Самые древние образа в коллекции – икона Богородицы, относящаяся к иконографическому типу «О Тебе радуется», и икона «Усекновение главы Иоанна Предтечи». Их появление во

Флоренции связано не с Лотарингской династией, а с Медичи. Обе иконы были среди литургических предметов, хранившихся в Капелле реликвий в Палаццо Питти еще в 1639 году, во времена правления Фердинандо II Медичи и его супруги Виттории делла Ровере. Кроме того, нам известно имя автора одного из произведений флорентийской коллекции – икона Тихвинской Божией Матери подписанная Василием Грязновым 16 июля 1728 года. Этот чудотворный образ, согласно преданию, был обретен в 1383 году в городе Тихвине, входившем тогда в состав Новгородской земли.

Необходимо отметить и две наиболее значимые иконы, составляющие Минологий, то есть календарь православных религиозных праздников по полугодиям – с сентября по февраль и с марта по январь. Каждая часть состоит из 20 горизонтальных рядов с изображениями священных сцен и святых. А икона Святой Екатерины Александрийской датирована 1693–1694 годами, выбитыми клеймом на окладе позолоченного серебра. Эти образы всегда оставались в Уффици вследствие их очевидной ценности.

– Как вы думаете, насколько для итальянской публики и иностранных туристов эта экспозиция будет познавательна, может ли она в чем-то обновить их восприятие искусства?

– Да, каждую неделю наши галереи посещают туристы из более чем ста стран. И они смогут увидеть вот это культурно-религиозное и художественное наследие России и узнать больше о той роли, которую она сыграла в становлении религии. В нашем музее всегда очень много российских посетителей. Ну, я думаю, для них, скорее всего, эта выставка будет интересна как признание существующих культурных связей между нашими странами. Конечно, в гораздо большем объеме они видят иконы в России, а у нас эта экспозиция будет действовать как тонкое напоминание, что наши связи начались не в XIX веке – с Демидова, Чайковского, Достоевского, который частенько захаживал во дворец Питти, – но гораздо раньше. А для итальянцев это возможность познакомиться с огромным духовным наследием православной церкви. Еще ведь интересно, что все это располагается рядом с Палатинской капеллой – символом католичества, скажем так. И появляется возможность увидеть общность наших корней, которая наблюдалась еще в палеохристианский период.

– Но это не только общность корней, но и определение различий в религиозной стороне культур – католичества и православия, русского и европейского. Да и в самом пространстве есть контраст: византийский стиль икон на фоне барочных фресок. Были ли у вас сомнения относительно «читаемости» произведений искусства в темных помещениях или, по-вашему, это как раз и отвечает идеи сакральности?

– Мы изначально хотели повесить их именно здесь. Надо сказать, эти помещения никогда не были открыты для публики – сейчас они будут открыты впервые! И фрески, которые мы видим на стенах, носят аллегорический характер – в них нет никакой религиозной тематики, поэтому не возникает прямого противопоставления. Мы хотели воссоздать очень возвышенную, благородную, умиротворенную и, может быть, даже медитативную обстановку. Собственно, в таком виде помещения использовались еще при дворе Медичи в XVIII веке. Конечно, мы не хотели делать иконостас, все-таки это музей – музейная развеска и нейтральный контекст. Но мы понимаем: если для кого-то эти образы очень близки, то можно поцеловать стекло перед иконой – это не запрещено. И мы бы хотели, чтобы и буддисты, и американские баптисты, и те же итальянцы смогли глубоко воспринять эту выставку, восхититься иконами как искусством, просто лучше изучить нашу историю.

Кроме того, когда люди приходят к нам в музей, с ними экскурсоводы могут общаться на их родном языке. Как правило, это французский, испанский, португальский, но не так давно группа коллег выбрала для себя русский язык. И это наше нововведение: бесплатные языковые курсы для наших сотрудников.

– Вы часто бываете в России. Погружены ли вы сами в древнерусское искусство? Кремли, монастыри, храмы – насколько хорошо вы знакомы с нашей культурой, привлекает ли она вас как искусствоведа и просто как человека?

– Меня лично это все очень интересует и привлекает! Я впервые попал в Санкт-Петербург в 1995 году. Естественно, это Эрмитаж, Петергоф, монастыри. Потом я неоднократно туда возвращался. А в Москве я впервые побывал в 2004 году и всегда с удовольствием сюда возвращаюсь. К сожалению, конечно, знаю только очень маленькую часть вашей необъятной страны. Если я в деловой поездке, то всегда очень мало остается времени для того, чтобы узнать все это получше. Меня очень интересует и культура, и литература. Сын великого режиссера Андрея Тарковского, который сейчас живет во Флоренции, мой хороший друг. Мы с ним провели в этом году фестиваль русского кино совместно с «Мосфильмом» и Министерством культуры Российской Федерации. Во внутреннем дворике Уффици с июня по август в 22 часа начинались бесплатные кинопоказы. И этот фестиваль именно российского кино вызвал огромный интерес – люди стояли в проходе и где только можно!

– Вы упомянули о том, что в XVIII и XIX веках во Флоренции, и в частности в Уффици, было много гостей из России – кто-то жил там долго, кто-то приезжал на короткое время. А есть ли их личный вклад в развитие музея?

– Да, конечно! Особенno богатым и существенным был вклад всей семьи Демидовых, которые

делали много заказов для Палаццо Питти. И многие из тех картин выставлены сейчас в так называемой Галерее современного искусства. Она называется именно так, хотя на самом деле представляет период с конца XVIII века до второй половины XX и могла бы покрыть еще и последующие десятилетия, но у нас для этого сейчас просто нет места. Это тоже наш большой проект – на будущее. И, разумеется, эту тему взаимного влияния можно долго продолжать изучать, пока она изучена довольно плохо. В этой связи могу вспомнить о выставке Рафаэля, которую мы проводили в Музее изобразительных искусств имени Пушкина, – она была посвящена восприятию Рафаэля русскими художниками, писателями. Тем не менее в этом направлении можно было бы проделать еще очень большую работу. Кстати, в Палаццо Строцци сейчас открыта выставка Натальи Гончаровой после ее показа в лондонской галерее Тейт.

– *Расскажите о галерее автопортретов русских художников в вашем музее – это же превосходная традиция, ноу-хау Уффици!*

– Да-да, многие художники, приезжавшие во Флоренцию, оставляли здесь автопортреты. У нас огромная их коллекция – более 2 тысяч! Самый ранний относится к XV веку, есть автопортреты XVI века и так далее. Всего в этой большой коллекции у нас 36 автопортретов русских мастеров. Среди них, естественно, мастера разного калибра: есть очень значимые, но есть и малоизвестные имена. Самый первый, кому Уффици заказала автопортрет в 1819 году, – Орест Кипренский, который умер в Риме в 1836-м. После грандиозной выставки морских пейзажей, которую публика приняла с восторгом, Уффици в 1874 году заказала автопортрет Ивану Айвазовскому. Есть знаменитый автопортрет Бориса Кустодиева на фоне Троице-Сергиевой лавры, есть Леонид Пастернак, Анатолий Зверев, несколько работ Марка Шагала...

На самом деле автопортреты выставлялись еще со времен Козимо III – с 1697 года и до Второй мировой войны. Потом их перевесили в коридор Вазари – около 300 работ, но там очень большая влажность из-за близости реки Арно. И этой осенью мы поместим все эти автопортреты в главном здании, развесим их не по странам, а в хронологическом порядке, так что российские художники займут свое место в этой уникальной цепочке. И возможно, выставленных работ будет еще больше. Мы пока не решили окончательно: некоторые автопортреты сделаны на бумаге, их небезопасно выставлять. Конечно, мы не сможем сразу вывесить всю эту огромную коллекцию. Очень часто автопортреты в нашей коллекции – это очень ценные и значимые работы в творчестве того или иного художника. Поэтому их постоянно просят выдать для каких-то выставок, место остается пустым, и мы тут же помещаем туда кого-то другого – думаю, это будет очень динамичная экспозиция! Мы сделаем такую развеску, как было раньше, в старых галереях – одни работы над другими, – и раз в год будем их менять. Лет за пять 2 миллиона 200 тысяч посетителей – а такой поток принимает наш музей каждый год! – смогут увидеть все эти работы. Должен сказать, что раньше коридор Вазари открывали только для спецгрупп, то есть эту выставку посетители Уффици не могли посмотреть, а сейчас она будет доступна для всех.

– *Автопортрет Кипренского – это эпоха романтизма, и действительно, в нем есть признаки этого направления, но черный фон отсылает к временам Рембрандта. Как много вы видите в работах художников перекличек эпох или заимствований через века, подпитки прошлым?..*

– Да, конечно, это существует, и бесспорно, это обогащает искусство. Мы все рождаемся в определенной великой традиции. Если раньше, еще сто лет назад, была мода порыгивать с прошлым, восставать против него, разрушать его, забывать о нем,

то сейчас искусство прошлого может служить огромным источником вдохновения. Тем более что забыть прошлое все равно невозможно! Просто оно подавляется на какое-то время... И должен сказать, что мы ввели в Галереях Уффици выставки современных художников и специально выбираем специфические проекты, которые не могли бы быть сделаны ни в каком другом месте. Мы хотим именно связать искусство современное и искусство прошлого – это моя идея, которую я решил воплотить, став директором: современные работы в пространстве старинного искусства – чтобы зрителям было легче понять и то, и другое.

– Есть ли у вас, как искусствоведа, критическое отношение к современному искусству или вы приемлеме все?

– Нельзя забывать, что мы все – дети своего времени и смотрим на все глазами нашей эпохи. Конечно, очень полезно открыть глаза и на прошлое искусство. И тогда мы понимаем: часто то, что нам кажется новшеством, существовало гораздо раньше! В первые пятнадцать лет моей карьеры я писал в основном о мастерах прошлого, потом начал писать о современных художниках, уже имея тот критический багаж, который наработал за десятилетия учебы и работы. Современное искусство очень динамично и – быстротечно! То, что нам казалось весьма современным еще пять лет назад, сейчас может казаться такой историей! То, что еще два года назад не считалось современным искусством, теперь им становится. И вообще, историю прошлого и современного искусства нельзя разделять. Мне кажется, неправильно, когда критики искусства пишут только о современных художниках, а историки занимаются только прошлым, в этом есть большой риск оторванности и, как следствие – профессиональное непонимание.

– Вы давно знакомы с Ириной Александровной Антоновой, ныне президентом ГМИИ. В одном из интервью она сказала, что считает XVIII век неким рубежом, который она называет «Гибелюю богов»: в искусстве произошел отказ от высоких идей, от изображения идеала – и мифологического, и религиозного, художники в своем творчестве стали более светскими, бытовыми. Именно с того времени начался тот упадок искусства, который завершился «Черным квадратом» Малевича, а современное искусство, уже не имея идеалов, не может считаться искусством. Согласны ли вы с таким мнением?

– Ну, скажем так: была предпринята попытка убийства богов, но они все-таки выжили. И понятно, что это убийство проводилось не только художниками, но и интеллектуалами и философами – это весь период эпохи Просвещения, Великой французской революции. Скорее, именно в философии эта попытка была предпринята более успешно. И действительно, боги были серьезно ранены, особенно уже в XIX веке. Но также

возникла и форма католической мифологии, по выражению Гёте. Например, римские божества были вновь как будто наделены силой в эпоху романтизма и классицизма. И во второй половине «Фауста» Гёте эти божественные силы или силы божеств очень ярко выражаются в философских понятиях. В абстрактной живописи, например, можно вспомнить о Кандинском, который переосмысливал эстетику икон в абстрактной манере. Так что нет, боги не умерли.

– Что прибавляет оптимизма. В этом году исполняется 250 лет, как Галереи Уффици стали доступны для публики. Поздравляем с юбилеем!

– Спасибо! Да, это очень важная дата, мы ею очень гордимся. Кстати, это было вполне в духе эпохи Просвещения в XVIII веке – открывать музеи для всех. У нас есть примерно 20 дней в году, когда в музей можно войти бесплатно, что в пер-

вую очередь нужно тем людям, которые, может быть, не могут себе позволить заплатить за билет. И это особенные, важные даты для истории как Флоренции, так и нашего музея. Ближайшие две – это 11 октября, дата приезда во Флоренцию Виттории делла Ровере, которая своей коллекцией увеличила вдвое коллекцию Галерей Уффици, и 31 октября, когда последняя наследница Медичи, Анна-Мария-Луиза Медичи, в 1737 году приехала из Дюссельдорфа и заключила так называемый «Семейный пакт» с Францем-Стефаном Габсбург-Лотарингским. У Медичи тогда было очень много долгов и не было наследников, и все боялись, что будут распроданы все шедевры, а по этому пакту все произошло с точностью до наоборот. Согласно ему, Габсбурги-Лотарингские взяли на себя долги семьи Медичи, покрыли их из своих сбережений, Тоскана с того момента переходила к ним, а все произведения искусства должны были остаться во Флоренции – нельзя вывозить отсюда никакие произведения искусства. Более того, как нам стало известно из недавних исследований в архивах, уже через несколько месяцев после заключения этого пакта во Флоренцию из Лотарингии были привезены новые шедевры, в числе которых были и «Четыре философа» Рубенса.

– Господин Шмидт, вас называют реформатором. Каков сейчас музей Уффици, что вы изменили за четыре года руководства?

– В первую очередь мы думаем о посетителях, хотим, чтобы наш музей становился еще более открытым, делаем для этого довольно много. Важно заметить, что в XVIII веке никто не думал о том, чтобы сделать музей более доступным для представителей других культур, для гостей из Азии, из Африки, которым нужно помочь с пониманием европейского искусства, объяснить, интерпретировать коллекции. Эту работу мы сейчас проводим. И, конечно, необходимо делать музей доступным для тех, кто имеет какие-либо ограничения моторного, когнитивного характера, какого угодно – есть еще что сделать в архитектуре нашего здания. В этом направлении мы добились хороших результатов, например к некоторым шедеврам доступ получают незрячие и слабовидящие люди: рядом с оригинальным полотном устанавливаем его тактильную копию и предоставляем специальный аудиогид. Эта практика сопровождает сейчас в России картину Боттичелли «Мадонна делла Лоджиа». А для тех, кто страдает такими расстройствами, как аутизм или болезнь Альцгеймера, есть программы со специалистами, так что мы направляем искусство еще и на такие, скажем лечебные, цели.

– Просветительские! Еще одна дата: нынешний год – Год Леонардо да Винчи. Именно Флоренция взрастила и воспитала этого гения. Конечно, Уффици отмечает этот юбилей, и Лувр сейчас проводит масштабную выставку. Но при подго-

товке проектов случился скандал и не состоялся договор об обменных выставках: в Уффици могла быть показана «Мона Лиза», а в Лувре – флорентийские шедевры...

– Это была идея некоторых политиков, но мы со своей стороны об этом никогда всерьез не думали и не просили у Лувра «Мону Лизу». Лувр у нас просил работы Леонардо, но мы с нашими специалистами и реставраторами поняли, что риск их перемещения был бы слишком большим. Это же дерево, все очень хрупко... Вибрации при перевозке, смена микроклимата – это сейчас слишком опасно и нереалистично. Может быть, через несколько десятков лет это будет осуществимо, но сейчас теоретически это стоило бы миллионы евро. Когда рисков не так много, мы с удовольствием одолживаем наши картины – где-то 2 тысячи работ в год. Есть прекрасные цифровые копии, которые могут дать некоторое представление о работе, хотя и не заменят ее полностью.

В 2019 году мы начали отмечать этот важный юбилей в Уффици и посвятили один зал полностью Леонардо да Винчи. Мы использовали в его оформлении суперсовременные технологии, совершенно особое, инновационное стекло, его практически не видно, но оно не только защищает работы от, может быть, каких-то зрителей, которые немножко не в себе, но и сохраняет микроклимат, поддерживает определенную влажность, температуру. Это антисейсмическое стекло, и мы надеемся, что с его помощью работы смогут просуществовать еще тысячи лет. Сейчас довольно легко путешествовать между Флоренцией и Парижем, четыре-пять рейсов в день, лететь чуть более часа, и зрители могут приехать к картинам сами.

– Я думаю, после введения Евросоюзом санкций против России вам было очень сложно организовывать и принимать участие в тех выставках, которые все-таки прошли в этот период в России. Огромное вам спасибо за ваши личный вклад в упрочение взаимоотношений между нашими странами. Скажите, насколько сейчас этот фактор мешает работать?

– Я думаю, искусство и музыка, дружба между народами приобретают особое значение именно тогда, когда в политике наблюдается некоторое напряжение и случаются разногласия. В такой ситуации нужно как можно сильнее и интенсивнее работать именно в сфере культуры! В Италии множество людей, которые очень любят Россию, которые часто сюда приезжают. И я думаю, что как раз наоборот: это очень значимые отношения именно для Европы и для Италии. Очень важно, что в Петербурге проводится культурный форум, во Владивостоке – экономический, как некая дверь в Азию. Я уверен, необходимо как можно скорее перевести эти насыщенные обмены, которые существуют в сфере культуры, на экономический уровень. И мою надежду разделяют очень многие и в Италии, и в Европе. ☺

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

«НАПИСАСЯ СИЯ КНИГА...»

АВТОР

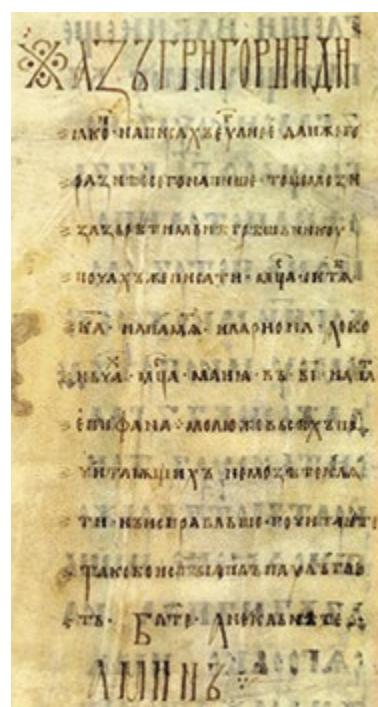
АЛЕКСЕЙ ГУДКОВ

ЗАПИСИ ПИСЦОВ РУКОПИСНЫХ КНИГ – ИСТОЧНИК САМОЙ РАЗНОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ. В ЭТИХ ТЕКСТАХ ОТРАЗИЛИСЬ НЕ ТОЛЬКО СУХИЕ ДАТЫ, ИМЕНА И ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАЗВАНИЯ, НО ТАКЖЕ ПРИВЫЧКИ, ЭМОЦИИ, МОРАЛЬ, РАЦИОН И ДАЖЕ ЛЮБОВНЫЕ ПЕРЕЖИВАНИЯ ИХ СОЗДАТЕЛЕЙ.

Например, именно из писцовой записи к Остромирову Евангелию мы узнаем, что самая ранняя из датированных славянских книг была переписана в 1057 году, ее заказчиком являлся именно новгородский посадник Остромир – протеже киевского князя Изяслава Ярославича, а одним из писцов – диакон Григорий... Писцовые записи можно разделить на две категории: коло-

фоны – «выходные данные» рукописей, и пометы – заметки переписчика на полях манускрипта. Первые носят более строгий, формальный характер. Как правило, они помещаются в конце книги, где каллиграф указывает свое имя, дату создания рукописи, а порой и другие интересные детали проделанной работы. В отличие от колофона, пометы могут встречаться где угодно, и их форма не регламентирована. Пометы

Добрилово Евангелие. Разворот. Справа – миниатюра «Евангелист Лука». Евангелие переписано дьяком Константином (Доброй) в 1164 году для священника Симеона, о чем имеется запись

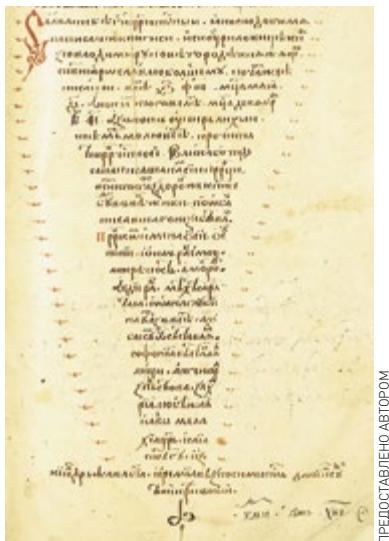
ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Фрагмент колофона Остромирова Евангелия. 1057 год. Российская национальная библиотека

писца рассказывают нам прежде всего о личности: ее быте, переживаниях и душевной организации. Иногда упоминаются в них и природные явления. Самая первая из русских писцовых записей, содержание которой дошло до наших дней, принадлежит новгородскому священнику XI века. Звали его Упырь Лихой. Он же – первый русский писец, чье имя донесло до нас история. Подлинник записи был утрачен. Мы знаем о ней благодаря последующим переписчикам: нередко вместе с основным текстом рукописи копировались приписки предыдущего писца, что и произошло с записями Упыря Лихого в переписанных им пророческих книгах, известных сегодня по копии XV века. Запись была сделана 1 мая 1047 года: «Ох, маиа в 1 день писах се». Год ее создания мы узнаем из колофона книги, написанного тем же писцом. Данная запись относится к разряду рабочих помет. Однако наш рассказ мы начнем с колофона.

«МНОГОГРЕШНУЮ РУКОЮ»

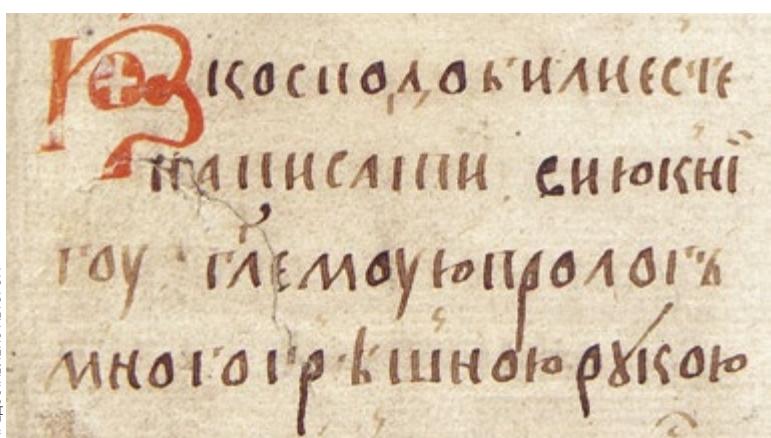
На всем протяжении своего существования рукописная книга в России была по преимуществу книгой богослужебной или учительной. К таким книгам относятся Евангелие, Минея (сборник молитвословий), Октоих (книга церковных песнопений), Пролог (собрание житий и поучений) и т.п. В XVII–XX веках рукописи создавались преимущественно в крестьянской старообрядческой среде – здесь мы имеем дело с различными сборниками,

Копия колофона
Упыря Лихого.
Книги пророков
с толкованиями.
Начало XVI века.
Российская
государственная
библиотека

«...яко сподобили есте написати сию книгу, глаголемую Пролог, многогрешную рукою малоумнаго, нечистаго, безумнаго, <...>, сверепаго, ругателя, досадителя, постылого, мерскаго, скареднаго, гнуснаго, грубаго, глупа, худаго, глухаго, беднаго, немощнаго, смертнаго, тленнаго, блуднаго раба Божия Парфения Маркова сына Злобина». Впрочем, среди именных записей встречаются и лаконичные, как-то: «Лавра писал» – в апрельской Минее рубежа XI–XII веков.

Помимо даты создания манускрипта, имени и социального статуса писца из колофона мы можем узнать имя заказчика рукописи, место и цену ее переписки, а также информацию о протографе – то есть об экземпляре книги, с которого копировался текст. Средневековый этикет предписывал упоминать и имя правящего государя. Уже знакомый нам Упырь Лихой заканчивает свою запись пожеланиями в адрес князя Владимира Ярославича – сына Ярослава Мудрого: «Здоров же, княже, буди, в век живи, но обаче писавшаго не забывай». Колophon Минеи 1605 года гласит: «При державе благочестиваго государя царя и великаго князя Бориса Федоровича всея Русии <...>, при исправе благочестия и наставника веры истинныя великого господина святейшаго вселенского патриарха Иева и всея Русии написана сия книга в лето 7113 во области града Холму <...> велением князя Ивана Петровича Шаховского Ярославского, <...>, а писал юнейший в рабех его Олферко, а прозвище Ворон». А послесловие писца сборника 1623 года содержит сведения о цене переписки: «...писал <...> поп Иван Шапкин Пунемец, а цену ему от писма склали христолюбцы Иван Семенов Патрик две гривны денег, Савва Зарецкой с Пунемы пол полтины, Анна Тарасова жена Мартынова пол полтины, Никита Овдокимов дал бычка, и того бычка продали, а взяли на нем осьмнадцать алтын, и те деньги отдали за тое же книгу,

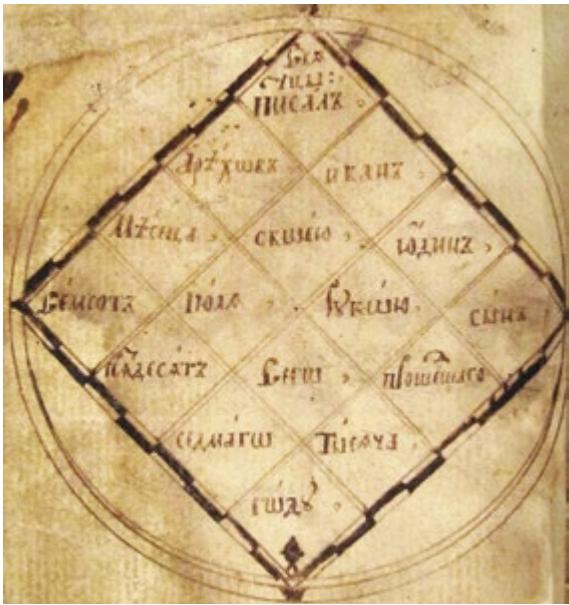
Фрагмент
колофона
Пролога.
1542 год.
Государственный
исторический
музей

Конан Софронов два алтына, Тимон да Варлам Осиповы гривну, да прикладных денег дали гривну». То есть за переписку сборника заплатили вскладчину шесть человек, собрав сумму 1,5 рубля, в то время как бычок стоил 54 копейки. Заодно из этой записи мы узнаем, что в России первой половины XVII столетия стоимость переписки средней книги равнялась цене примерно трех бычков.

Городецкий каллиграф и художник Иван Блинов в своем колофонах к «Книге Иосифа Матфея Флавия» 1909 года приводит данные о протографе: «Написавшая сия книга Иосифа Матфея Флавия <...> с древлеписьменьной рукописи XVI-го века, находящейся в городе Казане в библиотеке при Духовной академии <...>. Миниатюрных и заставочных оукрашений не имеется в ней. Здес же полюбви написах картины, заставки и заглавные буквы».

Особенно редки и потому ценные записи женщин-переписчиц. Наиболее известная запись принадлежит некой Акулине, переписавшей в 1614 году одно из сочинений святого Григория Синаита. Оправдываясь за возможные ошибки, Акулина пишет о себе так: «...понеже есмь сосуд немощи и жена грешна, при мirstем сложении житие теку, к сему же имам супруга и чада ему». В записи к переписанному ею Молитвослову 1910-х годов крестьянка Анна Ивановна посвящает читателя в детали своей биографии: «Аз есмь последняя в человечех Анна Ивановъна, странствующая з 10-ти лет до 20». По всей видимости, Анна Ивановна принадлежала к старообрядческому согласию странников.

Часто книги переписывались по обету, а также являлись вкладом писца в церковь или монастырь «на помин души». Продавать или закладывать такие рукописи считалось большим грехом. Порой об этом напоминает и сам переписчик: «...построил сию книгу <...>, по обещанию своему сея святыя обители монах Леонид, <...>, аще кому

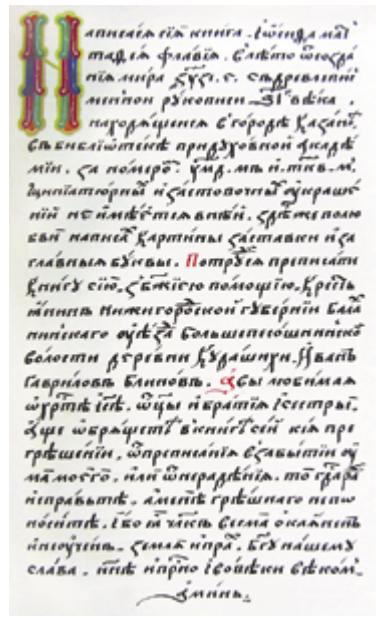
ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Колофон
Святцев.
1757 год.
Собрание
Д.В. Пересторонина. Москва

сию книгу отдали или продадут, или у кого в чем заложат, да судится со мною в будущем веце...» – говорится в колофонах «Жития прп. Макария Унженского» 1697 года.

Иногда в колофонах отражаются и события политической истории. Уникальная в своем роде выходная запись была сделана Иваном Блиновым к переписанному им в июле 1917 года «Акафисту прп. Серафиму Саровскому»: «Акафист сей начат бысть рисованием при державе Царя и Великаго князя Николая Александровича, окончен бысть при Временному правительстве <...> и положен бысть в хранилище

рукописей Румянцевского музея в Москве при Директоре Музея Князе Василии Дмитриевиче Голицыне и хранителе рукописей Григории Петровиче Георгиевском». Сын Ивана Гавриловича Иван Иванович, будучи начинающим каллиграфом, в одной из своих работ 1919 года оставил уже такое послесловие: «Сию книгу <...> писал и рисовал <...> в лето 7427-е, 1919 года. Во времена советской власти (большевиков). Среди подобных записей имеется и курьезная, автором которой также является старший Иван Блинов. Завершая в 1937 году рукопись «Истории Городца», Иван Гаврилович посвятил ее 20-летию правления «партии большевиков», упомянув в записи «любимого сокола» Иосифа Сталина. Что в реальности думал переживший коллективизацию художник о большевиках и о «любимом соколе», чья политика низвела его до положения попрошайки, догадаться несложно, однако тоталитарное государство и угроза голодного существования диктовали свои законы. Некоторые колофоны – подлинные произведения каллиграфического искусства. Среди них отметим выходную запись миниатюрных Святцев 1757 года за авторством Ивана Орехова, а также послесловие к «Канону Честному Кресту» Ивана Блинова 1899 года.

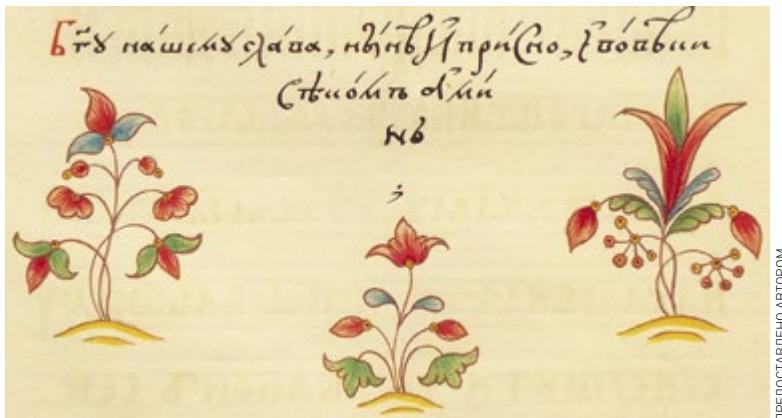
ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Колофон «Книги Иосифа Матфея Флавия».
1909 год.
Российская государственная библиотека

Сию книгу историю древнаго города Городца писал и рисовал крестьянин колхозник К-за „Кр. Имак“ 12 Кумохинского с/совета дер. Кудашин Иван Гаврилович Блинов. Материал собрал из разных добровольных источников и по своим изображениям. Миниатюры выписаны с текста по своей фантазии. Стиль и характер письма и рисования эпохи бродного XVI в. во времена знаменитой эпохи партии большевиков во главе нашего великого народа и великого Сокола Иосифа Виссарионовича Сталина в 1937 году, в память великой Октябрьской Революции, XX годовщины правления Партии ВКП(б), в СССР.

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Колофон «Истории Городца».
1937 год. Российской государственной библиотеки

Фрагмент
колофона
«Канона
Честному
Кресту».
1899 год.
Российская
государственная
библиотека

«ПИШУ ПИСМО ПИСЦА»

Что касается писцовых помет, то среди них лидируют связанные с книгописным инструментарием и ходом работы. Например, один из писцов XIV столетия жалуется на перо: «Лихой перо, неволно им писати рабу многогрешному Леониду Офонасовичу». Писцовая запись в учительном сборнике второй половины XIX века гласит: «Перо каково посмотрил, чернила каковы, писат всяко дело подобно». В том же сборнике писец рекомендует: «Взять надо гумагу хорошую листу». В уже упомянутой «Истории Городца» читаем: «Текст истории Городца писал гусиным пером».

«Чыгыле, кривая главо, пиши право», – обращается к самому себе переписчик XI века в ходе копирования «Слов Григория Богослова». «Делатель трудися», – написал создатель «Устава церковного» рубежа XI–XII веков. Причем запись была сделана над рисунком «делателя», отбросившего лопату и отдыхающего на траве. «Тако, Офреме, грешьнице, не ленися», – подбадривает себя писец Ефремовской Кормчей XII столетия.

Порой книгописцам приходилось работать ночью, борясь со сном. Козьма Попович, писец Пролога первой четверти XIV века, оставил такую помету: «Ох, ох, голова мя болит, нет мочи писати, а уже нощь, лязми спати».

Иногда во время работы случались конфузы. Так, в одной из своих помет Козьма Попович упоминает некоего Луку: «У, побъзди боля Лука, навониле м издбу!» Составитель сборника рубежа XVII–XVIII веков уведомляет читателя об ошибке: «Описальсья страницой ненарочно, в забытьи ума моего». «Пишу писмо писца», – констатирует автор сборника слов и поучений начала XX века. «Якоже радується жених о невесте, тако радується писець, видя последний лист», – сообщает из глубины веков переписчик Добролова Евангелия 1164 года.

«Похмелен есмъ», – не единожды повторяет на страницах Пролога первой половины XIV века анонимный писец. «Господи, помилуи игумена, напоил братью медом на сии день», – не в силах сдержать радость переписчик Минеи того же времени. Поп Сав-

ва, один из писцов Октоиха 1373 года, отправляясь в село Зряковичи, что под Псковом, не преминул поведать о том в рукописи: «Поехати пит в Зряковици». «Чрес тын (забор. – Прим. авт.) пьют, а нас не зовут», – возмущается переписчик «Шестоднева» 1374 года. «Почата, коли Епифана вином Лев поил», – сообщает о начале работы над следующей книжной тетрадью живший во второй половине XIV столетия ионок Епифан. «Како ли не объестися: исто поставят кисель с молоком?» – риторически вопрошает Козьма Попович. В один из дней 1343 или 1344 года книгописец Филипп Морозович собрался «сести ужинать клюкования (клюкову. – Прим. авт.) с салом с рыбым». Писец сборника рубежа XVIII–XIX веков напоминает читателю о необходимости воздержания от скоромной пищи в среду и пятницу: «Аще кто в среду и пяток не постится, да отлучен будет». Устав от напряженной работы и изрядно проголодавшись, другой писец, уже середины XIX столетия, восклицает: «Полно ужо, подем все обедать ясти!» Писца Псалтыри второй половины XIX века за работой настигла жажда, и он пишет: «Пить хочу».

Иногда писцы упоминают различные недуги. Жалобы на «попирие» (похмелье) – отдельная статья. Однако «попирием» проблемы книгописцев не ограничивались. «Полести мыться, – пишет поп Савва. – О, святый Никола, пожалуй, избави корости ся». И в другом месте: «Ох, свербит и нудит!», «Ох, свербит!» Порой книгописцы посвящают нас даже в собственные любовные переживания. Так, в верхокамском учительном сборнике середины XIX века один из писцов в числе прочего размышляет: «Ой, возму Илькину, ах я полюбел, больно хорошая и люба. Может бодет моя жена хорошая б, <...> горюшко жити мне без нее». А перед этим читаем: «Почему ты так плохо холешь меня?» Среди писцовых записей встречаются и фенологические заметки. «День имать часов 7, а нощь 17 часов», – говорится в верхо-

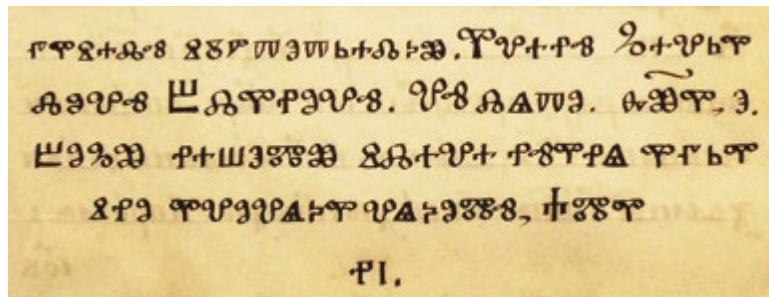
Рисунок
с пометой
писца. «Устав
церковный».
Рубеж
XI–XII веков.
Государственная
Третьяковская
галерея

камском сборнике со Святыми 1850–1860-х годов. Так мы узнаем, что писец работал над рукописью поздней осенью, видимо, в конце ноября. Пинежец Василий Томилов, размысливая над «проявлением Божия милосердия и покровительства в бытии Русского государства», делится следующим наблюдением: «1872 году месяца февраля 2 ч. сонце катается колы высоко, сходит у лисицы, закатываяца у гумна». Ряд записей связан с эсхатологическим восприятием мира, ощущением бренности земного бытия. Переписчик второй половины XIX столетия, продолжив Пасхалию (расчет дат празднования Пасхи) в рукописных Святыцах XVII века до 1892 года, закончил работу следующими словами: «Въпредь веку жизни имать миру 23 года...» Писец одного из верхокамских синодиков, где перечислялись имена поминаемых за упокой, оставил помету: «Здесь и меня тогда запишите, когда умру...»

Отдельный тематический блок составляют записи, призывающие к бережному обращению с книгой. На обороте последнего листа январской Минеи XII века ее писец пишет: «О горе тому, кто черкает у къниг по полем: на оном свете те письмена искркают беси по лицю жагалом железным».

В отдельных редких случаях помета, подобно колофну, может быть частью художественного замысла каллиграфа, составляя эстетическое целое с основным текстом книги. В роскошно оформленной рукописи «Трезвонов» первой половины XVIII века в изящной рамке красуется запись: «Киими книга сия красуется, тое же следствие показуется». В списке «Канона Честному Кресту» Ивана Блинова находим помету, написанную тонким ажурным почерком и декорированную миниатюрами цветками: «Сей Канон был в С. Петербурге на славянорусской палеографической выставке, бывшей там четыре месяца в 7408 году, а по новому счету в 1899 году с 1-го декабря».

Глаголическая
тайнопись.
«Устав
церковный».
1902 год.
Российская
государственная
библиотека

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

«МУДРЫ РАЗУМЕЕТЬ»

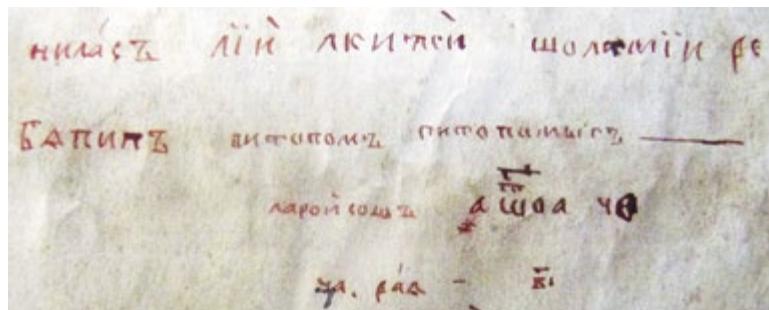
Многие книгописцы, главным образом при написании колофнов, любили использовать различные виды тайнописи. Стоит отметить, что тайнопись в данном случае употреблялась не с целью что-то засекретить. Она являлась для переписчиков интеллектуальным упражнением, посредством которого каллиграф демонстрировал заказчику, читателю, другому писцу собственную эрудицию и вкус. Для носителей традиционной книжной культуры прочтение тайнописи, как правило, не составляло особого труда.

Прежде всего в качестве тайнописи применялись некириллические алфавиты: глаголица и греческий. Что до глаголицы, то, будучи первым славянским письмом, которое, собственно, и изобрели святые Кирилл и Мефодий, к моменту Крещения Руси она уже не имела широкого распространения. Потому восточными славянами глаголица стала употребляться в качестве тайнописи, известной лишь особо сведущим книжникам. В писцовых записях она фиксируется даже в XX веке. Одним из последних примеров глаголических колофнов является выполненная Иваном Блиновым в 1902 году выходная запись рукописи «Устав цер-

ковный». В ней говорится: «Писал сию тетрадку Иван Гаврилов Блинов в лето 7410-е. Богу нашему слава, ныне и присно, и во веки веком. Аминь».

Широко использовалась и так называемая литерея, когда первые десять согласных букв заменялись следующими десятью, последовательно расположеными под первыми: б=щ, в=ш, г=ч, д=ц, ж=х и т.д. Существовала также мудрая литерея, при которой буквы заменялись не по вертикали, а по наклонной. Характерный пример литереи находим в колофне старообрядческого сборника второй половины XIX века: «Писал сии стихи (молитвословия. – Прим. авт.) <...> мещанин Никонор Никонорыч Самойлов 1871-го года мая 12 дня».

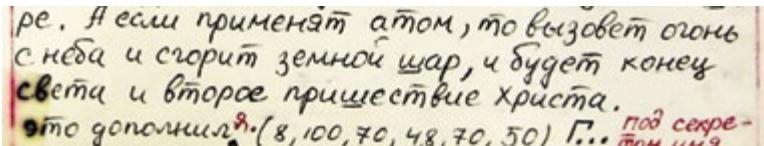
Другая распространенная тайнопись – цифриз. Большинство славянских букв по образцу греческих имеют числовое значение. В случае тайнописи вместо одной желаемой буквы приводят две или несколько букв, сумма числовых значений которых дает число, обозначаемое нужной буквой. Например: а (1)+а (1)=в (2). Буквы, не имеющие числового значения, при этом не изменяются. Вариант цифровой тайнописи является описательная, когда нужная цифра-буква записыва-

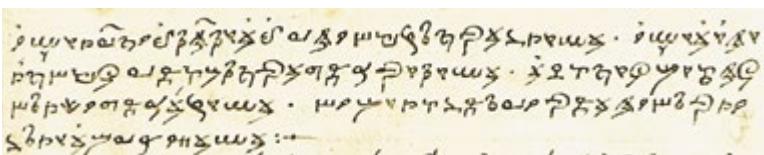
ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Литорея.
Сборник.
1871 год.
Частное
собрание.
Москва

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Цифры. Апокалипсис Иродиона Уральского. Рубеж 1980–1990-х годов.
Уральский федеральный университет

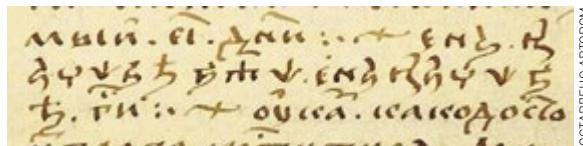
Тайнопись Серапиона.
Сборник. 1431 год. Российская
государственная библиотека

ется словами, как-то: «десятерица сугубая»=«20»=«к» и т.п. Основной вариант цифровой тайнописи можно увидеть в старообрядческом Толковом Апокалипсисе 1974–1991 годов за авторством некоего Иродиона, который зашифровал свое имя, используя уже арабские цифры: 8=и, 100=р, 70=о и т.д.

В основу некоторых видов тайнописи легли видоизмененные кириллические буквы. К таким тайнописям относятся полусловица и монокондил. При полусловице шифруемая буква пишется лишь частично. Монокондил же представляет собой своеобразную вязь, при которой горизонтально вытянутые буквы причудливо переплетаются, нахлестывая одна на другую. В частности, такую вязь использовал в своем послесловии писец Вяземского Евангелия 1527 года.

Весьма любопытный и при этом наиболее легко читаемый вид тайнописи – зеркальное письмо, когда та или иная фраза записывается в зеркальном отражении.

Встречаются записи, содержащие элементы нескольких тайнописей или даже оригинальную тайнопись. К числу последних относится фрагмент колофона учительного сборника 1431 года за авторством новгородского писца Серапиона. Этот фрагмент был расшифрован известным лингвистом Андреем Зализняком. Как оказалось, он содержит перевод распространенного в славяно-русской книжности позднегреческого стихотворения. «Аще небеса, о человече, и облакы достигнеши, аще и еленская бръзости претечеши, и всея земля конца преидеши, казень гроба трилакотного не избежиши». В переводе с оригинала на современный русский оно звучит так: «О человек! Если ты достигнешь небес и облаков, // И если ты сочтешь шагами землю и морскую глубину, // И если ты превзойдешь оленя в скорости бега, // И если ты станешь обладателем золота и сапфира, // Ты не избегнешь надгробного камня длиной в три локтя». Оригинальная тайнопись встречается и в ряде других книг. Например, на страницах

Тайнопись.
Сборник.
1549 год.
Российская
государственная
библиотека

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

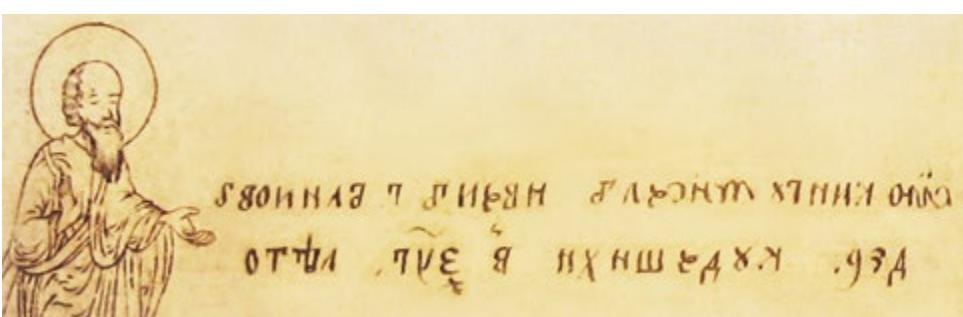
сборной рукописи 1549 года. На ее 527-м листе зашифрованы слова: «Слава Тебе, Боже, слава Тебе, Господи».

Как видим, никаких «тайн» древнерусские тайнописи в себе не содержат, однако загадки на пути их исследования встречаются и по сей день. Наиболее известна загадка тайнописи писца Диомида в псковском Апостоле 1307 года. Эта запись до сих пор не поддается удовлетворительному прочтению. А звучит она так: «пять земель, две тме, море, мудры разумеет». Что имел в виду Диомид, пока не ясно.

«РАЗУДАЛОЙ МОЛОДЕЦ»

Помимо пространных записей бытового и библиографического характера на страницах славяно-русских книг встречаются краткие пометы из одного-двух слов, как писцовые, так и владельческие, как-то: «зри», «проба пера», «конец» и т.п. Аналогичные записи и пометы во множестве попадаются в византийских, сирийских, армянских, грузинских и прочих манускриптах христианского Востока, неотъемлемой частью наследия которого является и отечественная рукописная книга. Однако эта общность не исключает наличия местных особенностей исполнения писцовых записей. Так, если греческие каллиграфы редко оставляли свои имена, то сирийские книгописцы порой указывали в рукописях даже собственных предков; а в армянской традиции возник целый жанр выстроенных по определенному канону колофонов-ишатакаранов, подчас выделявшихся другим шрифтом. Впрочем, это уже другая история...

В заключение приведем слова, которыми завершил свой труд переписчик Октоиха конца XVIII столетия: «Писал сей конец разудалой молодец, а учил его Небесный Отец». ☩

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

МАКИ НА ОБОЧИНЕ

автор

НАТАЛЬЯ РАЗУВАКИНА [ФОТО АВТОРА]

ГОЛУБЯ ЗВАЛИ НЕСТОР. КАЖДОЕ УТРО ОН САДИЛСЯ НА КРАЙ ПОДНОСА, НА КОТОРОМ МАМА ПОДАВАЛА ЗАВТРАК СВОЕЙ МАЛЕНЬКОЙ ЛОРАНС, И ДЕВОЧКА КОРМИЛА ЕГО КРОШКАМИ. НИЧЕГО ОСОБЕННОГО, ОБЫЧНЫЙ ДОМАШНИЙ ГОЛУБЬ ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ПРОВИНЦИИ 50-Х...

AДЕВОЧКА БЫЛА ОСОБЕННАЯ. Вот на черно-белом фото она склонилась над Нестором, взгляд полон любви и серьезности, в полуулыбке – и будущая женственность, и небо... Хотется смотреть и смотреть. Но это уже потом, а пока – встреча в небольшом тесном кафе.

Она сидит за круглым столиком, маленькая женщина со спокойным открытым лицом. Крупная бирюзовая брошка, тонкий шарфчик, пушистая собачка у ног. И кофе – самый настоящий французский, пирожные, по утверждению знатоков, – вкус Франции. А выйдешь на улицу – старые храмы Переславля...

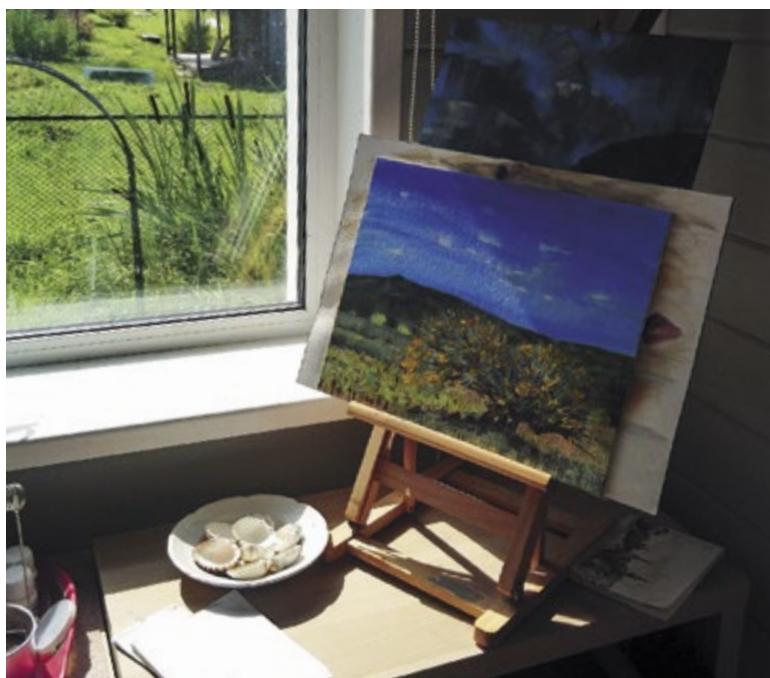
Лоранс Гийон живет в России с 90-х, и ее русский, возможно,

еще более русский, чем наш с вами. С едва заметным акцентом она изящно перемешивает лексические слои russkoy klassiki со словарем современников. Мы напрашиваемся в гости, и Лоранс, не дрогнув, сообщает: «Я приму вас с удовольствием, но у меня бардак...»

ЛЮБОВЬ КАК ЗЕРКАЛО

– В 15 лет я прочитала Достоевского и вскоре решила перейти в православие... До этого христианство казалось мне скучным и даже слашивым. Все, что говорят священники, казалось таким далеким. Любите друг друга? А если я не могу любить всех людей? До Достоевского я была даже не католичкой, а, скорее, язычницей, увлекалась

греческой мифологией, – говорит Лоранс. – Но потом прочитала «Преступление и наказание», и для меня это стало откровением. Я увидела настоящее православие – твердое, мужественное, глубокое, трепетное... Потом были «Братья Карамазовы», и это был шок. Я даже искала старца Зосиму в Париже... Почувствовала, что живое православие связано именно с Россией. И фильм Тарковского «Андрей Рублев», который стал таким же шоком, только убедил меня в этом еще больше. Сознательно православный фильм! Для Тарковского нет толпы, он внимателен к каждому лицу – кстати, это есть во многих советских фильмах, во французском кино совсем не так... И я поняла, что это связано с иконами. Я открыла для себя иконы благодаря Тарковскому! Потом уже русские иконописцы-эмигранты объяснили мне законы иконописи, значение каждой детали... Это Дух православия – и дух Средневековья. Я поняла тогда, что он жив именно в России. А во Франции я видела сплошные красивые церкви, но того Духа в них не находила... Протестанты презирают Ренессанс, они так много разрушили начиная с XVI века! Их ответ – барокко, и это уже не тот чистый, прозрачный рисунок, который отражает божественное... Лоранс – художник, переводчик, прозаик, большой знаток русского и французского фольклора, замечательная исполнительница старых народных песен... У крыльца ее аккуратного домика – золотые шары выше человеческого роста, на траву падают яблоки, а в домике – стеллажи книг, вот – и ее роман об Иване Грозном, портрет на обложке выполнен ее рукой. У окна – мольберт с начатым пейзажем, мебель – я не шучу! – времен Ван Гога, иконы, фотографии, снова иконы... И уникальные для нас нынешних музыкальные инструменты. Спеть Лоранс соглашается легко, и под аккомпанемент колёсной лиры мы выпадаем вдруг в мощную этническую вечность...

Мастерская на подоконнике, любимые русские пейзажи... Скоро персональная выставка

— Во Франции я была страшно одинока. Жила в провинции, где не было православного храма, лишь иногда ездила в Париж... Я писала картины, но не могла выставляться, потому что мой менталитет не совпадал с менталитетом местной интеллигенции. Мои идеалы были всем чужими, я даже мужа себе не могла найти... Зарабатывала частными уроками, нужны же какие-то деньги. Я чувствовала, что я — никто. И очень любила Россию. Но не думала, что перееду сюда жить. Я ведь даже в Америке жила... Хотела там учиться и работать, и влюбилась в американца, но он предпочел другую. В Америке мне было весело, но пусто. Они там все очень любезны, но... Однажды я заболела, и навестить меня пришли только японцы. Остальные, наверное, боялись микробов... У меня в Нью-Йорке был свой круг творческих людей, я могла там устраивать выставки, но жить я там не смогла. Вернулась во Францию, и Дух православия, который связан для меня с Россией, захватил меня с новой силой...

Однажды Лоранс посмотрела по французскому телевидению передачу, посвященную тысячеletию Крещения Руси. Называлась она «Опиум народа». Лоранс вглядывалась в русские лица, в тысячи русских лиц, и видела — опять Тарковский! Только уже документальный, сегодняшний! Но Дух — тот же, что и в «Андрее Рублеве». И это есть, и это Россия... Тоска по России превратилась в горячее стремление. А когда ее в 90-м году пригласили поучаствовать в экспедиции «По следам Радищева», это было счастье.

— Мы путешествовали той же дорогой, что и Радищев, и понимали, что он описывал рай на земле. Если сравнивать с сегодняшним днем. Эти разрушающиеся дома, эти ветхие и некрасивые постройки... Но меня так удивляли и радовали люди! Среди разрухи они веселились, радовались, любили! В России ведь любовь как зеркало. Я всех

Бирюзовый —
цвет детства,
цвет чистоты...
Любимый цвет
Лоранс

Лоранс приехала
в Россию с одним
чемоданом,
тремя кошками
и собачкой. Но
этот фарфоровый
бюст — фамиль-
ную ценность —
во Франции
не оставила...

люблю, и меня все любят... А во Франции я, по природе своей открыта и общительная, получала в ответ только непонимание. И чего она, мол, лезет... Лоранс вернулась из путешествия, но жить без России, ставшей если не родной, то «своей», уже не смогла. И она нанимается учительницей в посольство Франции в Москве, работала «с самыми маленькими, это детский сад, я учила их любить народные песни, рисовать, творить — не по-детски слашаво и просто, а по-настоящему, глубоко и даже сложно, мы делали с

ними искусство». Параллельно дружила с казачьим вокальным коллективом. Ей было действительно хорошо, но во Франции тяжело заболевает ее мама, и приходится снова ехать на родину.

РУССКАЯ ФРАНЦУЖЕНКА

И потекли годы одиночества — на своей земле, но в изоляции от людей, в тоске по России... Единственным утешением для Лоранс был тогда православный монастырь, куда она ездила к отцу Плакиде, афонскому монаху и богослову, французу, которого благословили покинуть Афон, чтобы основать новые очаги православия во Франции. Лоранс приняла свою участь просто, без надрыва. Мама болеет — нужно быть рядом. Есть православный мудрый наставник — хорошо, тем и продержимся, все от Бога. И даже была удивлена, когда после смерти мамы духовник сказал ей определенно: «Уезжай, нам конец».

Здесь нужно пояснить, что сам отец Плакида перешел в православие из католичества после того, как утратил всякую надежду на развитие последнего по вектору православия. Понимая, что глобализация захватила его родную страну, почти полностью изгнав тот самый Дух, которым так дорожит Лоранс, он и решил ее судьбу...

Я смотрю на Лоранс и думаю, что она куда более русская, чем многие мои соотечественники, выросшие здесь. Как легко она говорит, ей ведь нечего скрывать, как легко и чисто смеется, как легко двигается! Легкость, ясность, открытость и тот самый внутренний свет, который ни с чем не перепутаешь. Она радуется своим кошкам и собачке, в ней не иссякает жажда творить и общаться, она радуется людям — вот, например, сантехнику, который любит рассуждать на исторические темы и об Андерсене, или электрику, что приходит чинить проводку и между делом сообщает, что Россия будет вечно жива...

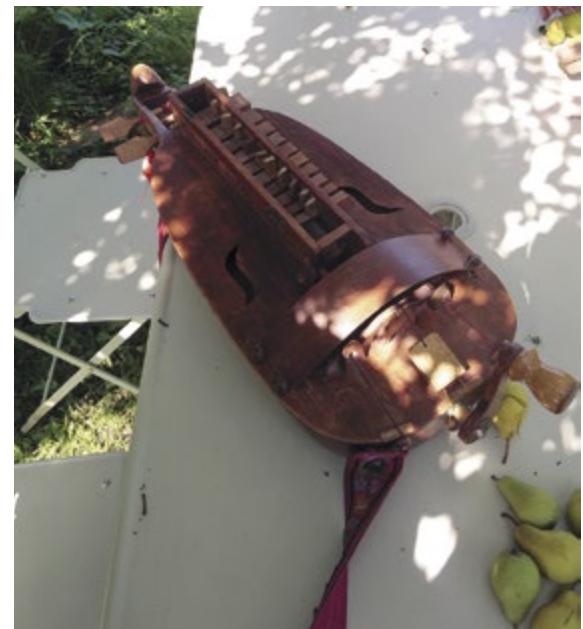
И все же она француженка. В женщине, которая в детстве каждое утро делилась завтраком с домашним голубем, Франция погибнуть не может.

— Я люблю Францию и скучаю по ней. Но по другой, той, которой уже нет, — говорит Лоранс. — Я слушаю шансон 50-х — очень красивые были у нас песни! — и у меня текут слезы... Но моей Франции нет, и мне некуда возвращаться. Когда я приезжаю в Париж, я вижу, что французов здесь притесняют, что это уже совсем не та страна. Даже переписали учебники истории. Как будто и правда самые главные люди — это арабы. И изобрели они все, и самые лучшие они... А с французом можно сделать

все, что угодно. Отнять дом, изнасиловать дочку... Араб будет оправдан, он всегда прав. То же самое и с религией. Не трогают мусульман, не трогают иудеев.

Нестор, Нестор,
друг мой
нежный...

Колёсную лиру — уникальный народный инструмент — хозяйка вынесла во двор, под яблоню. Там же и пела...

Уголок Франции в маленьком домике — догадываются ли прохожие за окном?

И только на христиан постоянные нападки. Вы знаете, что с начала этого года во Франции сожжено 26 храмов? А осквернения храмов происходят чуть ли не каждый день! Отец Плакида сказал верно — нам конец! Я не хочу возвращаться во Францию, мое место здесь... Но все же мне не хватает больших ярких звезд, какие были над моей головой в детстве. В России звезд почти нет, они мелкие и тусклые. И еще здесь нет маков. Я так люблю красные маки! У нас они растут прямо на обочине...

Не будем идеализировать нашу действительность. Мы понимаем, что процессы, происходящие во многих европейских странах, грозят и нам. Что таких, как Лоранс, — людей не просто говорящих о Господе, а живущих Им, несущих в мир Его любовь — не так уж много... Что мы — понимающие это — те самые маки на обочине. Что делать, как надо жить, чтобы нас не затоптали, чтобы каток безбожной машины современности не смешал нас с грязью? Лоранс Гийон не сомневается — нужно просто жить в любви. К Создателю и друг к другу. И держаться вместе.

— По крайней мере, до Второго Пришествия, — говорит Лоранс. И правда — просто. ☺

ЧАРКА ОТ КОРОЛЯ СЕТО

АВТОР

**ВАСИЛИЙ
ГОЛОВАНОВ**

ФОТО

**АНДРЕЯ
СЕМАШКО**

25 ЛЕТ НАЗАД Я ПОЗНАКОМИЛСЯ С НАРОДОМ СЕТО. БЫЛ 1994 ГОД, Я ВПЕРВЫЕ ПРИЕХАЛ В ИЗБОРСК И ПРОВЕЛ ТАМ ЦЕЛЫЙ ДЕНЬ. ОТ КРЕПОСТИ СПУСТИЛСЯ К СЛОВЕНСКИМ КЛЮЧАМ И ОТТУДА ДВИНУЛСЯ ДОЛИНОЙ. ЭТО ИЗБРАННОЙ КРАСОТЫ МЕСТО: ОЗЕРА, КЛЮЧИ, ХОЛМЫ... ЦЕРКОВЬ НА ВЗГОРКЕ... ПЕЙЗАЖИ ДЛЯ РЕРИХА. ПОТОМ ЗАБРАЛ ВЛЕВО И ВЫШЕЛ В ДЕРЕВНЮ.

ЧТО-ТО МЕНЯ В НЕЙ удивило: то ли добродушные амбары из серого плитняка, которых в Центральной России нет, то ли такие же, из плоского известняка, арки въездных ворот. На столбах сидели на гнездах аисты. Я искал, как пройти в маленький монастырек близ деревни Малы. Постучался в один дом. Вышла пожилая хозяйка и с характерным, «эстонским» выговором объяснила мне дорогу.

— Так это не русская деревня? — поинтересовался я. — Кто же здесь живет? Эстонцы?

— Мы — народ сето, — с достоинством отвечала мне хозяйка. — Живем здесь с русскими уже пятьсот лет...

Я, конечно же, захотел побольше узнать про народ сето и написать про него. Но жизнь, как говорится, сложилась так, что осуществить свою мечту я смог только через 25 лет...

Пошел той же дорогой. Лес загустел, тропинка едва виднелась в густой траве. Несколько раз я сбивался с пути, садился у родника и слушал птиц. В конце

концов нашел ту деревеньку. И дом тот нашел. Все то же: амбар каменный, ворота и аист на столбе — будто и не улетал никуда. Возникло странное чувство неподвижности времени. И почти тут же рассеялось. Калитку мне открыла другая женщина, русская, как говорят, из «дачников». Мы поговорили. Она из Петербурга.

— А этот дом вы у кого покупали? — спросил я. — Здесь раньше хозяйка жила, она была из народа сето, может быть, вы слышали.

— Ну да, — ответила женщина. — Это сетоский дом. Они его деше-

Мальский монастырь с XVI века был местом религиозной жизни сето

Могилы сето в Мальском монастыре. Надгробий много, а народ ушел

во продавали — уезжали к детям в Эстонию. Теперь здесь одни дачники живут. А сето вы не найдете — они всей деревней уехали... Я опешил: что, все уехали?

— Все. Никого не осталось. Но приезжают: могилы предков навестить. Завтра Родительская суббота, они наверняка будут тут...

Со смешанными чувствами дошел я до Мальского монастыря. За минувшие годы монастырь запустел, ни одного человека я так и не встретил... Только могилы были на месте: странные могилы с надписями на латинице и прилежно, даже любовно убранные... Могилы были целы. А сето не было. Выходит, за 25 лет здесь случилась маленькая историческая трагедия: в начале XX века в России проживала 21 тысяча сето, а к концу того же века осталось всего несколько сотен. Но вот же у меня в блокноте: Хелью Александровна, Малле Николаевна — хранительницы Музея сето в деревне Сигово, они-то чистокровные сето. Что-то надо было понять. В чем-то разобраться...

НА СТЫКЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Сето входят в число народов, искони населявших северо-запад Руси, как вепсы, ижора, ливы и другие финно-угорские племена, давно уже перемолотые старушкой-историей. Славянское освоение Печорского края началось в V-VII веках и продолжалось до IX века, когда сюда пришли славяне-кривичи. Они выстроили Псков – западный оплот Руси перед прибалтийскими землями, занятymi тогда Ливонским орденом. Когда в XIII веке Русь ослабла, ливонцы решили захватить этот край. В 1224 году они взяли Юрьев. В 1240 году – Изборск, Печоры, Псков и двинулись дальше, занимая русские крепости Тёсово, Лугу и Копорье. Но уже в апреле 1242 года Александр Невский разбил рыцарей Ливонского ордена на льду Чудского озера, и русские земли вернулись к Руси. Проложенная граница отсекла от основных мест расселения финских племен небольшую финскую этногруппу, которая, формируясь в недрах русского этноса, и дала впоследствии народ сето. Граница потом еще не раз перекраивалась: были здесь и ганзейцы, и поляки, и шведы, и grenадеры Петра I. На этих пространствах творилась история. Но сето прежде всего люди земли. А землю с собой не унесешь. Так они и жили – вне истории, вне имперских амбиций европейских государей, вне грома пушек и победных триумфов. В конце XIX века некоторые учёные, побывавшие в окрестностях Изборска, отмечали традиционный характер бытования сето. В «современном печорском kraе черты быта (населения) поразительно напоминают быт древнего финна и особенно финки». Сето сохраняли остатки языческих верований. В некоторых местах они приносили не только в церковь, но и к священным камням свои дары: в Иванов день – молоко, сметану, сыр; на Святую Анну – шерсть и барабаны. Статую Николая Угодника в Печорском монастыре они так обставляли в праздник лепешками и кадочками с маслом и тво-

Труворов крест –
знак пограничья
цивилизаций

рогом, что не было видно самой статуи. Николай Угодник был чрезвычайно популярен среди сето, он стал героем целого ряда сетских преданий. Сето верят в то, что Николай Угодник упокоен в Тайллове, где когда-то была священная роща сето – и восстанет в час «последней битвы за Веру Православную».

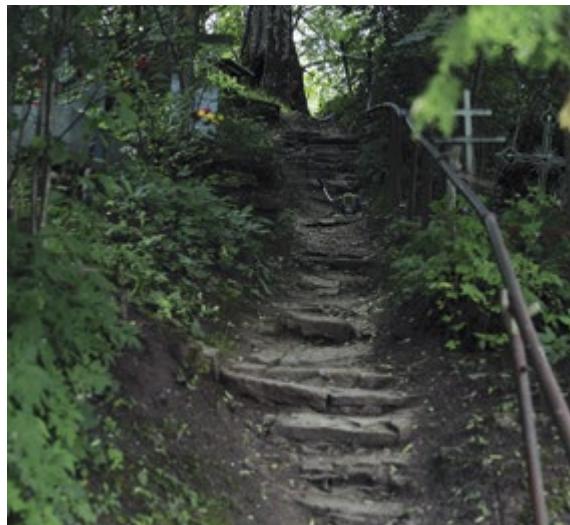
Хотя сето и приняли православие в XVI веке, до начала XX их называли «полуверцами». Не имея своего алфавита и вообще письменной культуры, они не могли читать Библию и понимать литургию, воспринимая православие, можно сказать, «на слух». Но, даже не зная Библии, сето в совершенстве «прочитывали» вто-

рую божественную книгу, как говорили энциклопедисты XVIII века, – книгу Природы.

Культ деревьев, вера в магическую силу растений, камней и источников сохранились у сето до наших дней. Дома они строили из сосны, ели или дуба. Осина считалась носительницей плохой энергии: на своей земле ее старались истребить. Ель тоже близко к дому не подпускали. Сажали березу, липу и дуб. Особенно почтились можжевельник и рябина, которая якобы отпугивает злой дух. Поэтому в доме делали окна и двери из рябины. В домах часто рос мирт – символ древа жизни.

Сето верили в загробную жизнь, в предков. Праздник Троицы совпадает с древним языческим праздником Семик, посвященным культу предков и растительности. Сето украшали дом ветками березы, у входа ставили молодые березки, на которые должны прилететь птицы – души усопших родителей. Так в очередной раз христианство срослось с язычеством. Бог сето звался Jumal, ему пели старинные песни-руны. Древний бог сето – Пеко. По мифологии, Пеко – сетской король и бог полей. Пеко предсказывает будущее. Пеко велит построить

Тропинка
спускается
к ручью, где
женщины-сето
мыли свои
серебряные
украшения

монастырь с красивыми церквями (Печоры). Перед смертью он просит кузнеца выковать железное ребро, похожее на его собственное, и повесить его в монастыре, тогда он позаботится о потомках и в гробу. Сето обращались к Пеко с просьбой об урожае и устраивали в честь него праздники.

В конце XIX века Юрий Труслан обнаружил священную рощу сето в приходе Тайлово и описал праздник, посвященный Пеко: «...накануне Троицы в каждом дворе варились пиво, которое затем свозилось в один двор, где в этот год должно было совершаться празднество. Место празднества каждый раз избиралось другое и, соответственно, хозяин праздника тоже другой. На праздник приходили с каждого двора только хозяин и хозяйка. Здесь служили богу Пеко, зажигали черные свечи перед идолком. В начале пиршства обращались к нему с возванием: «Пеко, Пеко, иди пить пиво, вкушать сладчайшего!..»

Огромный свод устных преданий о герое-полубоге собрал по всей Сетомаа («земле сето») школьный учитель и фольклорист Пауло-прийт Воолайнэ в первой четверти XX столетия, а затем передал

эти записи самой талантливой и прославленной сказительнице сето, Анне Вабарна. Исследователями эпос был записан уже со слов сказительницы, которая создала, напела, аккомпанируя себе на канкиле (древнем инструменте, похожем на гусли), тот гигантский текст, что стал классическим эпосом «Пеко». В эпосе Пеко воспевается как король Сетомаа. Он не враждует ни с князьями, ни с царями и перед каждым своим подвигом держит совет то с Христом, то с Девой Марией, то с архангелами...

Т.Н. Огарёва
в интерьере
созданного ею
музея сето

ТРИ БОГАТСТВА СЕТО

Мы приехали в Музей сето, расположенный в деревне Сигово в усадьбе Лео Кюлаотс, чтобы задать его хозяйке, Малле Николаевне, важный вопрос: каковы три главных богатства сето? Малле Николаевна недолго раздумывала:

– Труд. Это самое важное. Мы фактически не лечились даже, поскольку работали в природном ритме, жили в природном цикле: рано вставали и рано ложились, и все, что производили, шло и на продажу, и на питание, и народ был очень здоровый. Детей приучали к работе с 6 лет. Мальчики должны были помогать отцу в поле, девочки – учиться обрабатывать лен, ходить за скотиной. Никто не контролировал. Каждый знает, что надо делать. Нас у мамы было восемь. Мальчики сето с 6 лет получали в руки нож и молоток, виртуозно владели всем этим, ложки резали... Второе: это, конечно, скотина. Сето – животноводы. Когда жили еще по хуторам, держали несколько коров, лошадь, овец, свиней. Вот это – богатство. В него много труда вложено. И землю, и скотину надо

Тимофей приехал на Псковщину из Кемерова. Туда сето тоже ссылали. И он подозревает, что по генеалогии он сам сето

любить: без любви тут ничего не сделаешь. Мы очень спокойный народ, терпеливый, и наши сказки – они все как бы с моралью – терпение. Третье богатство, конечно, лен. Сето – люди льна. На Псковщине с глубокой древности возделывали лен, крестьяне оброк платили льняной пряжей и полотном, а с XVII века лен и пенька шли на экспорт – для канатов и парусины.

Обычно крестьянин засевал 1,5–2 гектара льна. Сеяли только мужчины, после того как на пашне съедали ритуальный хлеб, который разделяли с лошадью. Для семян использовали лукошко из ракитовых прутьев – «сявно». Все зимние месяцы – от Покрова до Пасхи – женщины пряли и ткали. Изделия изо льна высоко ценились. Псковская губерния занимала в царской России первое место по посевам льна. Сето верили в магическую силу этого растения. Вся одежда у нас изо льна. Новорожденного заворачивали в чистую льняную холстину. Если ребенок заболевал, его обертывали льняным холстом. Когда священник приходил в дом служить молебен, стелили льняную скатерть и ставили

Государственный
музей
народа сето
в деревне
Сигово

священные предметы. Жаль только, что сейчас лен никто не сеет...

Я успел задать еще один вопрос: как сето воспитывают детей? И Малле Николаевна даже успела на него ответить.

– Бабушка всегда говорила родителям, но мы это тоже слышали: никогда ребенка рукой не шлепать. Ни за что. А у нас такое воспитание: если кто-то провинился – то этого мальчика посыпали на улицу: «Иди и принеси себе прут». Значит, он идет на улицу, долго-долго ищет и приносит маленький прутик. Отец говорит: «Это не то. Принеси хороший прут». Он идет, еще больше времени гуляет по улице, потом приносит, конечно, хороший, длинный прут. Но чаще к тому времени отец уже отошел. Этот прут положат на печку. А потом его мальчишки сожгут....

И тут действительно повалил дым.

Я уже говорил, что была Родительская суббота, должны были приехать сето из Эстонии в Печоры и в Малы – обходить могилки. И Малле Николаевна к обеду ждала гостей. И поставила для них огромный пирог с ягодами. И вот, пока мы говорили, этот пирог сгорел! Начисто! Надо заметить, что Малле Николаевна ничем не выразила мне своей досады или упрека. Просто моментально вышла из разговора, засучила рукава и тут же стала заново замешивать тесто для нового пирога...

Сето
Вера Янисоо
из деревни
Трыново

ТРАГЕДИЯ НАРОДА

Сето – люди хуторские. Любят свой дом, свою землю, свой лес, свою скотину, поля... Сето любит окоём – дальше его мир не очень-то и распространяется. Понятно, почему колхозное строительство в Сетомаа не пошло. Сето оказались неспособны к колхозной жизни, когда труд-кормилец оплачивается какими-то непонятными трудоднями и скучной натурой. Их трудовые показатели были низкими. Последовал ряд репрессивных мер: крестьян-единоличников, мельников и прочий народ покрепче ссылали в Красноярский край. Причем трижды. В 1949-м, 1950-м и 1951-м.

Высыпали сотнями. Паспортов, как и все крестьяне СССР, сето не имели до 1972 года. А уж когда дали... Парни, как только получали после армии паспорт, бежали в Эстонию. Ребята и девчата после школы уезжали учиться или работать в Эстонию. Все меньше становилось молодежи.

Потом в 1970-е – укрупнение колхозов, ликвидация неперспективных деревень. Но у сето все деревни были малодворными и в этом смысле неперспективными. Деревни эти, конечно, не тронули, но вот четырехклассные начальные школы закрыли. Приходилось отправлять детей в школы-интернаты...

Батюшка открывает народный праздник сето – Кирмаш

Атрибуты
Короля сето

И, наконец, трагедия распада СССР. Самым горьким стал 1996 год, когда на свежей русско-эстонской границе для сето ввели визовый режим. Народ был разорван. Дети не могли больше запросто приезжать к родителям. Многие семьи хотели воссоединиться. И тогда старики с большой болью стали продавать свои дома и уезжать в Эстонию. К 2000 году весь народ практически уехал. Остались в основном те, кто живет в смешанных браках с русскими или учился в Петербурге или Пскове, – всего 200 человек...

Так вот почему в 1994 году я еще видел сето, а четверть века спустя – никого не нашел!

Картина прояснилась.

О трагедии народа сето поведала нам Татьяна Николаевна Огарёва – худенькая, острия на языке 79-летняя старушка, которая за несколько лет до Малле Николаевны собрала здесь же, в Сигове, первый частный музей, посвященный сето. Сама Татьяна Николаевна петербурженка, из дворянского рода. «Мой дед окончил Санкт-Петербургский университет. Он был прокурором. И потом служил в армии Колчака. Генетическая память существует!» – воскликнула Татьяна Николаевна, давая понять, что ко всем мероприятиям советской власти в отношении сето относится отрицательно. Я подумал, что пора снизить напалм страсти, и спросил, как она здесь оказалась. И что ее подвигло создать сетоский музей.

– Я оказалась в Сигове в 1987 году, и здесь был 21 человек сето. Они меня встретили настороженно. Я была единственная русская. А я по слухам купила здесь дом, потому что под Ленинградом было дорого и тесно, а я хотела воспитывать своих детей на просторе в хорошем климате. Причем место было точно намеченное, поскольку отсюда порой слышны колокольные звонь из Залесья – это наш центр, отсюда в 5 километрах.

Русские называли сето «полуверцами», потому что они приняли православие в XVI веке, но все же

оставались во многом язычниками. И вот это все язычество, все их обычаи и верования я лично наблюдала, потому что вошла как бы в их общину. Все женщины нашей деревни ходили в одну баню. Там и сдружились.

Самым «языческим» обрядом сето является употребление ими эфира на могилах предков. В этом – вся разница в толковании загробного мира в православии и у сето: для них «тот свет» почти реален, с ним можно соприкоснуться во снах, узнать совет родителей или более отдаленных предков. Сето употребляют эфир, чтобы сделать контакт с предками предельно ощутимым, увидеть на могиле «цветные сны о своих близких»... Так что они веруют скорее в загробное царство, населенное дорогими предками, чем в Царствие Небесное...

Народ сето труженический, даже упрertый, народ, тонко чувствующий и глубоко любящий природу. В травах хорошо понимали. В доме всегда замечательно пахло, потому что собирали травы. На травах спали. Спали на ржаной соломе всегда. Много соломы всегда было в доме. Сеном пахло. Обязательно собирали донник белый, который в течение зимы давал такой медовый запах. Зверобой собирали. Пили чай из травяного настоя, в котором использовали душицу, мяту, зверобой, липу, даже сирень немножко...

Певческий народ. И поют они особым таким стилем. Это бурдонное многоголосное песнопение, где солистка-запевала поет о том, что она видит. Что вижу, то пою. Хор подхватывает. И обязательно есть еще бассо-остинато – такой низкий голос. Песнопения сето недаром находятся под охраной ЮНЕСКО как уникальное культурное достояние. У сето есть священный инструмент каннель – напоминающий гусли. Играли на нем только в священные дни Великого поста специальные песнопевцы...

В 1994 году, когда начали строить российско-эстонскую границу, люди стали уезжать. Раз пришел ко мне Коля Тапер – староста деревни, образованный человек,

Галину Николаевну Вариксоо мы сразу отыскали на рынке

который окончил Тартуский университет, и говорит: «Народ уходит. Давай оставим какую-то память об этом народе, который, только в православной вере, прожил вместе с русскими более пятисот лет. Я всем скажу, кто уезжает, пусть каждый принесет какую-нибудь вещь на память, и сделаем такой небольшой музей памяти крестьян-сето. Мы вам поможем». Я загорелась и с тех пор вот функционирую – вот уже 25 лет...

ПОСТУПОК НАСТОЯЩЕГО СЕТО

Нам надо было сфотографировать типичный сетоский хутор, и в музее нам порекомендовали Галину Николаевну Вариксоо – она сама русская, но замужем за сето, дома у нее все по-сетоски. Мы созвонились. Галина Николаевна сказала, что с 9 до 13 часов торгуется на рынке в Печорах, а потом ее на машине забирает дочь, и мы сможем доехать с нею до хутора.

В 12.00 мы уже были на рынке. Найти Галину Николаевну не составило труда – яркая и все еще красивая женщина, вокруг которой вздымалась целая лавка молочных продуктов: бутылки с коровьим и козьим молоком, бидоны со сметаной, масло, творог, сыры... В Троицу рынок был наполовину пуст, так что, дождавшись, пока Андрей сделает нужные пару кадров, я приступил к Галине Николаевне с расспросами: как это она, русская и горожанка к тому же, оказалась замужем за фермером-сето? Галина Николаевна оказалась женщиной сложной и интересной судьбы. Мужей у нее до этого было уже двое. Финн

и русский. Хуже всего жила с русским. Добровольно с ним развелась. И в 44 года осталась одна. Уж и не думала более о замужестве, пока вдруг не появился этот Юко Вариксоо. Галина Николаевна работала тогда в магазине «Коопторга»: туда Юко привез на продажу помидоры и огурцы. Короче, приняла у него товар, а он что-то вперился – и ни в какую. Короче, начался «конфетно-букетный роман».

– Он привозил мне – у него сестра в Тарту, в ресторане «Каунас», главный кондитер была – цветы из марципана. Что он только мне не приносил!.. И другу своему сказал: «Или на ней женюсь, или ни на ком». Вот так все и сложилось. И родила ему после этого еще троих детей: Элли, Хельгу и Лембита. Лембитом назвали потому, что он 6200 родился... Но забирать нас с рынка приехал не богатырь-Лембит, а хруп-

ая Юко так и не пришел...

Дети-сето
слушают родные
напевы

кая Элли: она быстро собрала оставшиеся бутылки, закинула в машину бидоны, сверху уложила сыр. И через полчаса мы оказались на хуторе Юко Вариксоо.

И он, конечно, не мог не потрясти. Потому что по дороге от Москвы до Пскова мы насчитали 17 коров. А здесь на одном хуторе их было семь! Плюс козы, гуси, куры, огород. Одним словом – хозяйство. Все мычит, блеет, живет, кудахчет...

– А как же вы после «Коопторга» к корове-то подступились, Галина Николаевна?

– Я к ней ни спереди, ни сзади раньше и не подступалась. Но приехали на хутор – надо же доить. Ну, Юко сказал: «Ну, ты как будешь доить? Давай, я буду ее кормить и от тебя отвлекать». А как доить? «Ну, садишься и...». Села. Ногти обкусила на двух руках – подоила. Но главное – это впечатление, и оно не забывается – я увидела коровий глаз. Корова так на меня посмотрела и вздохнула. Думаю, какая прелест – все понимает, что я сама себя боюсь. И мне понравились коровы. И я их сразу развела пять штук...

Галина Николаевна могла рассказывать долго. Но меня начинало беспокоить отсутствие хозяина дома. Что-то никто не спешил нас поприветствовать.

– А где же Юко? – говорю. – Вы ему с утра сказали, что приедут журналисты, мол, фотографировать?

– Сказала, конечно.

– Ну, тогда, наверное, скоро придет...

Чтобы скоротать время, мы препровождены были в устланную коврами беседку в саду, где нас ждал настоящий пир. Заодно мы узнали, что старшей дочери, Элли, уже 25 и она работает старшим научным сотрудником в музее. Хельге – 24, она заведует спортивным столом, а Лембит учится на врача-диагноста. При этом все трое хотят и дальше жить на хуторе.

Спрашиваем, как у нее ладятся дела с мужем-сето.

– Я по первости, – призналась Галина Николаевна, – конечно, срываюсь. До истерик. Начнешь настаивать на своем – он выслушает, уйдет. Я по-своему делаю. Он возвращается – и видно, что ему не нравится. Но молчит. «Но я ж тебе сказала!» – «А кто тебе сказал, что я согласился? Я про-

Кирмаш начинается с песни о родной земле – Сетомаа

сто с тобой не спорил». Сето спокойные. Этим он мой характер и уравновешивает. Однажды разошлась я не на шутку: стала орать. Он взял меня за руку и вывел на крыльцо. И закрыл двери. Ну, типа ори на улице. У них же не дерутся мужики. И ушел. Что ты думаешь, я сделала? Взяла полено и разбила к черту два окна. Он выходит и говорит: «Заходи домой». Я зашла. Он – ни слова упрека. И самое главное – что он действительно прощает. Зла не держит. Так, слово за слово, приятно тянулась наша беседа, покуда солнце не стало остывать к вечеру.

– Галина Николаевна, вы когда Юко сказали, что журналисты приедут, он что ответил?

– Сказал, что сходит пока за грибами.

– То есть он не сказал да, он просто не спорил...

– Может быть, и так, – сказала Галина Николаевна.

И тут я оценил Юко. Он не стал никому ничего объяснять. Видимо, не хотелось ему общаться с журналистами. И он, не настаивая на своем, все-таки поступил по-своему. Ушел за грибами. Это – поступок настоящего сето...

Так и фотографировал Андрей хутор без хозяина.

Гармошка засиграла «Коробейников»...

ЧАРКА ОТ КОРОЛЯ СЕТО

В Духов день в Сигове устраивали Кирмаш – праздник одной деревни, когда собираются местные уроженцы. Традиционно красивы женские наряды, с массивными украшениями из серебра, которое помимо драгоценности является главным женским оберегом. Время тянулось. На границе держали автобус с теми, кто ехал на праздник из Эстонии. Через полчаса он приехал, привезя традиционный сетоский хор и... Короля сето Аарне.

Хор спел. Гармонь заиграла «Коробейников». Начинались танцы старушек.

Но мне нужен был Король. Дело в том, что сето каждый год избирают своего Короля на большом празднике в Эстонии. Претендентов бывает несколько. Они по очереди высказывают, чего хотят добиться для народа сето. Чьи слова больше нравятся, к тому переходит больше сторонников. Например, однажды Королевой сето была избрана женщина, которая пообещала возродить рецепт старинного сетоского самогона. В момент избрания Короля над поляной поднимается знамя Королевства сето...

Нынешний Король, Аарне, был стар и величав: его тело было сухо и сильно. Широкие плечи покрывал длинный белый льняной камзол. На ногах краснели гетры. В руках он держал можжевеловый посох.

К счастью, Аарне, хоть и родился в Эстонии, еще помнил русский язык.

Серебряные украшения женщины-сето собирают с юности до преклонного возраста

Говорит Король!

– Почему вы король – а без короны?

– Потому что мой настоящий титтель... титул – это заместитель Короля сето. Настоящий король – Пеко – спит до времени в Печорской лавре... (Многие сето верят в это, хотя это и не так.) – **Прим. авт.**

– О чём поет народ сето? О чём сейчас слагают песни ваши девушки?

– Они рассказывают историю народа, что мы между двух больших народов – русских и эстонцев. Мы маленький народ. Но нас так разъединили, что брат не помнит брата. Вот такая песня. В конце ее поется: «Но мы все-таки надели белые одежды и по одеждам узнали друг друга, и тогда брат стал целовать брата»...

– Что вы пообещали своему народу?

– Я обещал, что покажу молодым сетоский край, привлеку молодежь к сетской традиции, буду чаще посещать Печорский край и буду говорить везде и всегда на сетском языке, сколько я могу.

– А ваши предки отсюда?

– У нас здесь родственники. Паниковичи, Печоры, Малы, Изборск. И у меня родственники жили отсюда где-то в 3 километрах.

– Ваша единственная регалия это посох...

– Посох, на котором повязаны пояса моих друзей. Можжевельник дает мне силу, а когда я захожу в тупик, я скимаю пояса друзей и спрашиваю: «Что вы, друзья, мне посоветуете?»

Король был нужен для праздника, и его вскоре куда-то увезли. Но неожиданно он появился вновь, неся в одной руке бутылку традиционного, настоящего сетоского самогона, а в другой – две серебряные чарки, чтобы потчевать своих гостей и символически потчеваться самому.

Когда очередь дошла до меня, я спросил:

– За что же мы выпьем?

– Наверное, за то, чтобы люди узнавали друг друга по белым одеждам, – ответил Король.

ЧАЙ У ЛУИЗЫ КАРЛОВНЫ

автор

МАРИЯ БАШМАКОВА

фото

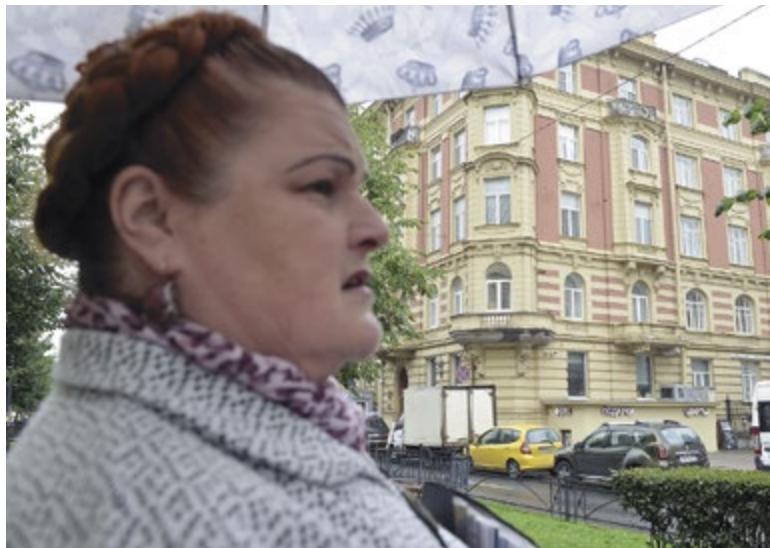
АНДРЕЯ СЕМАШКО

ЛИТЕЙНАЯ ЧАСТЬ – ОДИН ИЗ САМЫХ БОНТОННЫХ РАЙОНОВ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА. БИРЮЗОВАЯ КИРХА СВЯТОЙ АННЫ МЕЖДУ КИРОЧНОЙ И ФУРШТАТСКОЙ УЛИЦАМИ РАЗДЕЛЯЕТ ШКОЛЬНЫЕ ЗДАНИЯ АННЕНШУЛЕ И ДОХОДНЫЙ ДОМ 1903 ГОДА – ПАМЯТНИК АРХИТЕКТУРЫ. НА ЧЕТВЕРТОМ ЭТАЖЕ ЭТОГО ДОМА ЖИВЕТ ШЕСТОЕ ПОКОЛЕНИЕ ОДНОЙ СЕМЬИ. НЫНЕШНЯЯ ХОЗЯЙКА – КАНДИДАТ ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК ЕКАТЕРИНА ДАНИЛОВНА ЮХНЁВА – БОЛЕЕ ТРИДЦАТИ ЛЕТ ИЗУЧАЕТ ДОХОДНЫЕ ДОМА ПЕТЕРБУРГА И ПРИГЛАШАЕТ ЭКСКУРСАНТОВ В СВОЮ КВАРТИРУ-МУЗЕЙ.

— **М**ы так много смотрим дворцы, что начинаем думать: в прошлые века все жили в роскоши, — говорит Екатерина Даниловна. — В нашем музее показан был интеллигентного среднего городского слоя рубежа XIX – начала XX века. Дом не пострадал во время войны и не подвергался капитальному ремонту. Сохранились с прежних времен печка-голландка, старинные двери и окна с фурнитурой, предметы мебели и быта. Конечно, дровяное отопление заменили на паровое, но я родилась в 1960-м, при дровах. Когда я это говорю студентам, они радостно на меня смотрят и спрашивают: «До войны родились?» Обидно как-то. С 1956 года проведен газ, в 1968-м установлена ванна с газовым водонагревателем, а с 1970-х началось горячее водоснабжение. Тогда же появился наружный лифт.

ДОМ С РОДОСЛОВНОЙ

Быт прошедших времен можно посмотреть в многочисленных мемориальных квартирах, но среди них нет женских – все мужские. Вот поэтому Юхнёвым и захотелось воссоздать именно женскую квартиру, и не мемориальную, а историко-бытовую. Но эта квартира не вполне музей: экспонаты можно трогать, часов работы нет, попасть сюда можно только по приглашению хозяек. У Екатерины Даниловны две дочери – Елизавета и Анна. Совместно придумали и осуществили идею создания музея в своей квартире, который посвящен памяти покойной матери Екатерины – Наталии Васильевны Юхнёвой. Она была этнографом, доктором наук, основоположником этнографического изучения населения Петербурга. Сама Екатерина Даниловна читала авторский курс социально-бытовой истории в Санкт-

Екатерина Юхнёва более тридцати лет изучает доходные дома Петербурга и приглашает экскурсантов в свою квартиру-музей

Петербургском университете и РГПУ им. А.И. Герцена, писала книги и статьи, вела краеведческие кружки. Прадед Екатерины Даниловны, Павел Михайлович Юхнёв, был известным лесоводом, краеведом. Бабушка была врачом, дедушка преподавал в университете.

— Дедушка до конца жизни признавал только галоши, а зимой боты, чтобы, сняв их, оставаться в приличных кожаных полуботинках. Мы всегда ели на скатертях, а когда купили дачу, бабушка сказала: что ж, будем на kleenke, но в субботу и воскресенье и ужинать – на скатертях. Она совершенно не понимала кружки: куда деть ложечку? – вспоминает Екатерина Даниловна семейный быт.

В музее есть и своя героиня. Луиза Карловна – молодая учительница истории, которая преподавала девочкам в начальных классах Анненшуле в начале XX века. Это персонаж собирательный, и роль учительницы иногда исполняет Елизавета Юхнёва.

С учительницей проживала компаньонка, роль которой теперь исполняет сама Екатерина Юхнёва. Не случайно она называет себя «валльянкой дамой из прошлого тысячелетия». Вальянская или нет, но Екатерина Даниловна не экспонат, а живой человек, потому спешно меняет длинную юбку компаньонки на брюки, чтобы встретить на улице под дождем экскурсантов. Впрочем, забытого ныне кокетства это не отменяет. Екатерина Даниловна стремится включать посетителей в старый обиход, потому угощает чаем, предлагает игры, устраивает костюмированные праздники. Порой встречает гостей галантный кавалер – зять или друг семьи: он и шубку поможет снять, и ручку поцелует, да и комплиментом даму порадует. Галантным манерам приходится обучать всех: и своих мужчин, и гостей. А совместные игры в трикtrak, жмурки, шарады, живые картины куртуазному общению сильно способствуют.

БЕДНОЕ ОБЯНИЕ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

Войти во двор нужно через задние ворота. Они всегда были закрыты, только маленькая калитка открывалась утром и закрывалась в 10 вечера.

— Вы идете в самую плохую квартиру этого дома, — улыбается Екатерина Даниловна. — Она самая маленькая: 87 квадратных метров. Для одиноких учителей гимназии. Выше и ниже жили мужчины, а эта квартира — женская, и она такая единственная. Это считалось очень скромно. Учитель был поставлен на такую высоту, чтобы детям было понятно, зачем они учатся. Это позиция протестантская — учителя православных церковно-приходских школ так не жили. Как только девушка выходила замуж, она оставляла работу учительницы. А мужчина-учитель, женившись, переходил в другую квартиру — 160 метров, располагавшуюся в этом же церковном доходном доме. Это бесплатные казенные квартиры. И по мере увеличения семьи учителей переводили в пяти-семикомнатные квартиры. Забавно то, что это доходный дом кирхи, при строительстве которого приход рассчитывал на получение прибыли от сдаваемых внаем квартир. Подавляющее большинство квартир в этом доме давалось бесплатно учителям Анненшуле.

Гости попадают в переднюю по парадной лестнице, а уходят по черной — как дворник, прачка или кухарка. В тамбуре — это расстояние между входными дверьми примерно 70 сантиметров — обычно хранили банки с вареньями-соленьями, потому что лестницы не отапливались. Поскольку квартира учительницы бедная, комнаты совмещали несколько функций. Просторная большая комната была и столовой, и гостиной, и кабинетом. В комнате поменьше — личное пространство хозяйки: спальня, библиотека, будуар и гардеробная. В общем, приходилось тесниться, хотя современному человеку об этом слышать неудобно.

К Луизе Карловне пришли дамы разных возрастов на чай с имбирно-лимонным тортом по семейному рецепту

КОМПАНЬОНКА ПРИ БАРЫШНЕ

Екатерина Юхнёва, изображая компаньонку (вдову чиновника), встречает гостей в соответствующем наряде — темная юбка в пол, шаль с длинными кистями. Перед экскурсией она спокойствует и спешно прикрывает шею бисерным украшением. Объясняет свой конфуз: женщины XIX века не пристало ходить с голой шеей. Девушка может надеть бархотку, ленточку, косынку, а дама — бусы из любых камней. Считалось шиком барышне украсить пояс или косу атласной лентой. Но никаких излишеств.

А компаньонка в этом мини-спектакле необходима! Ведь Луиза Карловна была приличной девушкой. Женщины-учительницы, живущие не в семье, редчайшая ситуация. Относились к ним хорошо, потому что они жили под присмотром компаньонки. Компаньонкой могла стать пожилая женщина (чаще вдова) того же социального слоя, что и хозяйка. К этой почтенной dame учительница обращалась по имени-отчеству. Незамужняя девушка с деньгами дел не имела — в лавки ходила компаньонка. Учительница, будучи девушкой строгих правил и далекой от идей

Печка-голландка сохранилась с прежних времен. При топке сплошная дверка открыта, а после загрузки дров закрывается решетчатая дверца, для раздувания используют меха

феминизма, не приглашала гостей без компаньонки, не сидела у самовара, не общалась с прислугой (такая коммуникация под силу только взрослой женщине), не гуляла одна. Множество ограничений – именно поэтому барышни рвались замуж, чтобы получить самостоятельность. Да и работать в дореволюционной России девушки могли только в частных, церковных и земских начальных школах, но не в государственных гимназиях.

Учительница приносила все жалованье домой. На эти деньги обе женщины питались и оплачивали кухарку. Компаньонка не получала зарплату, но у нее оставалась вся ее пенсия. Она иногда была богаче, чем учительница. Скажем, могла побаловать учительницу билетами в театр, что было дорого.

ЗА ЧАЕМ

Оробевшие гости из передней попадают в гостиную, она же – столовая и кабинет. Поскольку комнаты в доме скромной учительницы совмещали несколько функций, нужно было уметь грамотно обустроить пространство и знать бытовые правила.

При очень высокой цене книг в домах даже образованных людей были невысокие книжные шкафы. Лишь к концу XIX века бытовые книжные шкафы подросли до человеческого роста и стали однодверными

Гостей – а к Луизе Карловне сегодня пришли все больше дамы разных возрастов – рассаживают за столом пить чай с имбирно-лимонным тортом по семейному рецепту. Под бзез – сюрприз. Кому-то достается бабочка, кому-то швейная машинка или слоник. Умение читать символы и мыслить абстрактно современному человеку дается непросто, однако барышни XIX века, возможно, прочли бы бабочку как «мимолетное увлечение» или «внезапную радость». А может, и утрату. Пока гости разгадывают послания, хозяйка объясняет, насколько пресыщена наша жизнь:

– Мальчиков в кадетском корпuse поили на завтрак чаем без сахара и давали черный хлеб без масла и сыра. А девочек в институте благородных девиц баловали: им давали чай с сахаром и булку. Чай с вареньем – праздник. И чтобы вы поняли, как вы переедаете, напомню: от пузза наедались лишь купцы – у них в анамнезе голодное крестьянское детство. А у среднего городского слоя излишества в еде были неприличны.

Сравнивая быт прошлого и современный, экскурсанты сходятся в мысли: мы грязнули, обжоры и транжиры, света много жжем – все чересчур. А наши предки к вещам относились трепетно, например жестяные коробочки из-под конфет никогда не выбрасывали – в них хранили шитье. По утрам компания пользовалась медным чайником, который могла вскипятить на спиртовке, не дожидаясь самовара (кухарка приходила позже). Самовар стоит тут же – в комнате на чайном столике: он придвигался к обеденному. Хозяйка не случайно не придвинула стол к дивану: в столовых тогда не было диванов. В гостиных – были. Поскольку комната совмещала несколько пространственных функций, приходится додумывать невидимые стены. Очень помогали ширмы. Гости встают из-за стола и переходят к дивану – вот как бы и гостиная.

На буфете – детская металлическая посудка

В ГОСТИНОЙ И КАБИНЕТЕ

— Ой, недавно купила на антикварной выставке! Так горжусь! — вспархивает Екатерина Даниловна и летит к печке. — Зольник! А мужик продавал как кашпо. Зольник — медная нарядная емкость для золы — недвусмысленно напоминает каску Бисмарка. Вещь массовая, времен Первой мировой. Екатерина Даниловна демонстрирует находки из антикварных лавок. Порой продавцы торгают на весах, не вполне понимая, что за товар предлагают. Так было с диковинной штукой, похожей на кадило. Продавец, заметив интерес Екатерины Даниловны, только восхищался весом странной вещицы, не понимая ее предназначения. Что это за диковина, она знала: кормушка для птиц. В емкость насыпали крупу или наливали воду и вывешивали только на время кормления на крюк у форточки, но за окном не оставляли — разобьет стекло.

В гостиной стулья и диван — в чехлах: дань памяти чистоте. Стирали чехлы каждую неделю. На диванные подушки надевались или простые чехлы из небеленого холста, или вышитые. Кстати, женщины праздно не сидели: шили, вышивали — делом занимались неспешно и грациозно. Для красоты вешали наддиванное горизонтальное зеркало. Комнаты украшали пейзажами и натюрмортами. Картины на торцевой стене напоминают о том, чем могла заниматься женщина: каток, театр, пляж, туристическое путешествие.

В квартире сладко пахнет флоксами, но в XIX веке живые цветы в скромном учительском доме были редкостью. Дорого. Цветы выращивали немцы-колонисты. А вот искусственные розы — доступны, как и комнатные растения: фикусы, герань, алоэ. Учительница в своей жизни могла получить живые цветы три раза: помолвочный букет (его потом засушивали), свадебный (его хранили с венчальными свечами), и потом, возможно, кто-то мог принести к гробу пару цветков...

Дамский письменный изящный стол-консоль отличается от мужского тем, что у него нет тумб с ящиками

Время в удивительной квартире не замерло

— Современные букеты — выбор заинки, — возмущается Екатерина Даниловна, посматривая на искусственные цветы на столике. — Люблю-люблю-люблю. Страстно. Роз столько, на сколько денег хватает. А ведь раньше каждый

цветок имел свой смысл. Букетом можно говорить.

Обои в начале прошлого века тоже не молчали. В гостиной и столовой они должны быть холодных тонов, в личных покоях — теплых. Бумажные обои распространились с 1830-х. Растительно-цветочный рисунок имитирует шелковые обои.

Кресло-качалка и высокая тумба для альбомов — деталь интерьера, без которой гостиная не могла обойтись. Екатерина Даниловна говорит: хозяйка выложит только те альбомы, которые хочет показать, и объясняет:

— Вы мне не знакомы. Но, наверное, вы любите краеведение — тогда я предложу альбомы с видами городов. Для барышень-подростков положим альбом с котятами. Как в инстаграме. Для барышень постарше выложили бы альбомы с артистами. А если придет потенциальный жених, я бы положила семейный альбом, чтобы понял, по Сеньке ли шапка. Альбомы до 1970-х — как страничка в соцсетях.

У окна — зона кабинета. Там стоит дамский письменный изящный стол-консоль. Он отличается от мужского тем, что у него нет тумб с ящиками. На столике — ножи для разрезания бумаги

ги, печать, дорожный набор для путевых заметок, чернильницы, пресс-папье, колокольчик для вызова прислуги. Пенсне и женский лорнет заслуживают отдельного внимания. Если мужчина лорнировал даму, это было крайне неприлично – вплоть до дуэли. Дама подобный жест в адрес мужчины себе могла позволить. Учительницы лорнетов не имели, у них были пенсне. А вот классные дамы (это уровень ниже, чем учительница) могли лорнировать пронинившихся гимназисток.

СПАЛЬНЯ И БУДУАР

Комната поменьше – личная территория хозяйки, куда посторонние не могут войти. Кровать и туалетный столик – это условная спальня, а горка с посудой и памятными вещицами, комодик в стиле псевдорококо – будуар. В семье Юхнёвых переплелись православная и протестантская линии. Луиза Карловна была лютеранкой, однако иконы в доме есть. Одна висит в спальне над кроватью, на которой лежит кукла XIX века. На ней кре-

В спальне на кровати лежит кукла XIX века в крестильной рубашке, в которой крестили три поколения Юхнёвых

Жестяные пасочницы в советское время служили исправно: других в городах все равно не было

стильная рубашка, в которой крестили три поколения семьи. Покрывала, салфетки, белье нижнее и постельное было белым хлопковым, потому что кипятилось, шелковое белье позволяли себе только гризетки – его не кипятили. Подушка на кровати лежит сверху, казалось бы, негигиенично. Это крестьянская традиция, но так уютнее. Ночник над изголовьем не вешали – лежа не читали.

У кровати стоит необычный туалетный столик – при желании он превращается в ломберный. Екатерина Даниловна купила его на «Авито» и стала объяснять продавцу, какая это потрясающая и редкая вещь. Говорит, такого столика нет ни в одной экспозиции Москвы и Петербурга. Сукно, в отличие от мужского, не зеленое, а бордовое или вишневое. И дамский ломберный столик всегда складной. Дамы играли в самые простые игры, но важен сам факт – милые шалости были доступны. На туалетном столике немало пикантных вещиц. Маникюрный набор: приличные женщины ногти не красили – только полировали, придав овальную форму. А вот дамы социально безответственные могли под лаком скрывать срамные болезни. Вот малоприметный «стакан» с «пимпопочкой» – при грамотном нажатии превращается в пахитосницу. Пахитоски – тонкие женские сигареты, кстати, запах табака ощущается до сих пор. Естественно, девушка, если не была «стриженой», курила украдкой. От посторонних глаз скрыта перламутровая кокайнница – этим спасались от разных недугов, например мигрени. Кокаин в те времена считался лекарством и не был под запретом. Множество дамских штучек начинает говорить только при детальном рассмотрении – в руках. Женская трость с розочками – были и такие, – ими пользовались дамы разного возраста. Или миниатюрная книжечка для бальных танцев, куда владелица записывала танцы, обещанные кавалерам. Посещать балы учительница могла только в сопровождении компаньонки.

БИЗНЕС ПРИЛИЧНОЙ ДАМЫ

«Из-за квартирного кризиса, выразившегося в дефиците жилья и вследствие этого резкого удорожания средних квартир (в 3–5 комнат), чиновничество и разночинная интеллигенция – основные арендаторы таких квартир – вынуждены были снимать большие квартиры (6–11 комнат) и для покрытия издержек сдавать лишние комнаты», – пишет Екатерина Юхнёва в книге «Петербургские доходные дома».

Комнаты старались сдать людям своего круга, новое явление – сдача комнат в поднаем – воспринималось болезненно, как унижающее дворянское достоинство. Сдавать комнаты могла только взрослая замужняя женщина. Допустим, вы снимали вместо необходимой 5-комнатной квартиры 7-комнатную. Оставшиеся две комнаты сдавали бы, как семья Иволгиных в «Идиоте» Достоевского. Например, можно было сдать приличной даме, скажем вдове чиновника. У вдовы пенсия 13 рублей. На эти деньги она могла снять комнату, но и это дорого для нее, потому комнату вдова разделила бы портьерами на четыре угла и сдавала бы приличным женщинам: стенографистке, акушерке. И они бы столковались у хозяйской кухарки. А вторую комнату, если не удалось сдать приличным людям, сдали бы прислуге.

– К концу XIX века прислука стала приходящей, – объясняет Екатерина Даниловна, – хотелось личного пространства, анфилады комнат уходят. Прислука стала дороже, ведь ей больше не удавалось спать на сундуке в барском доме и самой требовалось снимать жилье.

Прислука разделяет свою комнату тряпьем и в своем углу живет сама с семьей, другие сдаст... И каждый угловой жилец сдает «от себя» кочечку другому. Прислука, конечно, не столуется с хозяйкой квартиры, а стоит рядом с ее кухаркой и корчит рабочих, которые жмутся

Медный зольник – гордость хозяйки. Это емкость для золы, напоминающая каску Бисмарка

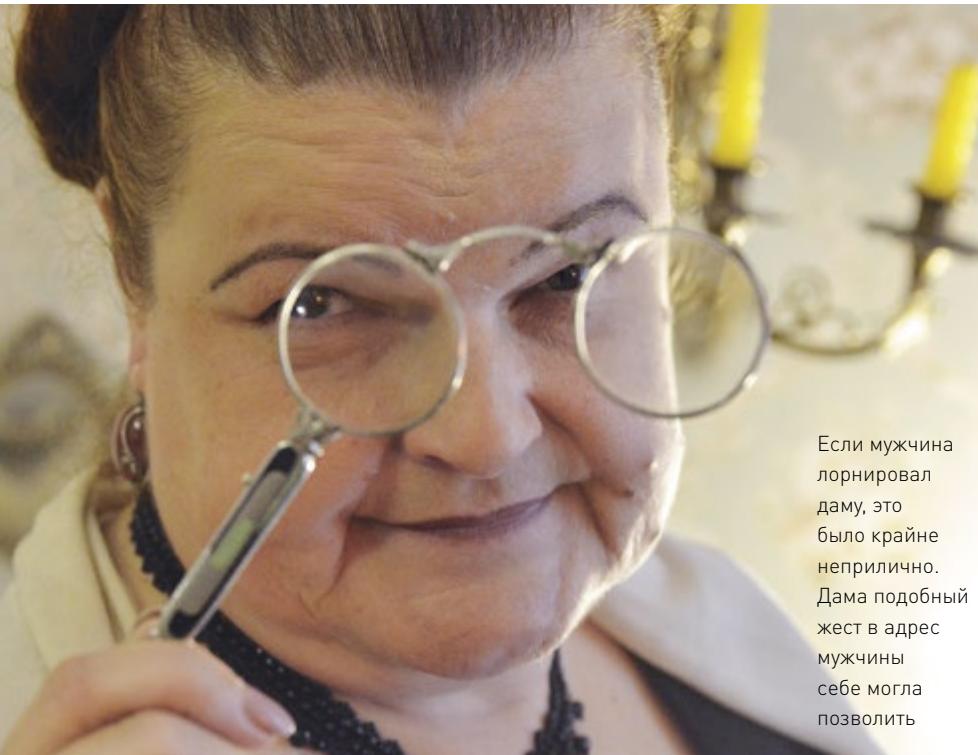

по углам. А рабочий думает, как заработать. И сдает свою пол или треть койки другому рабочему «от себя», то есть спят по очереди. Это и есть многосту- пенчатая аренда, на это не надо

было ни просить разрешения, ни уведомлять домовладельца. Обо всех жильцах знал старший дворник – он регистрировал паспорта всех живущих в полиции. Важный был человек!

Кружевная пелерина в начале XIX века украшала наряд невесты

Если мужчина лорнировал даму, это было крайне неприлично. Дама подобный жест в адрес мужчины себе могла позволить

МЕЧТА О НОЧНОЙ ВАЗЕ

В XIX веке человек был связан тысячами нитей с домовым устройством: есть захотел – беги в ледник, стирать – в прачечную, помыться – в ванную в подвале.

– В скромном жилище Луизы Карловны – а оно была расчитано для одинокого учителя – ватерклозет был без окна. Чтобы создать иллюзию окна, в ватерклозете сделали внутреннее окно – все же повеселее. Ванной тоже не имелось – зачем баловать одинокого мужчину? Одинокая учительница – редкий случай. Он посещал общественную ванную в подвале дома, – говорит Екатерина Юхнёва.

Стирали обычно в прачечных, которые размещались в подвалах домов. В императорском Петербурге не было сливной канализации, приезжали ночами золотари – вычерпывали нечистоты из выгребных ям и вывозили из города. Это было работой грязной, но дорогой. Люки у черной лестницы вели как раз в выгребные ямы. В золотари шли крестьяне: обивали жестью свои телеги с высокими бортами, в них и везли нечистоты.

В домах без ватерклозета отхожие места размещались в нишах на черных лестницах. Толщина стен не позволяла сделать дверь в естественной нише. А ведь там все време-

Театральный бинокль

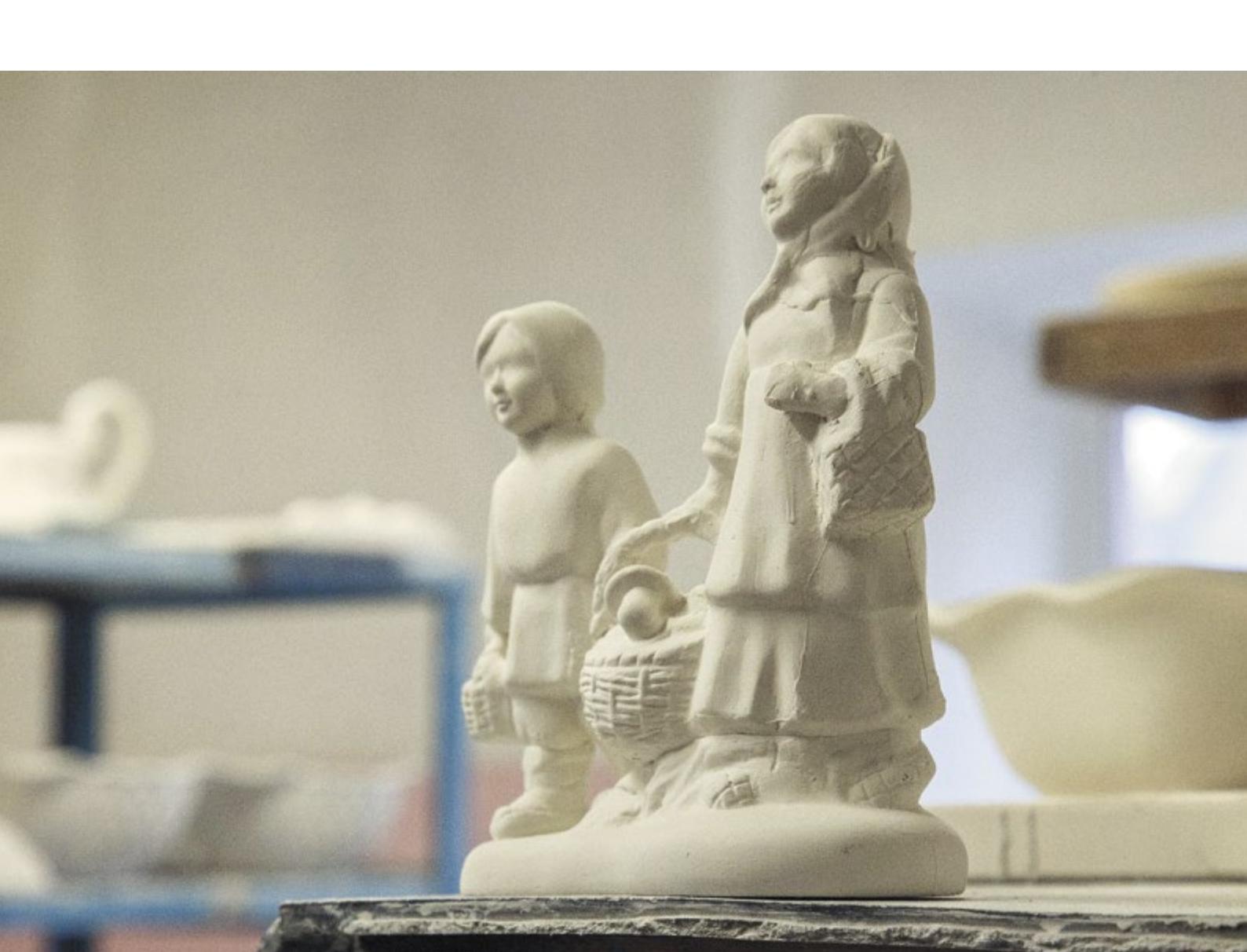
мя ходили: то воду, то дрова носили. И это никого не смущало. Если квартиру снимали приличные люди (чиновники, студенты), то они могли пользоваться хозяйственным ватерклозетом, если прислуга и рабочие – только отхожим местом на черной лестнице. От барских покоев холодная черная лестница – узкая и крутая, с немытыми окнами и железными перилами – была далеко, зловоние не доходило.

Луиза Карловна пользовалась ватерклозетом, ноочные вазы были в ходу. Екатерина Даниловна собирается купить ночную вазу и умывальник-майдодыр и рассказывает о том, как в молодости бросалась к продавцам в антикварных лавках, объясняя, что они продают вовсе не супницу, а ночную вазу. Отличить просто: в крышке супницы есть выемка для половника и блюдо. Продавцы удивлялись: «А что, это как супницу использовать нельзя?!»

УТРАЧЕННАЯ ЭПОХА

– Для женщины важен мир эмоций, человеческих привязанностей и отношений – отсюда и важность девичьих альбомов и дневников, писем, фотографий. Ее свобода – в умении воспринимать жизнь как процесс, а не как цель. Ведь именно этому учат старинные игры, где дело отнюдь не в том, кто выиграл. Нам не нужны сейчас лорнеты и перчаточки, но эти милые дамские штучки из прошлого могут напомнить нам о счастье быть женщиной во все времена, – считает Екатерина Юхнёва.

Она сокрушается, что девочки больше не носят платья и забывают о женственности. Вот и юные экскурсантки украдкой посматривают в старинные зеркала, стараются не сутулиться и смущаются своих джинсов. Утраченная эпоха – с кружевами, лорнетами и галантными письмами – на время становится ближе. ●

СЕКРЕТЫ РУССКОГО ФАРФОРА

Автор

ИРИНА ИВИНА

Фото

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

ПО ДОРОГЕ К ГЖЕЛЬСКОМУ УНИВЕРСИТЕТУ
МЫ ПРИМЕТИЛИ НЕОБЫЧНУЮ ЧАСОВЕНКУ
В ЗНАКОМЫХ СИНЕ-БЕЛЫХ ТОНАХ.
ПЕРЕГЛЯНУЛИСЬ: «НИЧЕГО СЕБЕ! ЗДЕСЬ
ДАЖЕ ЦЕРКВИ ПОД ГЖЕЛЬ РАСПИСЫВАЮТ!»

ГЖЕЛЬ – ЭТО НЕ ТОЛЬКО село, расположившееся в Раменском районе, всего в часе езды от Москвы. Это название стало собирательным для нескольких десятков поселений так называемого «Гжельского куста», который прославился своими цветными глинами и ори-

гинальным стилем росписи. В этом году гжельцы отпраздновали 120-летие университета – в 1899-м в Речицах открылся филиал Строгановского Императорского художественно-промышленного училища. Но самобытный промысел мастеров из народа был известен еще задолго до этого...

НЕ ТОЛЬКО БЕЛЫЙ И СИНИЙ

У большинства людей гжельская роспись прочно ассоциируется с бело-синими керамическими изделиями, и гжелью смело называется любая игрушка и любой сувенир, выполненные в таком, знакомом каждому стиле. Однако это не совсем верно. На самом деле так активно писать кобальтовыми красками по фарфоровым изделиям стали лишь относительно недавно – в середине XX века. В не богатые послевоенные годы, когда художественный промысел фактически переживал свое новое рождение (во время войны большинство предприятий Гжели закрылось. – Прим. авт.), художникам приходилось обхо-

диться только одной краской: так можно было сэкономить на материале, а также значительно упростить производство: ведь каждая краска требовала своей температуры обжига и наносить их приходилось слоями раз за разом. К тому же кобальт прекрасно сливался с глазурью, и краска из него при умелом обращении давала до 30 оттенков! Именно бело-синяя роспись, которая смотрелась особенно нарядно и богато, в СССР стала настолько популярной, что и сейчас многие мануфактуры гжельского округа специализируются только на ней. И все же промышленность начиналась не с этого...

Сами мастера утверждают, что гжель – не просто определенный вид росписи, а вообще все изделия, которые создали из местных материалов местные народные умельцы. Так, с конца XVII века Гжель славилась своей майоликой – изделиями из обожженной пористой глины, богато расписанными яркими красками. Затем на местных фабриках правил бал полуфаянс – изделия из белой глины, расписанные синей смальтой. Кобальт тогда стоил очень дорого, поэтому ремесленники не могли себе его позволить и использовали более дешевые кра-

ски. И все же вершиной мастерства стал, конечно же, фарфор. Во многом мастерам помогала сама природа. Гжельская волость, издавна входившая во владения великолукской семьи, была известна своими месторождениями отлично подходящей для изготовления посуды глины самых разных цветов: красного, бежевого, черного, белого... И еще в середине XVII века царь Алексей Михайлович велел добывать и поставлять гжельскую глину для нужд Аптекарского приказа. Так что когда императорская фамилия стала лелеять мечту о русском фарфоре, необходимое сырье решено было искать именно в этих краях.

Знаменитый «Ягненок» художника Алексея Сотникова в экспозиции музея ГГУ

Такие глиняные изделия на Гжельской земле создавали издавна

В ПОИСКАХ ФОРМУЛЫ

Долгое время фарфор, который описывал в своих путевых заметках еще венецианский купец Марко Поло, умели изготавливать только в далеком Китае. Белоснежная и звонкая китайская посуда в Европе стала баснословно дорога – настолько много, что позволить ее себе могли лишь самые состоятельные и обеспеченные представители знати. Естественно, едва ли не каждый европейский правитель мечтал открыть фарфоровое производство в своей стране.

Первыми разгадать тайну рецептуры фарфора удалось немецким мастерам. Алхимик Иоганн Фридрих Бёттгер, чьи исследования финансировались курфюрстом Саксонии Фридрихом-Августом, в 1707 году смог добиться при обжиге белого фарфора, качество которого было не хуже китайского. Не медля, правитель Саксонии открыл в Майсене первую в Европе фарфоровую фабрику. Ее изделия с примечательным и запоминающимся клеймом – двумя скрещенными синими шпагами – всемирно известны и сегодня. Однако дальнейшая судьба самого создателя европейского фарфора сложилась трагически: Фридрих-Август заточил его в тюрьму, опасаясь, что Бёттгер передаст технологию кому-либо еще. Там узник и умер.

В России разузнать диковинную формулу фарфора пытались еще при Петре Великом. Но все было безуспешно. Только во время правления его дочери, императрицы Елизаветы, сузdalский попович Дмитрий Виноградов, зачисленный в 1744 году в «порцелиновую (нем. Porzellan – «фарфор») мануфактуру», сумел найти подходящие ингредиенты и добился идеального соотношения их пропорций. Как ни удивительно, нужный сорт глины твориц Михаила Ломоносова по Марбургскому университету нашел близ Гжели. Он писал императрице, что здесь жители

активно копают глину-черноземку и глину мыловку-жировку и из них получают изделия прекрасного качества. 2 тысячи пудов гжельской глины на более чем 70 подводах отправили в российскую столицу для опытов, и в конце 1740-х химику все же удалось разработать совершенную технологию русского фарфора на основе белой гжельской глины, олонецкого кварца и алебастра.

Формула фарфора стала для Виноградова делом всей жизни. Она же его, как и саксонца Бёттгера, сгубила. Из опаски разглашения секрета изготовления фарфора за Виноградовым была установлена настоящая слежка. Его, как и Бёттгера, приковывали цепью к горну и обращались с ним как с крепостным. В итоге создатель рецепта русского фарфора тяжело заболел и умер в нищете в 1758 году.

ФАРФОРОМАНИЯ

Бытует версия, что примерно в одно время с Виноградовым разгадать секрет формулы фарфора удалось еще и Ивану Афанасьевичу Гребенщиковой, сыну основателя первого в России завода, специализировавшегося на майолике с росписью по сырой эмали. Спустя полвека, в 1802 году, именно производство Гребенщиковых «поможет» начать выпуск фарфоровых изделий в Гжели.

А дело было так: гжельский крестьянин Павел Куличков отправился на заработки на фарфоровый завод в Москве, а там правдами и неправдами сумел разузнать заветную технологию. Вернувшись, он построил собственный завод в деревне Володино – и это было первое фарфоровое производство в гжельском округе. К слову сказать, несмотря на все попытки Куличкова сохранить формулу в секрете, гжельцы уже через семь лет начали открывать мастерские, специализирующиеся на диковинной белой посуде. Как местные кустари сумели это сделать –

«Купеческое чаепитие» на гжельский лад

загадка. Говорят, умельцы влезли в горн Куличкова через трубу, зарисовали устройство, а на обратном пути еще и прихватили с собой часть фарфоровой массы, которую им потом удалось разложить на составляющие!

Так или иначе, производство фарфора в Гжели расцвело. А к середине XIX века оно почти полностью оказалось в руках купцов из рода Кузнецовых, тоже выходцев из этих краев. Мелкие предприятия не выдерживали конкуренции и закрывались, Кузнецовых же захватывали все новые и новые рынки,

открывали заводы в разных городах и поставляли товар далеко за пределы империи. Дошло до того, что в конце XIX века Матвей Кузнецов, «фарфоро-фаянсовый король России», выпускал две трети продукции всей отрасли в стране! Пыл фабрикантов сбивала только революция...

А во время Великой Отечественной войны фарфоровое производство и вовсе пришло в упадок, впоследствии его приходилось восстанавливать заново буквально по крупицам. В 1950-е годы искусствовед Александр Салтыков

Слоненок с кисточкой –
фирменное
клеймо
«Галактики»

Даже такой простой чайник собирается из четырех отдельных деталей

ОТ ГЛИНЫ – К ИЗДЕЛИЮ

Для начала из глины, кварцевого песка, пегматита и других природных материалов готовят шликер – влажную массу, которую впоследствии нужно будет заливать в гипсовые формы. Составляющие соединяются в нужных пропорциях и перемешиваются огромными миксерами. Получившийся шликер отправляют в цех отливки и сборки и наполняют им раскрывные формы из гипса, которые до этого вытаскивают на станке. Из-за пористой структуры гипса шликер отдает форме влагу и корочкой засыхает на стенках – каждое изделие должно отстояться определенное время, и, когда оно набирает нужную толщину, лишнюю гипсовую массу сливают. Сыре изделие немного «подвяливается» в форме, а после его вынимают и отправляют высыхать в теплом цеху – от нескольких часов до суток. А гипсовый шаблон используют повторно – и так от 30 до 80 раз, пока материал не потеряет пористость окончательно. Крупные детали отливаются по отдельности: к примеру, чтобы

и художник Наталья Бессарабова начали перенимать традиции росписи дореволюционных мастеров и даже создали «Азбуку мазка», рассказав своим ученикам, как всего одним жестом добиться многоцветного и объемного рисунка. Чем больше в кобальтовой краске воды, тем оттенок синего светлее: взяв кисть в форме лопатки и набрав краску нужным образом, можно одним мазком получить целую палитру синих цветов! Потом остается только прорисовать мелкие детали тонким кончиком кисти.

Популярной, бело-синей гамме, не производят. Сегодня одним из наиболее известных производителей традиционной кобальтовой гжельской росписи считается фарфоровая мануфактура «Галактика». На небольшом предприятии, где по сей день машинам не удалось вытеснить ручной труд, цикл производства почти не меняется в течение десятилетий.

изготовить один чайник, нужно сделать корпус, носик, ручку и крышку, а потом склеить все между собой, окуная края в приставочный жижель.

Получившийся полуфабрикат сушат буквально «до сухаря», снимают маленькими острыми ножами заусенцы и швы, выравнивают поверхность и затирают мокрой губкой – изделие становится совершенно гладким. Теперь его можно отправить в печь для обжига.

Утиль (непременно с ударением на «у»!), как называют профессионалы готовую для росписи продукцию, отправляется к художникам. Сначала каждое изделие окунают в розовый раствор – фуксин, который позволяет увидеть все дефекты: трещинки, царапины. При этом волноваться за цвет изделия не стоит: фуксин выгорает при обжиге и от него не остается и следа. А вот краска на основе кобальта, которой и расписывают продукцию без брака, до обжига серо-черная – синей она становится уже на выходе из печи. Художники же ставят на изделия фирменное клеймо: у фабрики «Галактика» оно представляет собой изображение слоненка с кисточкой в руке. Говорят, свое происхождение эта «метка» ведет от известного фразеологизма «слон в посудной лавке».

Затем изделия окунают в белесую фарфоровую глазурь, аккуратно стирая ее с ножки, иначе в печи они при克莱ятся к лотку намертво. Глазурь набирается в пористую поверхность и скрывает роспись – прозрачным и крепким как стекло верхний слой станет только после обжига при температуре 1200 градусов. Такая роспись называется подглазурной, а если на готовое изделие нужно будет нанести еще один слой, к примеру препарат золота или картинку-плёнку деколь, которые потом снова «запекут» – уже при 700 градусах, то метод будет называться надглазурным. Обычно разноцветные деколи используют, когда нужно поместить на изделие определенный логотип или чай-то портрет – плёнка во время обжига выгорает, а изобра-

До обжига краска имеет вовсе не синий, а черный цвет; само же изделие розовое, так как его окунали в фуксин

жение получается четким и точным, к тому же его можно сделать совершенно любых цветов.

Такие персонализированные изделия часто становятся представительскими подарками. Работники завода рассказывают, что им приходилось выполнять самые разные заказы: от сувениров для чемпионата мира по футболу 2018 года до подарка ведущему капитальному шоу «Поле чудес». Копии самых интересных и необычных изделий выставляются в музее при фабрике.

К сожалению, далеко не все производства Гжели сегодня можно назвать процветающими. Некоторые производства так и не

смогли пережить лихолетья 90-х годов, а многие «частники», появившиеся позднее, не выдержали конкуренции и теперь постоянно меняют собственников и профиль работы, какие-то фабрики и вовсе закрылись. Наиболее сильной константой Гжели остается университет.

120 ЛЕТ МАСТЕРСТВА

Гжельский государственный университет ведет свою историю от филиала Строгановского училища, который был основан в 1899 году по инициативе камергера двора Его Императорского Величества Николая Васильевича Глобы. Тогдашний директор

В ГГУ учатся не только уроженцы Гжели: студенты приезжают со всей России и даже из-за рубежа

Строгановского художественно-промышленного училища хотел поднять кустарный промысел на новый уровень и дать возможность местным талантам получить образование. Крестьяне посещали классы небольшими группами – по 15–20 человек, мест на всех желающих не хватало. Филиал Строгановки постоянно расширялся, пока, уже при советской власти, на рубеже 1920–1930-х годов, не было решено преобразовать его в Гжельский керамический техникум. А в 2002 году он и вовсе стал высшим учебным заведением. Сегодня здесь учатся не только будущие «керамисты» и художники: университет расширил свой профиль до 40 специальностей и направлений подготовки высшего и среднего профессионального образования, но при этом каждого студента преподаватели стремятся приобщить к традициям русской культуры, творчеству.

В Гжельском государственном университете обучаются не только талантливые ребята из гжельских земель, абитуриенты приезжают со всей России, а некоторые – даже из-за рубежа. Так, в Гватемале хотят возродить местное керамическое производство и поэтому отправили

своих самых перспективных студентов-художников перенимать русский опыт. Встречались нам и ребята из Сальвадора. Смуглых испаноязычных иностранцев трудно не заметить в толпе! Первая группа студентов из этой страны приехала учиться в Гжель еще в 2015 году. А в 2017-м получить образование в Гжели сальвадорцам помог фонд «Русский мир», оплативший студентам дорогу в Россию. «Зеленые» абитуриенты поступают, предоставляя результаты ЕГЭ и сдавая стандартный для художественных вузов творческий экзамен по живописи и рисунку. А за время учёбы действительно становятся

В музее
университета

Декан
факультета
изобразительного
искусства
и дизайна ГГУ,
заслуженный
художник РФ
Галина Петровна
Московская

мастерами на все руки: они умеют работать на гончарном круге, профессионально занимаются скульптурой и даже могут воспроизвести полный цикл производства изделия.

Немудрено, что большинство художников на гжельских мануфактурах – выпускники ГГУ. Чтобы студенты могли закрепить знания на практике, для них оборудовали уникальную мастерскую – настоящий фабричный цех, где можно сделать все: от замешивания шликера до финального обжига расписанного изделия в печи. Декан факультета изобразительного искусства и дизайна, заслуженный художник Галина Петровна Московская показывает работы лучших студентов, которые она бережно хранит в университетском музее. И по исполнению и авторским задумкам они еще посоперничают с тем, что выставляется на прилавках фабричных магазинов!

Большинство экспонатов этого музея – выпускные работы студентов, их «дипломы». Здесь они представляют собой проект из трех частей – придуманного и выполненного студентом изделия, графической части (его изображения) и пояснительной записки, рассказывающей об авторской идее. Необычные и непохожие друг на друга работы выпускников украшают и интерьеры университета, что создает здесь особую, пропитанную духом искусства атмосферу. И, кстати, та самая часовня, которую мы видели из окна автомобиля, предмет особой гордости университета – тоже работа преподавателей и студентов, они ее совместноозвели в 2005 году к 60-летию Победы в память о детях войны. Проекты выпускники выбирают самые разные: от традиционных сервисов в бело-синей гамме до елочных игрушек и майоликовых фигурок персонажей из комедии дель арте. И все же преподаватели следят за тем, чтобы выполнялось важное условие: акцент должен быть сделан на сохранении традиционного народного искусства, которым издавна славилась Гжель. ■

УЗОРЫ СТАРОЙ ТЕРИЗМОРГИ И ЛЕМДЯЯ

АВТОР

ЕВГЕНИЙ РЕЗЕПОВ

ФОТО

АНДРЕЯ СЕМАШКО

«А ТО ВОТ ЕЩЕ ПОЯСНЫЕ УКРАШЕНИЯ ВЕШАЮТ НА ШЕЮ! СМЕШНО И ГОРЬКО! – СОКРУШАЕТСЯ ОСНОВАТЕЛЬНИЦА ЦЕНТРА НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ СЕЛА СТАРАЯ ТЕРИЗМОРГА НИНА МИХАЙЛОВНА КАДЕРОВА. – ЗА ПОЯСНЫЕ УКРАШЕНИЯ МНЕ ОСОБЕННО ОБИДНО!» ЕЩЕ БЫ! НУ КОМУ МОЖЕТ ПОНРАВИТЬСЯ ТАКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С НАЦИОНАЛЬНЫМ КОСТЮМОМ?

МОРДОВКИ НОСИЛИ рубахи с поясами. У мордвы-эрзи деталь к поясу сзади съемного поясного украшения называлась «пулай». У мордвы-мокши

на пояске красовались парные подвески – цёкт. А сами пояса плелись по особой технологии, которую в Старой Теризморге воссоздали по сохранившимся образцам. Сотрудницы цен-

тра обходили старожилов села и просили их нарисовать по памяти узоры, которыми украшали пояса. Кстати, ткали их с помощью специальных прямогульных дощечек, тщательно соблюдая рисунок узора.

– Знаете, сколько потребуется времени, чтобы выткать пояс и собрать поясное украшение? Год! – горячится Нина Михайлова. – Вот, можем пойти к Ане Цыгановой и посмотреть, как ткут мордовские пояса.

Конечно, мы пошли. Нина Михайлова часто приводит любопытных к Цыгановой, так что Анна привыкла к незванным гостям.

Анна ткует пояс стоя. Дощечки с разноцветными нитями в ее

руках так и мелькают. Она объясняет, что ширина пояса зависит от количества используемых дощечек: их может быть и 16, и 18, и 22.

– Для узора используем бордовый, черный, белый, синий, желтый, кирпичный цвета. Кстати, бордовый – основной цвет мордвы, – объясняет Анна. И вдруг одним ловким движением переворачивает все дощечки. Как она умудряется не запутать такое количество нитей – непонятно. – Каждый орнамент состоит из четырех стадий. На одну четверть переворачиваем дощечки. Меняем нити. Четыре раза переворачиваем дощечки, и получается орнамент.

– Как у вас нити не путаются?! – не выдерживаю я.

Анна смеется и говорит, что словами это не объяснить. Технология передается из рук в руки.

– В народном костюме много разных техник: вязание крючком, ткачество, вышивка, бисероплетение, вязание спицами, – говорит Нина Михайловна. И снова вздыхает: – Не могу спокойно смотреть, когда поясное украшение на шею надеваю!

900 ОРНАМЕНТОВ

Нина Михайловна Кадерова родилась в Старой Теризморге. После школы окончила культурно-просветительное училище и вернулась в родное село. Работала в клубе руководителем народного коллектива, потом –

Мария Ивановна Бикеева носит рубахи только своего шитья

в библиотеке, а затем стала директором сельского Дома культуры. В 1992 году он превратился в Центр национальной культуры села Старая Теризморга.

Вообще-то все началось со старотеризморгского народного хора, существовавшего с 1957 года. Хор побывал на гастролях в Финляндии, Венгрии, Эстонии, не говоря уж о регионах России, где компактно проживает мордва. И всегда зрители восхищались нарядами певиц из Старой Теризморги. Ведь народный мордовский костюм тогда только в таких хорах и сохранялся.

Но Нина Михайловна стала замечать, что с народным костюмом происходит неладное. На фестивалях и конкурсах исполнители других ансамблей все чаще появлялись в старых и ветхих костюмах, важные детали которых заменялись на что-то непонятное. В целом сохранялась только мордовская рубаха. Но и на ней стала появляться неправильная вышивка. С конца 1980-х годов народный костюм стал постепенно исчезать из жизни мордвы.

– Старая Теризморга, Старое Шайгово, Вертелим, Кулдым, Лемдяй, – перечисляет Нина Михайловна села Старошайговского района, где еще сохраняют приверженность народному костюму. – Мордовская повседневная одежда называется «нуга». У нас в Старой Теризморге на Пасху, Троицу и на свадьбу еще надевают праздничный народный костюм. Сегодня в этнографическом музее старотеризморгского Центра национальной культуры возродили 22 мордовских костюма – по количеству районов Мордовии. Ведь в каждом они свои. Но симпатии Нины Кадеровой, по понятным причинам, на стороне мокшанского костюма ее родной Старой Теризморги. Его отличает очень сложная вышивка, в которой много узоров-оберегов...

Последние четверть века Нина Михайловна с коллегами ходили по селу, опрашивали бабушек и заносили в многочисленные альбомы орнаменты

мордовских вышивок. Она вспоминает, как бабушки порой отказывались отдать даже ветхую тряпицу с фрагментом орнамента, выуженную откуда-нибудь из дальнего угла. Не давали копировать узоры – из суеверия. Приходилось запоминать узор и дома зарисовывать в альбом.

Нина Михайловна разворачивает листы миллиметровки: здесь – вышивка на плече женской рубахи. А вот – вышивка на подоле. Следующий лист – вышивка вокруг разреза на переде женской рубахи.

– Как старожилы объясняли нам сорок лет назад, так до сих пор и делаем, – говорит Нина Михайловна. – Мы в Старой Теризморге сохранили семь видов народных головных уборов. Собрали 900 мордовских орнаментов. И 100 старинных мордовских песен!

Помогали Нине Михайловне в этом деле ее подруги: Марфа Мефодиевна Гераськина, Валентина Ивановна Бакаева, Екатерина Петровна Ямашкина. А руководитель народного хора центра Валентина Петровна Ямашкина сохранила перенятое у бабушек мастерство связывания мордовских платков с «рожками». И сейчас она собирается продемонстрировать его нам.

ЗАЯЧЬЕ УХО, СЮЛЬГАМ И ТИФКС

На длинной дубовой лавке сидит заведующая библиотекой центра Наталья Кадерова. На кровати, сундуке, на скамеечке разложены фартук, нагрудные украшения, полотенца... Праздничная мордовская рубаха уже надета. Пришла очередь наколенников и сапог. Валентина Петровна подает звенящие поясные украшения.

– Без посторонней помощи праздничный костюм не надеть, – объясняет она. – Иногда это занимает несколько часов. Не будем же мы завязывать платок на женщине, одетой в повседневное?

Прикрепляя украшения к рубахе, Валентина Петровна рас-

Сюльгам
украшался
и монетами,
и бисером

Гайтан
с крестом

сказывает, что праздничная мордовская рубаха декорировалась четырехцветной вышивкой, в которой использовались черный с синим оттенком, темно-красный, желтый и зеленый цвета. Мотивы узоров черпали из окружающей природы. Это ясно из названий орнаментов: «змеиная голова», «рога», «луна», «лягушка», «заячье ухо»,

«верхушка ели». В Старой Теризморге был еще свой уникальный орнамент – «утиная лапка».

– Мордовская гладь – это совершенно другая гладь, – разъясняет Нина Михайловна. – Мы работаем по счету ниток. А то ведь стали применять в вышивке нашего народного костюма крестик, болгарский крестик. Это неправильно. Это какая-то имитация.

В этот момент Валентина Петровна показывает нам сюльгам – нагрудное украшение, которым скрепляется распашная одежда.

– У эрзи и мокши форма сюльгама была разная, – говорит она. – У мокши он трапециевидный. А у эрзи – полукруглый. На сюльгам нанизываются монеты, бисер или ракушки каури. А бывает сюльгам пустой, без украшений. А вот и другое знаменитое украшение мордвы. К бисерному нагруднику прикреплялась сетка из мелких разноцветных бусин, шерстяных кисточек и монет. Более крупные располагались ближе к шее. Этот нагрудник у мокши называется «тифкс». Монеты для украшения используются самые разные. Серебряные, медные, царские, советские рубли, да и вообще монеты, вышедшие из употребления. У нас есть

тифкс, украшенный Георгиевским крестом! Его по наследству носила вдова героя. А потом он перешел в украшение. Нашли этот тифкс в старом сундуке! Сюльгам и тифкс – это показатели социального статуса женщины. Бисер был привозной и дорогой, его могли позволить себе женщины из богатых семей. Чем женщина дольше живет, тем больше у нее украшений для сюльгама. А уж сколько по углам старых домов села нашли ракушек каури, которые в XVIII–XIX веках купцы специально привозили из Индии в Поволжье для мордовы!

– Раньше говорили, что мордовскую женщину прежде услышишь, чем увидишь, так звенели ее украшения! – продолжает Валентина Петровна, оглядывая подругу, нарядженную в мокшанский народный свадебный костюм. Та сидит, не шевелясь. Наступает очередь платка.

ПРОНИЗКИ И БОЛОБОЛОЧКИ
Раньше мордовки носили каркасные и полотенчатые уборы, которые вытеснили мануфактурные головные платки. Длинные волосы заплетали в косички, в которые вплетали овечью шерсть. А затем укладывали волосы так,

А этот пояс с кистями мастерница изготовила еще школьницей

Эту праздничную рубаху Мария Ивановна подарит внуку на свадьбу

чтобы платок на голове принимал определенную форму. Но сейчас женщин с такими длинными волосами в Старой Теризморге нет. И потому используется другой прием. Сначала платок накидывается на голову, затем из его длинных уголков связывают плотные косички. Из них и делаются «рожки», придающие необычные очертания женской голове.

– В каждом районе Мордовии платок повязывается по-разному, – объясняет Валентина Петровна. – Но всегда сначала надевался белый льняной платок, чтобы подчеркнуть следующие цветные слои. Далее повязывался шерстяной цветной платок, так чтобы были видны яркие набивные цветы. Завязывалось налобное украшение, вышитое разноцветным бисером. Концы платка закручивают вот так вокруг головы, оставляя бахрому сбоку или сзади как пыш-

ный хвост. Там же завязывается узел. В зависимости от традиции местности ткани на макушке головы придают разнообразную форму. Ну, конечно, интереснее всего смотрятся «рожки». Считается, что они оберегают хозяйку от злых духов, в которые верила языческая мордва.

Наталья морщится. Оказывается, когда платок завязан, то он давит на голову. А ведь этот праздничный головной убор повязывали на Рождество, на Пасху, на свадьбу и ходили в нем целый день. А сейчас, с непривычки, несколько минут в нем тяжко высидеть.

— Отвыкли! Нас бабушки научили так платки завязывать. Мы в хоре в таких пели, — вздыхает Нина Михайловна.

Носили платки с рогами только замужние женщины. Кстати, применительно к Наталье это правило соблюдено: она замужем за сыном Нины Михайловны. Свадьбу играли по мордовским обрядам,

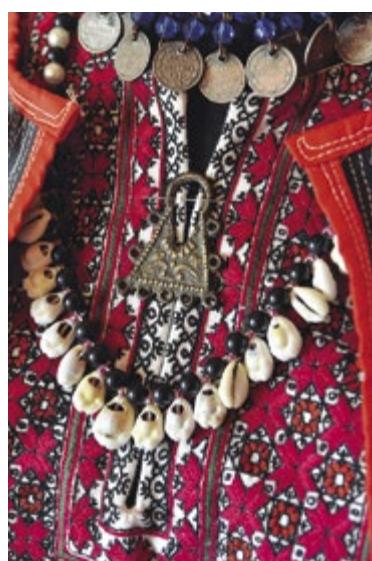
Наталья
Кадерова
в платке
с «рожками»

как принято у сотрудниц старотеризморгского Центра национальной культуры.

Подготовкой к свадьбе мордовки начинали заниматься с детства. С 5 лет девочку учили ткать, с 10–12 она уже шила себе наряды, которые хранились в паре (сундуке)

для приданого. Пары изготавливали из ствола дерева и украшали оберегами от слезы.

В своем труде «Путешествия по разным провинциям Российской империи», изданном в 1773 году, ученый-энциклопедист, естествоиспытатель и путешественник Петр Симон Паллас описал своеобразие национальных особенностей костюмов эрзянок и мокшанок. «Одеяние мординских жен состоит в высокой набитой и пестро вышитой шапке, у которой назади привешены малые цепочки, небольшая лопасть и болоболочки, — писал Паллас, — также в холстинной рубахе и в нижней одежде, которую они по своему вкусу вышивают синею и красною шерстяною пряжею. При том носят они обыкновенно пояс, у которого назади висит к низу разделенная разноцветною шерстяною пряжею вышиятая бахромою, пронизками и гремучками, или болоболочками

Ракушки каури
для своих
ожерелий
мордовки
покупали
у заезжих
купцов

обвшанная кожа. Если они хотят нарядиться в праздник, то кроме того еще привешивают к поясу спереди и по сторонам всякие пестро вышитые и бахромою обложенные лоскуты. Тогда же надевают они гораздо больше и красивее вышитые рубахи. <...> Обыкновенную верхнюю рубаху застегивают на шее малою, а на груди большою пряжкою, на которой висит столь тяжелая сетка из пронизок и медных пуговиц; и сверх того столь много малых цепочек с шелехами, малыми колокольчиками и с другими погремушками, что все мордвинское праздничное одеяние по крайней мере не легче конских шор».

В таких нарядах императрица Анна Иоанновна увидела морду в потешной свадебной церемонии своего шута, проходившей в знаменитом Ледянном доме в 1740 году. По высочайшему повелению к «курьезной» свадьбе для свиты были доставлены из разных концов России по два человека обоего пола всех племен и народов, подвластных государыне. Как писал С.Н. Шубинский в седьмом томе «Русской стариной» в 1873 году, присутствовала в той свадебной свите в национальных костюмах и мордва...

МАСТЕРИЦА ИЗ ЛЕМДЯ

Эта рубаха с узорами из прямоугольников – старшей дочери, Маргарите. А эта, на которой ромбы чередуются с прямоугольниками, – младшей дочери, Ирине. А вот мужская рубаха внуку Александру. Она отличается меньшим количеством узоров и более строгим рисунком. Рубаха с ромбиками предназна-

чена внучке Елизавете. Ее сама мастерица надевала на праздник Троицы. На ней звенят награды: «Заслуженный работник культуры Мордовии», медаль, посвященная 1000-летию воссоединения мордовского народа с народами Российской государства, медаль «Дети войны», орден «Материнская слава».

У Марии Ивановны Бикеевой две дочери и пять сыновей. Вместе с детьми, внуками, правнуками – 35 наследников! Всем им она сшила по праздничной мордовской рубахе. А кому-то шьет уже второй раз. На свадьбу. Или взрослую – взамен детской. Одни только рукава на этих рубахах состоят из шести фрагментов. Не только они, но и оплечья и манжеты имеют свой узор. Сочетания нитей и цветов – уникальны.

Есть у ее рубах качество, которым Мария Ивановна гордится. Узор что с лицевой стороны, что с изнанки одинаков, так что не отключишь стороны полотна даже на ощупь.

– Потрогайте! Приятно, – разрешает она, – самой нравится! Вот у человека будет плохое настроение, он посмотрит на вышивку, и все у него наладится.

Из города Воронежа Марии Ивановне в село Лемдяй звонит женщина. Она нашла фотографии ее работ на чьей-то странице в Интернете. Со слезами в голосе рассказала мастерице, что когда ей тоскливо, то находит фотографии ее работ. И ей кажется, будто она побывала на родине в Мордовии. И душа у нее успокаивается. Сама она родилась в мордовском селе. Родители ее маленькой увезли в Воронеж. Но она приезжала на каникулы и сразу перенеслась в мордовскую рубаху. Мария Ивановна ее понимает. В детстве она сама упросила мать сшить ей нулю, чтобы ходить в школу. Нуля – повседневное мордовское женское платье на кокетке с длинными, присборенными на плечах рукавами и оборкой на подоле.

Праздничные мордовские рубахи можно рассмотреть у ма-

стерицы дома только потому, что Мария Ивановна не спешит с ними расставаться. Да, кое-какие из них она дарит своим детям и внукам. Но большинство рубах она хранит у себя дома в чемодане. Жалко ей с ними расстаться. Полюбоваться на ее богатство к ней приходят люди.

Я неловко повернул рубаху, и она скользнула на пол. Под строгим взглядом Марии Ивановны торопливо поднимаю рубаху и только сейчас чувствую, какая она тяжелая. Аккуратно возвращаю на место, продолжая любоваться. Как у мастерицы получается создавать такую красоту – не представляю.

Из шкатулки Мария Ивановна достает пояс. Узоры на нем разные: одни вышиты, другие выплетены, трети нашиты, четвертые связаны. Этот пояс она изготовила, когда ей было 13 лет.

А вот тесьма, узоры на которой прошиты простой черной нитькой по белому холсту: словно вычерчены пером и тушью на бумаге. Этую свою первую вышивку Мария Ивановна хранит как реликвию. Рукоделием у нее в семье занимались и мать, и бабушка. А для нее все началось со школы: когда учительница Агриппина Ивановна Родайкина велела принести ткань для вышивки, то Мария не нашла в избе родителей ни одной лишней тряпочки. Взяла домашнее самотканое полотенце, которым руки вытирали. На нем и училась делать стежки. «У нас в селе как было: если по мордовски вышивать не умеешь, то ты никому не нужна. Ты – ноль!» – вспоминает Мария Ивановна. Тогда в Лемдяе почти все женщины ходили в мордовских рубахах. Их надевали под нуль. Мария запомнила, как соседка, живущая через два дома, пришла к ее матери с первым заказом. Пелагея Кузьминична разглядела во дворе Демкиных сохнувшие на веревке рубахи с красивыми узорами. Только когда получила готовый заказ, узнала, что и те

Из-за таких украшений мокшанскую женщину прежде слышали, чем видели...

...А чтобы их все надеть, требовалась дополнительная пара рук

стираные рубахи на веревке, и эту новую сшила 13-летняя девочка.

Электричество в Лемдяй провели в 1964 году. До того подружки Марии вечером собирались вокруг нее в кружок за столом и при керосиновой лампе повторяли стежки своей маленькой наставницы. Множество ее рубах разошлось по

селу. А свою свадебную рубаху она начала вышивать за десять лет до знакомства с будущим мужем.

– Раньше, когда мордовская девчонка выходила замуж, по традиции во время свадебного обряда она должна была подарить матери жениха и сестре жениха праздничные мордовские рубахи, обязательно сшитые собственными руками. Тогда они будут довольны. Причем для свекрови невестка готовила рубаху с незаконченным узором. Это означало продолжение рода, – рассказывает Мария Ивановна.

Сама Мария в школу ходила в нуле, поверх которой надевала фартук. Потом работала учительницей, нормировщицей в ремонтном цехе. Но когда стала секретарем сельского совета, вынуждена была с нуляй расстаться и привыкнуть к деловой одежде. Зато как только вышла на пенсию, снова облачилась в нулю. После смерти мужа Мария Ивановна стала шить мордовские рубахи, чтобы унять тоску. И увлеклась... Даже скотину держать перестала, только огород сохранила, чтобы силы для шитья мордовских рубах оставались.

Мария Ивановна гордится, что все узоры для своих рубах придумывает сама. Ни разу ни у кого не взяла ни одного рисунка.

— А сейчас стали воровать мои узоры. Я говорю: вы что делаете! Находят мои работы, фотографируют. И копируют узоры. Я на выставки хожу и там вижу мои узоры. Как я что тут придумаю — тут же все начинают повторять. Я как-то в детстве чулки связала из шерсти, — смеется Мария Ивановна. — Расширила их длинными мордовскими узорами. У меня выпросили подружки — связать узоры такие же. «Ходили» чулки от дома к дому и потерялись. Так с тех пор мои узоры и воруют.

Мария Ивановна сидит с иглой до трех часов ночи. Дочери ее ругают. Приедут из города, проверят холодильники и упрекают мать за нетронутые продукты. А она просит дочерей только лампочки менять. Всю

свою пенсию тратит на материалы. Покупает платки с черными и красными цветами и распускает на нити.

Местные власти предпочитают дарить гостям мордовские рубахи, изготовленные именно мастерницей из Лемделя. Кстати, и Жерару Депардье такую рубаху подарили. То, что красивее и лучше их нет, признают даже искусствоведы. Над каждой рубахой Мария Ивановна трудится годами.

Но, признаться, дарит она свои рубахи чужим людям неохотно. Хотя бывают и исключения. Вот Владимиру Руженкову, инициатору строительства храма в соседнем селе Новотроицк, она подарила рубаху от чистого сердца. Без Руженкова храм в соседнем селе, куда Мария Ивановна пешком ходит на службы, не появился бы. На престольный праздник, когда в Новотроицке совершалось ос-

вящение храма во имя равноапостольного князя Владимира, мастерица при всем народе и передала благотворителю рубаху. С той поры свои рубахи Мария Ивановна обязательно носит освящать в храм.

В последние годы Мария Ивановна стала покупать иглы с длинным ушком. Глаза ослабели. Мучает артроз. «А если долго шью, то давление поднимается!» — говорит она, показывая рукав, который недавно начала вышивать. Это ее последняя рубаха. Новую начинать не хочет. Своим дочерям Мария Ивановна оставила завещание: похоронить ее под вышитым мордовским полотенцем, которое потом нужно будет передать в храм.

— Пока я его не вышила. Но его узоры у меня вот тут, — тихо говорит мастерица и прикладывает исколотую иголками руку к самому сердцу...

МЕЧТА АДМИРАЛА

АВТОР

ВИОЛА ЛЕХНОВИЧ

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

КУДА ПРИВОДЯТ ДЕТСКИЕ МЕЧТЫ О ДАЛЬНИХ ПЛАВАНИЯХ, О ПОКОРЕНИИ МОРЕЙ И ОКЕАНОВ? ВИКТОРА ДМИТРИЕВА ОНИ ПРИВЕЛИ НА БЕРЕГ ОНЕЖСКОГО ОЗЕРА.

ИВОТ УЖЕ БОЛЕЕ СО-
рока лет он воплощает
в реальность то, о чем
мечтал мальчишкой,
лавируя в дедовской лодке меж-
ду островками на ладожских
шхерах. Построены суда, поко-
рены десятки морей и достиг-
нуты берега 30 стран на четырех
континентах. И все это время
Виктора Леонидовича в путе-
шествиях сопровождали его
друзья и члены морского клуба
«Полярный Одиссей», основате-
лем и руководителем которого
он является.

АДМИРАЛ

Есть в Петрозаводске необыч-
ный музей, объединяющий мор-
еплавателей и судостроителей.
На берегу Онежского озера у
длинного причала стоят ангары,
мастерские и прочие строения.
Попали мы сюда весной, когда
озеро было еще сковано льдом,
а суда как будто дремали в ожида-
нии начала навигации. Это и есть
морской клуб «Полярный Одис-
сей». С недавних пор при нем ра-
ботает школа кораблестроения.
Со всей страны сюда приезжают
желающие попробовать себя в

этом ремесле, весьма необычном
для современного человека.

В поисках музея-клуба мы не-
много заблудились и в итоге ока-
зались перед запертными воро-
тами. Обошли забор и по льду
попали на территорию. Пусто.
Только откуда-то доносится стук
молотка. Пошли на звук и вскоре
набрели на мастерскую, в кото-
рой кузнец старательно отбивал
металлическую пластину. Спро-
сили, как найти Виктора Леони-
довича. Кузнец внимательно по-
смотрел на нас.

– Ал! Так это он вас, наверное, по-
шел встречать. У нас же главный
вход с другой стороны, – усмех-
нулся кузнец и достал телефон. –
Адмирал! Тут к вам пришли.

Адмиралом здесь величают Вик-
тора Леонидовича. И вполне за-
служенно, между прочим...

К ИСТОКАМ

Летние каникулы. Их в детстве
Виктор ждал с нетерпением, по-
тому что можно было поехать в
гости к дедушке в маленький го-
родок Сортавала. Там, на берегу
Ладожского озера, его ждал «ко-
рабль! Конечно, не фрегат или
шхуна, как в любимых книгах.
Обычная лодка. Но и в ней маль-
чик грезил о плаваниях по мо-

Виктор
Дмитриев,
карельский
Адмирал,
руководитель
клуба «Полярный
Одиссей»

Бригантина
«Полярный
Одиссей» была
спущена на воду
в июне 2010 года

рям и океанам, о полярных экспедициях по следам великих первооткрывателей. А возвращаясь домой, Витя вновь погружался в книги о морских приключениях и морском деле. Увлечение членом поддерживала мама, работавшая в библиотеке. С не меньшим интересом он читал книги об авиации, космонавтике, ядерной физике. Потом были разнообразные кружки во Дворце пионеров Петрозаводска. Но моря и корабли все равно оставались самым главным увлечением.

Окончив вечернюю школу, Виктор поступил на физико-математический факультет. За плечами уже имелся стаж работы в организации по ремонту радиолокационного оборудования. А на втором курсе, «на картошке», он встретил симпатичную девушку Нину, которая позже стала его женой и верным помощником. Их семья прошла проверку на прочность прожитыми вместе годами, пережитыми испытаниями, морскими бурями и общим делом всей жизни. Но сначала пришлось поработать вместе в школе, а Виктору – еще и отслужить в армии. Причем служить пришлось не где-нибудь, а в Ленинградской космической академии. Именно тогда мысли о создании космиче-

Деревянный причал в ожидании весны и начала навигации

Музей клуба приглашает жителей и гостей Петрозаводска познакомиться с морской культурой

ского корабля потеснили мечты о речных сплавах и морских походах. Но после демобилизации он распрощался с мыслями о космосе и пошел работать инженером в родном Петрозаводске.

Однажды товарищ предложил ему совместно купить маленький рыболовный бот. Вместе с друзьями его восстановили и спустили на воду, назвав «Арго». С этого все и началось. Первый опыт был не очень удачным: в одном из плаваний по Онежскому озеру хильое суденышко смыло со стоянки сильной волной. Следующий

бот, также требующий восстановления, Виктор Леонидович купил на премии за рабочие предложения, полученные в НИИ, откуда в итоге пришлось уволиться, поскольку хотелось скорее завершить реконструкцию судна и отправиться в плавание. Так появился первый «Полярный Одиссея». Оснащенный двигателем и парусами, он принял на борт Виктора, его жену Нину, их маленького сына Алешу и четырех знакомых школьников. Курс взяли на Кронштадт, шли по озерной системе. Первое серьезное путешествие...

ПО СЛЕДАМ ПОМОРОВ

Детские впечатления от «Двух капитанов» Каверина вылились еще в одну мечту: пройти по следам поморов и полярных экспедиций от Архангельска до Шпицбергена. Виктор Леонидович начал подготовку. Бот переоборудовали в шхуну в 1981 году и запланировали пройти маршрутом русского полярного исследователя Эдуарда Толля. Экспедиция продлилась два месяца и вызвала резонанс в СМИ. Постепенно вокруг Виктора Дмитриева стали собираться такие же,

как он, энтузиасты. Начало 80-х годов прошло в походах по традиционным поморским маршрутам в Белом и Баренцевом морях, поисках старинных поселений, верфей и остатков судов. Вскоре появился второй «Полярный Одиссея», для которого с трудом достали стальной корпус, дефицитные запчасти и мачту. «А мачта у нас была непростая, — вспоминает Виктор Леонидович. — Ее сделали из главной городской новогодней елки с площади Петрозаводска, которую нам отдали после праздников».

Экспозиция посвящена истории клуба и путешествиям

Все было готово к «Беломорской кругосветке», которая, кстати, была посвящена 125-летию журнала «Вокруг света», а потому участниками экспедиции стали и журналисты. В 1984 году судно с командой из восьми человек отправилось к острову Витте. Завершилось все успешно, и о карельских «полярниках» тогда писали в газетах и рассказывали в телепередачах.

— В то время я загорелся идеей сделать настоящий поморский коч, корабль, на котором древние поморы занимались промыслом в северных морях. Многие мою мечту не поддержали, единомышленников почти не осталось. Считали, что невозможно такое воплотить. Ведь коч — это уникальное судно, способное преодолеть тысячи километров, дрейфовать во льдах. На них наши предки заходили даже в арктические широты, — рассказывает Дмитриев. — Перекопал все архивы, делал эскизы, чертежи, стараясь сохранить особенности этого корабля. Наконец с готовым проектом отправился искать средства на строительство. Повезло: на карельском судостроительном заводе «Авангард» мы начали делать коч. Сначала с товарищами вчетвером. Понемногу находились новые помощники. Летом 1987 года мы спустили «Помор» на воду. Коч выдержал испытание на прочность, вернувшись к причалу Онежского озера. К этому времени за Виктором Дмитриевым закрепилось место руководителя клуба «Полярный Одиссея», появились непререкаемый авторитет и почетное звание «Адмирал» в кругу соратников.

Теперь команда готовилась к новому походу — на Шпицберген. Средства на новую экспедицию и переоснащение кораблей зарабатывали тем, чему научились за последние годы: судостроением. Количество созданных под руководством Виктора Леонидовича кораблей пополнили сделанные на заказ для «Мосфильма» казацкие струги, которые можно увидеть в фильме «Ермак».

Корабельное снаряжение

Арктическая экспедиция завершилась в 1989 году. Тогда Виктору и его команде удалось побывать в самой северной на то время христианской церкви – лютеранской кирхе в норвежском поселке Лонгыир. Знакомство с пастором и подаренные им Библии повлияли на выбор следующего направления для путешествия. «Почему бы на будущий год нам не взять галс по-круче и не сходить на юг, к Святой земле? Признаться, я за последнее время основательно продрог в арктических морях», – высказал новую идею Дмитриев.

МИССИЯ «ЗОЛОТОЙ ВЕК»

В 1990 году на петрозаводской верфи были построены три лодьи в древнерусском стиле. Парусно-весельные суда получили названия «Вера», «Надежда», «Любовь». Именно на них и было решено плыть к Святой земле. Стартовала экспедиция в июне: командам лодей предстояло грести шестиметровыми веслами и спать на палубе под открытым небом. В путь собралось более 70 человек. На всем пути по России и за ее пределами путников принимали в храмах и монастырях на nochevki, кормили и поддерживали священники и простые люди. Служились молебны, благочестивые старушки желали доброго пути к Святой земле. А путь был неблизким.

Экспедиция началась от берега острова Кипки. Из Онежского озера вышли на Волгу – до Волгограда, затем по Дону дошли до Азовского моря. Из него – в Черное. Дальше Босфор с заходом на несколько дней в Стамбул и осмотром достопримечательностей. Кроме того, от патриарха Константинопольского Димитрия I предстояло получить разрешение на посещение горы Афон. Прошли пролив Дарданеллы, и вот тогда на пути к Святой земле сбылась еще одна мечта Виктора Дмитриева: его деревянные лодьи побывали в Эгейском море, родном для Одиссея, именем которого был назван морской клуб в северной Каре-

Учениками
поморской
школы
кораблестроения
строится
варяжская лодья

Гребной винт
небольшого
судна

лии. Мореплаватели из Петрозаводска почувствовали себя настоящими аргонавтами, проплывая места, известные из легенд Античности.

12 августа путешественники высадились на берегу Афона. Правда, побывать в знаменных обителях им не удалось из-за проблем с визами, однако монахи пришли сами. Многие из них были выходцами из России, так что им было интересно пообщаться с земляками. А самым неожиданным подарком для мореплавателей стала тележка с арбузами.

Впереди ожидала недельная стоянка в Афинах. И тут появились

проблемы. Лодьи находились в плавании уже более двух месяцев, многие устали от бытовых неудобств, отсутствия средств и конфликтов. Так что часть участников экспедиции захотела вернуться домой. В итоге решили оставить «Веру» и «Любовь» в Греции и отправиться дальше на «Надежду» в сопровождении яхты «Орла». Прошли острова Сирос, Патмос и Родос, побывали в древних Мирах Ликийских (ныне – Демре). 2 сентября, переночевав в Каши, взяли курс на Кипр. Отдохнув, взяли курс на Хайфу. После двухдневного перехода суда достигли берега Земли обетованной. Виз не было, но на помошь пришли полицейские Хайфы, среди которых оказался и бывший соотечественник. Дело было вечером, поэтому до оформления документов и схода на берег заночевали на палубе. А страж порядка угостил ящиком персиков и ведром рыбы.

Утром было получено разрешение на десятидневное пребывание в Израиле, которое прошло в поездках по привычным маршрутам святых мест: Галилейское озеро, Назарет, Капернаум. Затем «Надежда» отправилась к Тель-Авиву и пришвартовалась

в Яффском порту. Дальнейшее паломничество проходило под патронажем Русской духовной миссии в Иерусалиме. Ведь в то время участники миссии «Золотой век» были первой группой паломников на Святую землю за 76 лет советской власти. Да еще и такой необычной: с дальнего севера прибыли на самодельных деревянных кораблях, преодолев множество испытаний. И их с добром и вниманием принимали в русских монастырях и храмах Иерусалима и его окрестностей. Особенно запомнилось пребывание в Горненском, где пришлось пожить несколько дней и откуда на автобусе ездили на экскурсии в сопровождении монахини-года. В благодарность за радушие женской обители гости перепилили заготовленные на зиму дрова, отремонтировали электропроводку, очистили часть территории от хлама.

Передохнув, путешественники продолжили путешествие. Ведь еще одной важной его целью был подъем на гору Синай. Если бы участники экспедиции знали, с какими трудностями придется столкнуться, то, наверное, завернули бы от Яффского порта на север. Недельное полу-

голодное «великое египетское сидение», переговоры с полицией, решение бюрократических проблем с выдачей временных виз – все это далось с большим трудом. Но после всех перипетий все же удалось совершить

весной драккар «Рюрик» еще строился, а 25 июня его уже спустили на воду

задуманное. Порт-Саид и Александрия с удивлением встречали северных гостей, добравшихся наконец до Египта. Правда, на вершине горы Синай оказалось всего пятеро участников экспедиции. И на священном для верующих трех религий месте тогда на русском языке прозвучали десять заповедей.

Еще одну неделю провели в Александрии. Виктор Дмитриев с участником экспедиции, архимандритом Августином Никитиным, даже умудрились побывать в коптских монастырях Нитрийской пустыни. В Египте и завершился первый этап миссии «Золотой век».

На обратном пути на родину выдержавшие много испытаний лодья «Надежды» и яхта «Орла» спокойно «отдыхали» на борту грузового теплохода «Сергей Смирнов».

Второй этап миссии, получивший название «Мир католический», состоялся в 1991 году. Лодьи «Вера», «Надежда» и «Любовь» прошли от украинского Мариуполя до итальянской Генуи, побывали в святых для христиан центрах Средиземноморья, а участников экспедиции принял в Ватикане папа Иоанн Павел II.

На палубе лодьи
«Святитель
Николай»

НОВЫЕ КОРАБЛИ И НОВЫЕ ПОХОДЫ

Паломничество к Святой земле в 1990 году было, пожалуй, самым значимым и самым трудным в истории клуба «Полярный Одиссей» и в жизни Виктора Дмитриева. Но оно закалило и подарило бесценный опыт.

А после были новые корабли. И новые капитаны, пришедшие на смену Адмиралу, в том числе и сын Дмитриева Алексей, когда-то 4-летним малышом отправившийся в плавание с родителями на первом боте.

В январе 1991 года флотилия клуба пополнилась парусной лодьей «Святитель Николай». Она, кстати, открывала островные Олимпийские игры в Великобритании. Пройдя испытания временем и морем, корабль сейчас готовится стать музеем. Мы прогулялись по его палубе и спустились в трюм, чтобы увидеть подвешенный цепями к потолку стол и попробовать улечься на «шконке».

— Мы решили отправить на покой этот корабль-ветеран именно для того, чтобы он стал частью нашего музея, — рассказывает Виктор Леонидович. — К нам приходят на экскурсии туристы, приводят группы школьников.

Ветеран морских походов теперь экспонат музея

Раньше мы показывали экспозицию морской истории и культуры: карты, фотографии, интересные предметы, связанные с походами, в том числе и нашими, памятные вещи, корабельную оснастку, лодки. А сейчас хотим, чтобы посетители могли, как и вы, посмотреть на настоящую поморскую ладью, подняться на палубу, спуститься в трюм, узнать, как все устроено.

В 1992 году были спущены на воду построенные совместно с

заводом «Авангард» копии фрегатов Петровской эпохи «Святой Дух» и «Курьер», бот «Пилигрим», галеас «Святая София». Фрегаты, созданные по чертежам клуба «Полярный Одиссей», походили на военные суда Петра I, сошедшие с Архангельской верфи в начале XVIII века. «Святой Дух» в 1993-м совершил еще один дальний поход — на сей раз в Европу. Правда, его история закончилась трагически. После двухмесячного европей-

В трюме можно почувствовать себя настоящим моряком

ского вояжа судно отправилось в Амстердам, где должно было перезимовать в качестве почетного гостя Морского музея. Но по пути во время шторма затонуло. Команде, в которой был и сын Виктора Дмитриева, чудом удалось спастись на плоту, потеряв, увы, одного из участников. Путешественников спасли голландцы: присланный вертолет BBC забрал путешественников с плота.

Под руководством Виктора Дмитриева за 41 год было построено более 30 различных судов: от маленьких ботов до больших парусников.

Вот, например, двухмачтовый «корабль-сказка» «Святая София» был построен за девять месяцев. В его создании приняли участие курсанты Высшего инженерного морского училища имени адмирала Макарова. Они специально перевелись на заочное отделение, чтобы строить галеас, а потом составить его первый экипаж. Свое первое плавание «Святая София» совершила летом 1992 года, став участником фестиваля парусных судов в финском городе Котке. А затем галеас обошел вокруг Европы. Сейчас он находится в Средиземноморье.

Или «Арт-Ковчег», закладка которого состоялась в 1993 году на Петрозаводской судоверфи. Это – первый из серии современных деревянных парусников с неограниченным районом плавания. В основу киля положили кусочек священного Мамврийского дуба, привезенный со Святой земли. На борту шхуны с 1994 года реализуются различные культурные и творческие проекты.

А бригантина «Полярный Одиссея» была заложена в 2000 году на верфи Морского историко-культурного центра Петрозаводска. На воду ее спустили в июне 2010 года.

И это – лишь малый перечень из спроектированного и построенного «Полярным Одиссеем» флота.

Виктор
Дмитриев:
морской
романтик
и авторитетный
лидер

В гавани
«Полярного
Одиссея»

НА ПРИКОЛЕ

Это выражение на морском сленге означает «стоять на берегу, не выходя в море». Можно сказать, что клуб «Полярный Одиссея» сейчас как раз стоит на приколе. Вступление в силу новых поправок в ряд законов принесло определенные трудности мореплавателям. Теперь для перевозки пассажиров нужно оформлять разрешения и лицензии. Поэтому пока кругосветки и походы по морям пришлось отложить. Как и коммерческое использование флота клуба.

Но петрозаводский энтузиаст и его верная команда не бездействуют. Они популяризируют морское дело и традиции судостроения, которые им удалось возродить. Во-первых, развивают музей и стараются привлекать в клуб молодежь, готовить смену юных мореходов. А во-вторых, продолжают строить корабли. В клубе, благодаря победе в конкурсе президентских грантов, недавно открылась школа поморской культуры и традиционного судостроения и мореходства. С января в Петрозаводск приезжают люди со всей страны и два месяца постигают непростое мастерство. Десятки курсантов разных профессий – плотники, столяры, кузнецы, гончары – работают бок о бок с профессионалами в ангаре, где уже заканчивается строительство варяжского дракара. Корабль «Ковчег мира» стилизован под ладью легендарного князя Рюрика. Судно станет участником новой экспедиции, «Скандинавское кольцо», которую планируется провести совместно с норвежскими мореплавателями. Гости из Музея кораблей викингов Норвегии в мае побывали в «Полярном Одиссее» и уже готовятся к походу по новому туристическому маршруту.

Когда Виктор Леонидович говорит об этом новом плавании, у него загораются глаза. И петрозаводский Адмирал, которому уже за 70, снова превращается в юного морского романтика.

ПЛОЩАДЬ ТРЕХ БУЛЬВАРОВ

АВТОР

ПАВЕЛ ВАСИЛЬЕВ

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

ЮНЫЙ МОСКВИЧ ЗАПОМИНАЕТ ЭТИ МЕСТА СРАЗУ И НА ВСЮ ЖИЗНЬ. ЦИРК! КАК МНОГО ПРО НЕГО СЛЫШАЛИ, ГОВОРИЛИ, ЧИТАЛИ... И ВОТ ОН – ЦИРК НА ЦВЕТНОМ БУЛЬВАРЕ, ДОЛГОЖДАННЫЙ И ТАИНСТВЕННЫЙ. СТУПЕНЬКИ, УЛЫБКИ, ТОЛЧЕЯ У ВХОДА. И НЕПОВТОРИМЫЙ ЗАПАХ БЬЕТ В НОС. И ЗВУЧИТ МУЗЫКА...

СТАНЦИИ МЕТРО НЕ- подалеку тогда еще не было, зрители добирались сюда, на Цветной бульвар, кто откуда. Кто-то шел от Неглинки, кто-то, навстречу, от Садового кольца, кто-то спускался по бульвару на Трубную площадь, а кто-то пробирался Колобовскими переулками мимо Центрального рынка. А некоторые приезжали на троллейбусах – от ВДНХ или со стороны Лужников. Одним словом, походы в цирк были

именно походами, походами по самому центру Москвы, и запоминались они надолго.

Но мне не повезло. Оказалось, что цирк мне не нравится. Слонов и тигров было жалко. И медведей на коньках – особенно.

За акробатов страшно – вдруг упадут?! И разобоятся... С такой-то высоты очень даже запросто...

Фокусы напоминали обман. Выходил дядя в шляпе и дурачил всех собравшихся. И все почему-

то смеялись, когда он пилил ноги какой-то странной тете, зачем-то согласившейся на это ужасное дело и залезшей для этого в ящик...

И только клоуны мне понравились. Клоуны были добрые и смешные, они всё умели, но притворялись, что не умеют ничего. Падали с лошадок, повисали на трапециях, смешно размахивая руками. Карандаша я уже не застал, но веселую пару Никулина и Шуйдина запомнил надолго. Хорошо, что они появлялись на манеже много раз. Я сидел и ждал именно их и готов был смотреть их представления сколько угодно. А все остальное – не надо.

В Москве цирк на Цветном бульваре называли тогда старым цирком. Потому что новый был открыт где-то далеко, на неведомом проспекте Вернадского, и билеты в новый можно было купить очень даже легко, не то что в старый.

Удивительна и неповторима Трубная площадь. Только она, единственная в Москве, соединяет сразу три бульвара. И как ни перестраивала ее история, она осталась именно площадью, а не ее символом. К тому же она непривычно для Москвы пропорциональна, кругла, ровнехонька как чайное блюдце. Ее края не морщатся, не гнутся, она невелика, но устойчива.

На старых, дореволюционных фотографиях ее легко узнаешь. Особенно если снято сверху, с Рождественского бульвара. Трубная площадь в низинке,

она круглится, отбрасывая лучи во все стороны света. Направо – цирк на Цветном, а налево – бани Сандуны, впереди – Петровка, а сзади – Сретенка. Очень московское место, и написано про него немало. Здесь, на Трубе, так мне кажется, дворянская Москва соединяется, граничит, пересекается, а потом и уступает место мещанской, торговой, купеческой Москве.

«В день Благовещения (25 марта) особенным оживлением отличался птичий рынок на Трубной площади. На этом рынке стояли небольшие палатки с продажей певчей птицы и птичьего кор-

Цирк на Цветном бульваре носит имя Юрия Никулина и остается самым популярным цирком страны. После реконструкции вмещает 2 тысячи зрителей

ма, по воскресениям же сюда выносили на продажу кур, гусей, уток, гоночных голубей, выводили целые своры охотничьих собак, тут же можно было купить рыболовные принадлежности, морских свинок, белок, кроликов», – вспоминает современник вторую половину XIX столетия.

«В день Благовещения этот базар увеличивался против обычновения в несколько раз. У москвичей существовал исстари обычай выпускать в этот день на волю птиц. Для этого крестьяне из подмосковных деревень привозили целые садки с сотнями овсянок, снегирей <...>

Одна купеческая компания возвращалась с загородного кутежа утром в день Благовещения. Вспомнили молодые купчики о народном обычье, но было слишком рано – торговля еще не началась... Что было делать? А тут подвернулся какой-то мальчик-болгарин с обезьянкой.

– Давай выпустим обезьянку, – решили купцы. Сторговались, купили, отвязали цепочку, заулююкали. Обезьяна бросилась в сторону и быстро забралась на дерево...

Купцы уехали довольные».

...Все кругом перестроено, а Трубная площадь осталась почти что без изменений. Разве что троллейбусные маршруты заменены автобусными. Да и станций метро здесь теперь целых две.

«...Мясной отдел. Центральный рынок. Дня конец.
И тридцать лет прошло – о боже, тридцать лет! –
И говорит мне ассириец-продавец:
«Конечно, помню волейбол. Но мяса нет!»
Юрий Визбор огорчился бы, узнав, что теперь нет и самого Центрального рынка. Снесен в 1994 году. Вместо него многоэтажный бутик с модным названием. И девушки щебечут у входа: «Ну что, подруга, по маечке зайдем-купим или поедим на эти деньги?»

Очередей в Сандуновские бани больше нет. Средний счет за легкий пар – 2 тысячи рублей

И другой обитатель здешних мест, Владимир Высоцкий, не угадал, пошутив: «Наш родной Центральный рынок стал похож на грязный склад...»

Высоцкий провел детство на Большом Каретном, Визбор – на Сретенке. С двух холмов разных спускались эти московские ребята переулками вниз – на Цветной, на Трубную площадь.

Теперь пойди переулками – попробуй... Все проходные дворы в заборах и шлагбаумах. Нет старых путей.

Нет теперь и кинотеатра «Мир», одного из лучших в Москве.

* * *

Знаток столичного дореволюционного «дна» Владимир Гиляровский не жаловал эти места: «Сидит человек на скамейке на Цветном бульваре и смотрит на улицу, на огромный дом Внукова. Видит, идут по тротуару мимо этого дома человек пять, и вдруг – никого! Куда они девались?.. Смотрит – тротуар пуст... И опять неведомо откуда появляется пьяная толпа, шумит, дерется... И вдруг исчезает снова... Торопливо шагает будочник – и тоже проваливается сквозь землю, а через пять минут опять вырастает из земли и шагает по тротуару с бутылкой водки в одной руке и со свертком в другой...»

Встанет заинтересовавшийся со скамейки, подойдет к дому – и секрет открылся: в стене ниже тротуара широкая дверь, куда ведут ступеньки лестницы. На встречу выбежит, ругаясь непристойно, женщина с окровавленным лицом, и вслед за ней появляется оборванец, валит ее на тротуар и бьет смертным боем, приговаривая:

– У нас жить так жить!

Выскакивают еще двое, лупят оборванца и уводят женщину опять вниз по лестнице. Избитый тщетно силился встать и переползает на четвереньках, охая и ругаясь, через мостовую и валится на траву бульвара...»

Гиляровский смачно, густо описывает здешние трактиры – «Крым», «Ад», «Преисподнюю»...

Бывший кинотеатр «Мир» на Цветном бульваре в тисках новых рыночных отношений. Его и не видно почти

Вторит ему и другой москвич тех лет, писатель Николай Телешов.

«Из московских площадей прежнего времени, кроме Хитровки, вспоминается еще Трубная площадь, или попросту Труба. Вся эта местность вправо и влево была окружена переулками,

в которые входить и из которых выходить для людей мужского пола считалось не очень удобным. Даже первоклассный ресторан «Эрмитаж», стоявший на площади, и тот выполнял не только свою прямую роль, но имел тут же рядом так называемый «дом свиданий», официаль-

но разрешенный градоначальством, где происходили встречи не только с профессиональными девицами, но нередко и с замужними женщинами «из общества» для тайных бесед. Как один из московских контрастов, тут же на горке, за каменной оградой, расположился большой женский монастырь с окнами из келий на бульвар, кишевший по вечерам веселыми девами разных категорий – и в нарядных, крикливых шляпках с перьями и в скромных платочках. А ря-

дом с монастырем, стена в стену, стоял дом с гостиницей для тех же встреч и свиданий, что и в «Эрмитаже». Благодаря близкому соседству гостиницу эту в шутку называли «Святые номера». Кажется, по всей Москве не было более предосудительного места, чем Труба и ее близлежащие переулки...».

Но, как и всегда в жизни – жили по соседству и обычные люди. Жили обычным порядком, работали, крестились на церкви, растили детей. Собствен-

Уголок
Неглинной
улицы.
Обманчивая
утренняя тишина

но, и Антон Павлович Чехов по приезде из Таганрога поселился с семейством в этих переулках, носивших тогда общее название «Грачевка». Проживало здесь и купеческое семейство Брюсовых. Вот как описывает обстановку дома уже известного поэта совсем молодой тогда москвич Владислав Ходасевич. «Дом на Цветном бульваре был старый, нескладный, с мезонинами и пристройками, с полутемными комнатами и скрипучими деревянными лестницами. Было в нем залыце, средняя часть которого двумя арками отделялась от боковых. Полукруглые печи примыкали к аркам. В кафелях печей отражались лапчатые тени... и синева окон. <...> В зале сбоку стоял рояль. <...> Висели две-три почерневшие картины в золотых рамках. <...> Валерий Яковлевич не часто являлся на родительской половине. Была у него в том же доме своя квартира, где жил он с женой <...> Обстановка квартиры приближалась к стилю модерн. Небольшой кабинет Брюсова был заставлен книжными полками».

Заметьте, все три мемуариста пишут про одни и те же места и про одни и те же времена. И никого из них не стоит винить во лжи. Умешалось здесь как-то и то, и другое. Да и только ли здесь?

А в знаменитом «Эрмитаже», где повар Оливье прославился одноименным салатом, теперь театрик из новых. Ожидается осенью премьера – «На Трубе» – исторический променад с салатом и шампанским по мотивам произведений больших писателей. Сходить ли? Пожалуй, не стоит.

В начале 80-х каждый четверг нас, молодых учителей истории, только-только окончивших вуз, направляли в Дом политпросвещения. Дом этот из стекла и бетона неуклюже, как большой зуб, торчал на углу Цветного бульвара.

Мы недоумевали. Мы только что завершили учебу. Какое еще совершенствование? Какие новации? Какие лекции в методический день? В единственный

Церковь иконы Божией Матери «Знамение» за Петровскими воротами – образец православного храма XVII века. Находится справа от МУРа

день, свободный от уроков? Пусть слушают и пополняют знания те, кто подзабыл... Но директора были неумолимы. Должны посетить – и точка! Мы с приятелем поступали следующим образом. Приезжали к 10 утра, как положено. Отмечались. Расписывались. И тут же шли в гардероб. И оказывались на Цветном в 10.15 утра. И вся

Москва была для нас и перед нами.

В 90-е Дом политпросвещения снесли.

Вместо него со временем поставили здание из стекла и бетона раза в четыре больше. Назвали его почему-то «Легенда Цветного».

Эта самая «Легенда» напоминает вставную челюсть.

Уютный и тенистый
Петровский бульвар –
прямая дорога
к Трубной площади

Петровский бульвар почти не меняется. Отрада для таких консерваторов, как я. Здесь очень тихо и мирно – лавочки, деревья, домик в торце, когда-то была в нем гостиница, а потом магазин «Рыба», а еще потом бесконечно меняющие-

ся ресторации и кафе. В нем сохранился с советских времен исключительно чистый, мало кому известный муниципальный туалет, по сию пору бесплатный... Торговли здесь нет, только переносной возок с мороженым и водой. Люди на лавочках говорят негромко. Вот знаменитый Крапивенский пе-

Именно в этом здании бывшего ресторана «Эрмитаж» родился популярный ныне салат оливье. Здание неоднократно перстраивалось. После революции 1917 года в нем был открыт Дом крестьянина

реулок. Не все знают, что он выведет путника на середину Петровки. Угловой домик в Крапивенском напоминает кусочек торта. За ним церквушка, пузатая как старый чайник...

Когда-то я работал в школе по соседству. Местная директриса недолюбливала меня.

Именно мне было поручено генерально прибрать бульвар на ленинском субботнике с самым трудным в школе 8 «А».

Коллеги сочувствовали мне заранее. Тем более что на самом верху бульвара притаилась пивнушка, с шиком разливающая пиво в модные маленькие кружки и угощающая посетителей маленькими сосисками на гриле.

Я вышел из положения просто. Я молча оглядел построившийся класс, взял метлу и грабли и пошел на самый верх. Поручив старосте «равномерно расставить класс по убираемой территории». Через два часа бульвар был чист. Директриса объявила 8 «А» благодарность.

Мне кажется, с тех пор на Петровском бульваре всегда чисто и тихо. А вот пивнушки той давно уже нет. А жаль.

На Рождественском бульваре, мне кажется, стало похуже... Спуск к Трубной после десятка лет самого разного строительства занял широкий ТЦ «Центральный рынок». Он перегородил бульвар, испортил вид на горку и с горки, с которой и деляли до революции узнаваемые

по сию пору фото Трубной площади.

Понятное дело, на этом «рынке» много закусочных, ресторанчиков, шума, гама, молодежных компаний и бутиков. Напротив – остатки стены монастырской, а дальше, восточнее, висится золотой купол большого церковного новодела. Противоречия сегодняшней эпохи улеглись на Рождественском бульваре плотно. Тени Чайковского, Фонвизина, Норова, Чаадаева, Фета чуть вздрогнули и растворились.

А помните, как на самом верху Рождественского бульвара Деточкин–Смоктуновский пытается угнать «Волгу» Андрея Миронова, нажитую незаконным путем? И рядом табачная палатка с сигаретами «Друг», которых в тот день отчего-то не завезли... Именно на Рождественском бульваре снимали эпизод из гениального фильма «Берегись автомобиля». Вот этот рязановский фильм и в самом деле – легенда...

На Петровке, кинув обязательный взгляд на памятник Высоцкому, сворачиваем у МУРа во 2-й Колобовский переулок, безлюдный, как всегда... У местной церкви, старой, без новороготов и помпезности, удивляемся памятнику сыщикам, решенному в каком-то античном стиле...

Памятник московским сыщикам у стен Знаменской церкви открыт в ноябре 2015 года. Архангел Михаил со щитом МУРа – покровитель воинов, сражающихся за благое дело

Колобовские переулки отныне пустоваты. Местные жители предпочитают автомобили

«Где мои
семнадцать лет?
На Большом
Каретном»

Странно видеть темную скульптуру на фоне белой церкви... Переулок кружится вниз, когда-то я часто ходил тут ранним утром, к первому уроку в школе. Вот левый поворот, Большой Каретный. Неприметное серое здание с дощечкой: «Здесь в 1949–1955 гг. жил юный Владимир Высоцкий». Напротив продмаг, дальше – большой, многоквартирный, сталинский

домина... Это не про него, наверное: «...первый дом от угла – для друзей, для друзей...» Кругом новострой, новодел, подземные гаражи, видеокамеры, заборы. Элитный райончик теперь, сразу видно. Разве уцелеть тут Пятой швейной фабрике, которую я тоже еще помню... Мы выходим на Садовое кольцо и спускаемся к началу Цветного бульвара.

На Цветном бульваре – новые, молодые и ровные липы, новые пони, новые лавочки и новые вывески, которые изменились буквально все с момента нашего прошлого посещения. Неизменно лишь местное почтовое отделение. И цирк. Цирк впервые открылся здесь в 1880 году.

Цветов (откуда и пошло название бульвара), птичек, рыбок

и прочую живность здесь давно уже не продают. А вот в цирк ходят! У входа на ступеньках – толпа детишек с родителями. Разумеется, особый ажиотаж у памятника Юрию Никулину с автомобилем из популярного кинофильма Леонида Гайдая. Быть в цирке и не сфотографироваться на переднем сиденье?! Ну, или хотя бы на заднем с мамой...

Цветной
бульвар –
один из самых
зеленых
в городе – отрада
в летние дни

* * *

Дома жена, наполненная, видимо, историческими ассоциациями нашей прогулки, спрашивает:

– А не сделать ли нам салат оливье?

Я открываю поваренную книгу придворного повара Юрия Михайлова... «Здоровый домашний стол» называется. 1909 года издания, между прочим...

Нахожу нужную страничку, читаю вслух: «Из дичи, безразлично какой, вырезать кусочки мяса, сложить на блюдо и обдать соусом такого приготовления. Два сырых желтка, половина чайной ложечки сарептской горчицы, одну чайную ложечку мелкого сахара, растереть до гладкости, прибавляя постепенно половину стакана прованского масла, затем влить две столовых ложки ренского уксуса и полтора стакана крепкого бульона из телячьих ножек. Смешав все это, взбивать на льду до тех пор, пока...»

– Стоп, стоп... Хватит! – прерывает жена. – Сделаем обычный салат. Без оливье. Где у нас колбаса-то?..

Памятник
Юрию Никулину
у кабриолета
из кинофильма
«Кавказская
пленница»
установлен
у здания цирка
на Цветном
бульваре
в 2000 году.
Скульптор –
Александр
Рукавишников

КУЛЬТ ЧИСТОТЫ

АВТОР

АЛЕКСЕЙ МАКЕЕВ [ФОТО АВТОРА]

СЕВЕРНАЯ ОКРАИНА НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ. НА ДОРОГЕ – НЕОБЫЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ: «МАРС 0,1». ПОЛОЖИМ, НЕ ЧЕРЕЗ СТО МЕТРОВ, А ПОБОЛЕЕ, НО ВСКОРЕ В САМОМ ДЕЛЕ ПОПАДАЕШЬ НА ДРУГУЮ ПЛАНЕТУ – В ПОСЕЛОК ШАРАНГУ. НА УЛИЦАХ НЕТ МУСОРА И РАЗВАЛИВШИХСЯ ИЗБ, КРУГОМ ГАЗОНЫ, ЦВЕТЫ, ПАРКИ, ПРУДЫ. ЕСТЬ СВОЙ ТЕАТР. ИНФРАСТРУКТУРА КАК В СОВРЕМЕННОМ ГОРОДЕ. СВОЕ ПРОИЗВОДСТВО. ЗДЕСЬ ЖИВУТ И РАБОТАЮТ ДОВОЛЬНЫЕ ЛЮДИ.

БЛИЖАЙШАЯ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНАЯ станция находится в 80 километрах от Шаранги, в городе Урень. По дороге от этого самого «Уреня», как говорят местные, я убедился, что правильно сделал, не поехав из Мо-

сквы на машине: даже крепкой подвеске здесь не поздоровится. Дорога изрублена поперечными трещинами, как после землетрясения. И это – основная трасса Нижний Новгород – Киров. Через полчаса тряски начался Шарангский район, асфальт стал

гладким, и водитель прибавил скорость – любуйся спокойно из окна бересовыми рощами и резными наличниками в деревнях. Так на полном ходу и врываешься в иной мир...

Сразу и не разберешь, что это за пространство. С одной стороны, уютный современный городок: многоквартирные дома, сетевые супермаркеты, отель, парк с классической ротондой, детские аттракционы. Смотришь на расходящиеся от центра улицы: милая деревня с потемневшими от времени избами, яркими наличниками, садами, полными яблок и слив, озеро с обязательной рыбацкой лодкой... Жители – от мала да велика – на велосипедах. Вокруг, куда ни посмотри, – чистота и порядок. Расспрашивать, где же я все-таки оказался, я отправился в Народный краеведческий музей.

КЕРЕМЕТИЩА И ЗЫБКИ

Директор музея Ольга Владимировна Ожиганова изучает историю села основательно. На рондe в парке выведен 1747 год – первое упоминание о Шаранге в ревизской сказке. Ольга продолжает кропотливую работу в архивах Москвы: нашла запись о Шаранге 1724 года; есть все основания считать, что поселение уже существовало в 1719 году. А запись 1747 года относится вообще к другой деревне со сходным названием «Шатанха».

В XVIII веке Шаранга была небольшой деревенькой, где жили марийцы – титульная нация нынешней Республики Марий Эл. Название «Шаранга» – тоже марийское, дано по реке Шаранге, поросшей ветлами – на марий-

ском «шаранкы». С середины XIX века село стало расти, появились русские поселенцы, каменная церковь. Русские привнесли в деревню избу, до того марийцы жили в своеобразных полуzemлянках. От жизни того периода в музее сохранилось немало предметов. Все эти экспонаты подарили из семейных закромов местные жители – музей поистине народный. Хотя предметов могло быть гораздо больше. Организатор и первый директор музея, Петр Павлович Осокин, собрал богатую коллекцию, но пожар 1991 года все уничтожил. Теперь музей располагается в одном из старейших каменных зданий, построенном в 1905 году для волостного исполнительного комитета.

Алена умело показала в действии старинную колотушку

Музей в Шаранге восхитительный и большой – пять разных отделов

Зыбки здесь были в ходу даже в начале 1990-х

Алена Вениаминовна Жукова – сотрудница музея с марийскими корнями – рассказала о священных марийских рощах, где ее предки совершали религиозные обряды. В народе эти рощи зовут «кереметища». Кое-какие предметы марийского культа в музее тоже есть: своеобразная сдвоенная чаша для новобрачных, большой деревянный черпак с длинной ручкой. От непосвященных происходящее в священных рощах скрывается по сей день. Ольга много раз просила знакомых марийцев взять ее на праздник в кереметище, но всегда получала отказ. А русские, по заведенному с праотцами поверью, в марийские рощи не ходят.

Деревянная колотушка с шаром весьма оригинальна. С такой сто лет назад сторожа ходили по деревне. Удивительно, что и сейчас здесь деревянные колотушки в ходу – в пожароопасные периоды глухой стук сообщает жителям деревень, что сторожа начеку.

Подвесная люлька, или поместному «зыбка», у сотрудников музея, кажется, любимый

экспонат. В детстве Ольга и Алена качали в таких зыбках своих новорожденных братьев и сестер. И хорошо запомнили строгий наказ родителей: пусть эту зыбку не качать. А то придет «зыбочник» и не даст спать малышу.

Есть в музее предметы из дома бабушки Ольги: старинный сервант, лукошко из бересты, с которым в поле рожь сеяли. «Квашонку для хлеба еще моя мама забалтывала вот такой мутовкой», – показывает директор музея палку с крестовиной на конце. Глядя на Ольгу, родившуюся в 1984 году, никогда не поверишь, что она успела пожить в XIX веке: ходила с коромыслом «по воду», вечера дома проводила с керосиновой лампой, помогала маме капусту рубить в деревянном корыте, а уроки, бывало, при свечах делала: в соседнем селе Роженцово, где выросла Ольга, электричество было не всегда.

Первая, деревянная Троицкая церковь была построена здесь в 1840 году

Некогда самый большой в Яранском уезде храм разобрали до основания. 1936 год

ПО РАТНОЙ ТРОПЕ

До революции Шарангский район входил в Вятскую губернию, затем в Кировскую область. Для Кирова это был медвежий угол, до которого никому не было дела. Долгая борьба за переход к более доступному Горькому, как тогда назывался Нижний Новгород, закончилась победой в 1960 году. Район стал бурно развиваться, была построена дорога до железнодорожной станции Урень, поднималось производство. Шаранга получила статус рабочего поселка.

Современную историю Шаранги Ольга Владимировна рассказала и показала во время прогулки по поселку. По пути то и дело встречаются небольшие монументы – «малые архитектурные формы», как грамотно называют их шарангцы. Почти все они установлены местными предпринимателями. Сейчас таких форм более сорока: глобус на месте старой школы, рыцарь – «Земли шарангской заступник», Богоматерь – «Земли шарангской Покровительница», лошадь с повозкой, аисты...

На телегах в поселке давно не ездят. А пчеловодство по-прежнему очень популярно

Белоснежная Троицкая церковь восстановлена в 1999 году на историческом месте. Дореволюционный храм был раза в четыре больше – настоящий собор, от него сохранилась только старинная ограда, которой хватило не только обнести новую церковь, но и другие здания села. Кстати, самая ранняя фотография Шаранги тоже связана с храмом, точнее, с его горькой судьбой. На снимке 1936 года запечатлен момент, как разобрали собор до основания.

«Ратная тропа» – памятник воинам Ивана Грозного, которые, по преданию, шли на Казань здешними лесами. Вероятно, речь в данном случае можно

вести о небольшом разведывательном отряде. На камне выгравирована карта пути на Казань и приведена сама легенда, записанная со слов местного старожила: «Войско шло, и ратники на пути своем деревья валяли, разгребали, кусты рубили и двигались. А как до болота дойдут, останавливаются, шлемами землю таскают, насыпь насыпают...» Предание, как видим, сказочное, а все-таки на тропе были найдены артефакты тех лет – на конечники копий и стрел... «Лукоморье» – детский развлекательный парк с аттракционами, куда на выходные приезжает детвора даже из Кировской области и Республики Марий Эл. К созданию парка подошли творчески: поставили натуральную избу на курьих ножках и «почту Бабы-яги» с ящиком на

На «почте Бабы-яги» замечал и взрослых – где еще можно покрутить избушку на курьих ножках?

дереве. Опускаешь в «почтовый ящик» 10 рублей, избушка, поскрипывая, поворачивается к отправителю передом – к лесу задом. Как положено. Из двери высывается Баба-яга, ошарашивающая отповедью: «Повернули избушку, разбудили старушку, ходят тут, топчут...» При чем тут почта, не совсем понятно, но дети – в восторге.

«Памятник сельскому хозяйству» представляет собой трактор Т-74 1963 года выпуска с навесным плугом. Трактор легендарный – такими в районе обрабатывали землю в течение сорока лет. В свое время работали тут всесоюзные рекордсмены по сбору льна.

И все это замечательно, только я никак не мог взять в толк: как современная Шаранга стала рекордсменом по чистоте и порядку?

Скульптурная композиция «Утомленные солнцем». Бетонные заборы (на заднем плане) здесь тоже украшают

ЧИСТЫЕ СОРЕВНОВАНИЯ

С 2005 года поселок много раз занимал первые места на областных и всероссийских конкурсах по экологии и благоустройности. И правда – мусора на улицах не найдешь. Невозможно же, чтобы исключительно по приказу «сверху» добились такого результата! Явно в этом процессе участвуют все жители. Расспрашивал разных людей. В один голос все утверждают, что движение за чистоту начал в середине 1990-х годов бывший в то время главой района Виктор Иванович Бахтин. Сельчане говорят, что он человек, любящий порядок и требовательный – как к себе, так и к окружающим. Сначала активно заниматься благоустройством прилегающих территорий вменялось в обязанность всем подчиненным Виктору Ивановичу организациям. Затем за организациями закрепили улицы, где следовало убираться.

Озеро
растянулось
почти
на 2 километра.
По берегам
не заметил
ни одного
фантика
или окурка

«Глава поселковой администрации Алевтина Ивановна Мансурова привлекала население, – вспоминает директор Дома детского творчества Ольга Петровна Старыгина. – Организовала конкурсы на самую красивую улицу, устраивала Дни улиц. Выйдешь на улицу Кутузова – во всю длину стоят столы. И трубы

печные все выбелят – чтобы краше наша улица была. Так же и конкурс на лучший двор – у кого нарядней заборчики, цветники. На День поселка победителей награждали. А уж когда мы выиграли областной конкурс и получили 5 миллионов на благоустройство, поселок прям зашелся весь: еще краше сделать,

Когда в музей
приносят
очередной
экспонат, Ольга
записывает
имена дарителей
и семейные
предания
о предмете

Заречный парк, заложенный в 1968 году, в новое время зарос. Благоустраивали его всем поселком

в новых конкурсах побеждать. Ну, и с детьми направленно занимались – в школах, в Доме творчества, – как соблюдать чистоту». Сейчас, как мне показалось, жители соревнуются в красоте наличников на окнах. На всех

улицах великое разнообразие цветных, резных, легких, массивных, старинных и новых наличников.

«В архивах мне попались воспоминания о Шаранге, видимо, 1960-х годов, – рассказывает Ольга

Многоквартирные дома здесь не сайдингом отделывают, а штукатурят – смотрится куда приятнее

Ожиганова. – Проезжий был в шоке от грязи и от того, что здесь в лаптях ходят. Район числился как самый пьющий. Когда я приехала после института в Шарангу, не сказать чтобы поселок отличался чистотой. Сначала было очень неприятно ходить по улицам и собирать мусор. А сейчас мы просто привыкли не мусорить».

С благоустройством как-то незаметно пришли успехи и в экономике. Здесь производят замечательные детские кроватки и прочие изделия деревообработки, хлебокомбинат выпускает более ста наименований продукции, которая развозится далеко за пределы района. Шарангское масло еще в 1968 году заняло первое место на Всесоюзной выставке в Кургане. Сейчас маслозавод делает самую разнообразную молочную продукцию. И все из своего молока – по району насчитывается два десятка молочных ферм.

Шарангское районное потребительское общество – одно из крупнейших в области. Это многоотраслевое хозяйство, полностью прибыльное, имеет в районе 35 магазинов. При этом газа нет. Котельни поселка топятся дровами! На предприятиях используют уголь и электричество. Газоснабжение существенно повысило бы рентабельность производства, но трубу нужно тянуть из Марий Эл, что в ближайшее время нереально.

Жители в основном работают в поселке, в города не уезжают, безработица здесь всего 0,47 процента.

Нынешний глава района, Олег Леонидович Зыков, говорит, что нельзя считать район таким уж богатым. Но администрация находит варианты обходиться малыми средствами. Например, недавно сделали капитальный ремонт в двух школах за 30 миллионов рублей. Школы большие, детей в поселке непривычно много – рождаемость здесь на уровне смертности. Отток жителей нет, численность населения почти каждый год расчет и приближается сегодня к 6700 человекам.

НИЖЕГОРОДСКАЯ ЖЕМЧУЖИНА

Директор Дома культуры и художественный руководитель драматического театра Олеся и Иван Алифановы переехали в Шарангу из Волгоградской области по программе привлечения молодых специалистов. В клубе 12 творческих коллективов, которые проводят около 400 культурно-массовых мероприятий в год. Есть даже Детская школа искусств.

Конечно, есть и библиотека. Первая была открыта в Шаранге еще в 1912 году, но спустя четверть века она сгорела. Так что в 1938-м пришлось начинать все с нуля. Кстати, литературе в поселке посвящена архитектурная композиция в виде девочки с книгой. Это – детище того самого Виктора Ивановича Бахтина. Как-то он увидел в переулках старой Праги девочку, сидящую высоко на карнизе. Статуя казалась живой и произвела на Виктора Ивановича сильное впечатление. Шарангский вариант «девочки на крыше» Бахтин решил сделать с книгой в руке – приурочил к Году литературы в России...

Физкультурно-оздоровительный комплекс «Жемчужина» – самое фантастическое сооружение поселка. Помимо всевозможных спортивных залов и большого бассейна здесь есть даже искусственный лед! Я просто глазам своим не верил: полноразмерная хоккейная площадка... «Сейчас на льду тренируются фигуристы из Мурманска, – объяснила сотрудница спортивного комплекса, усугубляя нереальность картины. – Они к нам на сборы приехали». В спортивной школе уже есть свои знаменитости, например Лия Павлова – чемпионка Европы по сумо. «Жемчужина», кстати, единственное сооружение в поселке, которое работает на автономном газоснабжении. Ольга подивилась моей реакции на искусственный лед. Оказывается, это не такой уж эксклюзив. Точно такие же спортивные комплексы имеются еще в неко-

На озере сделаны длинные мостки, где приятно прогуляться над водой

торых райцентрах области – все они построены по губернаторской программе.

Самая прекрасная достопримечательность Шаранги – восхитительное озеро. Тихая вода, утки в камышах, мостки для рыбаков, пляж на траве, белая колоннада. Озеро образовалось благодаря плотине на слиянии двух рек. Построенная в 1986 году плотина представляет собой оригинальное, полукруглой формы гидroteхническое сооружение, прозванное жителями «звездочкой». Заречный лесопарк, занимающий половину берега озера, тоже радует ухоженностью. «Вон там мы заросли вырубали, чистили лес, –

комментирует Ольга. – Вот эти цветы я сажала...».

За все эти прелести Шарангу в Нижегородской области называют Северной жемчужиной. Прохожие, наблюдавшие нашу экскурсию, намекали, что самый ценный жемчуг в Шаранге – это ее жители. Вот, говорили, возьмите хоть вашего гида Ольгу: красавица, умница, добрая помощница. Я соглашался: «Действительно, весь поселок со мной исходила. Только фотографироваться отказывается».

Шутки шутками, а жители Шаранги и правда производят впечатление приветливых, работающих, спокойных, дружных людей, всей душой любящих

Плотина «звездочка» особенно красива зимой, когда сквозь льдины струится вода

Через дерево-
господин
(на марийском
«онапу»)
верующие
общаются
с Богом

ДО МАРСА НА ВЕЛОСИПЕДЕ

В наши дни марийские традиции села почти совсем канули в небытие. Нынешние шарангские марийцы обрусили. Но священная роща неподалеку существует: как раз там, где стоит указатель на Марс. Мы с Ольгой отправились в кереметище на велосипедах.

За Ольгой было не утнаться: 5 километров в гору она крутила педали без особого напряжения. При этом ловко держала в левой руке смартфон, лишь опираясь на руль.

Здешний Марс – это деревенька в одну улицу. Пионерка колхозной традиции. В конце 1920-х годов сюда, на неосвоенную землю, пришли мужики из окрестных деревень, создав одно из первых товариществ по совместной обработке земли (ТОЗ). Прозвали их «марсианами». Так позже появилось и название деревни. Теперь Марс снова становится необитаемым: жилых – полтора дома.

Проехав Марс насквозь, мы остановились у святого источника. Родник этот известен с незапамятных времен. И в советские годы к нему не застраивала тропа страждущих исцеления и тех, кто просто приходил за вкусной водой. Для кого источник святой – сразу не разберешь. Стоит православный крест, иконы, вода освящена местным священником. А в предыдущие века родник был святым для марийцев. Десять лет назад источник взялся отремонтировать и благоустроить шарангский Дом детского творчества. Сделали надежные перила для спуска к роднику, вырубили заросли, установили ограду, лавочку и повесили плакат с пространным текстом, как не навредить источнику и получить исцеление. За родником виднеется ставший мостик и заросшая тропа, уходящая в чащобу. Туда мы не пошли. «Здесь, случается, ходят по лесу кругами, блудят, – предостерегла Ольга, – старики говорят: «диканький водит».

свой поселок и чуждых городскому темпу жизни.

...С наступлением вечера в Шаранге на аллеях вспыхивают круглые фонари, подсвечиваются монументы и фонтан, вспыхивает неоновая надпись «Ша-

ранга» на колоннаде на берегу озера. Красота! Идилию нарушила лишь грохотовшая попса из стоявшего неподалеку автомобиля. Судя по всему, тут есть еще те, кого нужно приобщать к высокому искусству и культуре.

На плакатах в школьном парке запечатлены моменты истории Шарангской земли

Рассказывают, что в бытые времена в источнике совершили ритуальные омовения после обрядов в священной роще. Уже давно роща «нерабочая», как выражаются марийцы: то есть обряды в ней не проводятся. Кереметище образует почти ровный круг диаметром метров 130. Со стороны дороги перед ним установлен щит: «Памятник природы регионального значения. «Марийская священная роща Марсовская»... На территории памятника природы запрещается: засорение и захламление территории; все виды рубок, заготовка живицы, лыка и березового сока; разбивка туристических стоянок...» Местные русские обходят стороной марийские рощи: поверья прошлых веков говорят, что побывать в них – к несчастью. Но мы же идем, можно сказать, с научными целями. На щите так и написано: «Разрешается: отправления культовых обрядов; научные исследования». На Ольгу мои доводы

никак не подействовали, заходить в кереметище она отказалась наотрез. Я прорвался сквозь заросли бересника на краю рощи и погрузился в зеленый полумрак. Лес старый, живописный. Стоят липы-великаны, которым явно по нескольку сот лет. Шумят

Олег Зыков рассказывает, что в 1990-е улицы в Шаранге они асфальтировали вечерами, после основной работы

раскидистые клены... Встречаются старые деревья, загнутые аркой или уходящие в небо разветвленными двузубцами и трезубцами – это явно деяние рук человеческих. Встретил пень с меня ростом, ставший муравейником. Не сказать чтобы бродить по всей роще вольготно – попадаются серьезные завалы. В действующем кереметище весь этот сушняк идет в ритуальный костер. Эта же роща давно «нерабочая». Но все-таки никакого антропогенного мусора, «засорения-захламления», ковер сочной зелени под ногами... Ощущалось присутствие какой-то чистой энергии. Это, собственно, и есть главное, что хранили марийцы в своих природных святилищах.

Думается, для шарангцев их поселок – что-то вроде такой же священной рощи. Чистота у них возведена в культ. Много это или мало – относиться к пространству, где живешь, как к святыне?

«По воду»
на колонку
или колодец
здесь уже
почти
не ходят –
в большинстве
домов
водопровод

Подписывайтесь на журнал

РусскийМир.RU

**Во всех почтовых
отделениях России:**
по каталогу агентства
«Книга-Сервис» –
«Объединенный каталог
Прессы России».
Газеты и журналы» –
Подписной индекс 43310

**В почтовых отделениях
стран СНГ:**
по каталогам
«Российская Пресса»
ОАО «Агентство
по распространению
зарубежных изданий» –
Подписной индекс 43310

Через интернет-подписку:
электронный каталог
«Пресса по подписке»
от агентства «Книга-Сервис»
на сайте www.akc.ru

За рубежом:
электронный каталог агентства
«ИНФОРМАУКА» на сайте
www.informnauka.com

**Корпоративная подписка
по Москве (доставка курьером):**
электронный каталог
«Пресса по подписке»
от агентства «Книга-Сервис»
на сайте www.akc.ru

По вопросам подписки обращаться к Гришиной Ирине
тел.: 8 (495) 981-66-70 (доб. 109)
e-mail: grishina@russkiymir.ru

Читайте журнал на сайте
<https://rusmir.media>

ФОНД РУССКИЙ МИР

117218, Москва, ул. Кржижановского, д. 13, корпус 2
www.russkiymir.ru